

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 7 (76) / 2020

3 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия
E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логига+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Беккозжанова Г.Н., Аскарлова С., Мамедова Ф.З., Оспанова Г.Т.</i> LEXICO-SEMANTIC AND FUNCTIONAL PECULIARITIES OF BUSINESS DISCOURSE AS MEANS OF COMMUNICATION	4
<i>Рахимова Г.Ю., Якубова З.Ш.</i> СИСТЕМА НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	14
<i>Гарсия-Каселес К., Златоверховников Д.С.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ТАБЛОИДНЫХ МЕДИА НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОГО ИЗДАНИЯ "THE SUN"	17
<i>Исупова С.М.</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ УСТАРЕВШИХ СЛОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА ...	20
<i>Кобрин О.А.</i> КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ КОНСТРУКЦИЙ СО СЛОЖНЫМ ПОДЛЕЖАЩИМ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ	23
<i>Козлова Г.А.</i> «ЦЫГАНСКАЯ ТЕМА» В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУР	25
<i>Анисимова А.Д., Буйлова К.Г., Лысова О.В., Абдуллина А.Ш.</i> ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО МИГРАНТСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА.....	29
<i>Насиров А.Н.</i> СВОЙСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ.....	33
<i>Янгибаева Н.Г.</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГАЗИ АЛИМОМ ПЕРЕХОДА ЯЗЫКА НА ЛАТИНСКИЙ АЛФАВИТ.....	35
<i>Турабаева Л.К.</i> ТІЛДІК ҚАТЫНАС ЖӘНЕ КОММУНИКАТИВТІК ҚҰЗЫРЕТТІЛІК	37

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Гришина Т.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ХОМОХОЛОН КАК ФИЛОСОФЕМЫ ПЕРИОДА ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЭПОХУ ЭКЗОПЛАНЕТАРНОСТИ.	41
<i>Тетиор А.Н.</i> ЭТИЧЕСКИ-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ США И РФ	45
<i>Тетиор А.Н.</i> СОХРАНИТЬ КРЫМ: ОН ТРЕБУЕТ БЕРЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ (НЕОБХОДИМА ПРОГРАММА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИИ КРЫМА)	52

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

LEXICO-SEMANTIC AND FUNCTIONAL PECULIARITIES OF BUSINESS DISCOURSE AS MEANS OF COMMUNICATION

*Bekkozhanova Gulnar Hismetollaevna¹, Askarova Saule Askarovna²,
Mamedova Fatima Zylpykarovna³, Ospanova Gulmaria Turysbekovna⁴
al-Farabi Kazakh national university¹, Kazakh national women pedagogical university²,
University of foreign languages and professional career³, al-Farabi Kazakh national university⁴,
Republic of Kazakhstan
candidate of philological sciences¹, candidate of philological sciences, associate professor²,
candidate of philological sciences³, PhD, senior lecturer⁴
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.909*

ABSTRACT

The article considers the communicative-pragmatic approach to the study of business discourse, analyzes the relationship between the business and the Internet space, reveals the genre specificity of blogs and the peculiarities of business discourse.

The intentional base of business discourse is the struggle for power, which predetermines its main functions and methods of their implementation, speech acts, strategies and tactics. The goal of business discourse is not to describe, but to convince, having awakened intentions in the addressee, to give ground for persuasion and induce to action, in which the manipulative orientation of business discourse is manifested. Speech integration, orientation and aggression are widely used in accordance with the illocutionary purpose of expressing intentionality.

Discourse is political when it accompanies a political act in a political setting. It has both common language functions and characteristic features of business discourse. The most important functions of social control and the legitimization of power can be considered, since it is they who have manipulative influence on the public, thereby achieving the main goal business discourse - the possession of power and control of society.

In this research discourse can be used in any forms of communication related to the sphere of language. Such a definition of discourse involves the study of political language material taking into account the cultural, spatial and temporal conditions of its existence, as well as socio-cultural and personal characteristics of its creators and authors.

In this regard, the issues of discourse analysis, as the most influential on public consciousness and widespread in the business, identifying its linguistic and extra-linguistic features are highlighted today, which requires to the system-forming signs of discourse, its units, basic concepts and functions prove the topicality of our research.

Practical part identifies the main lexico-semantic, stylistic-syntactic and pragmatic features of modern business discourse in websites and mass business. It deals with a description of the functional and pragmatic capabilities of lexical and stylistic means in posts in political in websites and mass business, analyzes the pragmatic potential of these units and determines the range of their communicative and pragmatic functions.

The novelty of the research lies in the fact that it considers the features of the web-site discourse from semantic, stylistic and communicative-pragmatic aspect, which will further deepen and expand the special knowledge in the conceptual world view of the English-speaking community and their fixation on the linguistic map.

The purpose of the research work is to consider the most effective language means of representing the communicative and pragmatic potential of business discourse in web-sites and mass business. In the achievement of the main purpose of the study, the following tasks were set:

- to characterize the phenomenon of discourse as a linguistic phenomenon;
- to consider the specifics of the linguistic picture of the world in the framework of business discourse;
- to identify the features of the functional, mainly linguo-cultural and stylistic peculiarities business discourse, reflecting business discourse in web-sites and mass business;
- to establish the general conditions for the productivity of lexical and stylistic and syntactic means in website discourse.

Key words: business discourse, linguistic picture of the world, communicative-pragmatic aspect, syntactic analysis, context, website discourse, advertisement

Methodology

The implementation of the tasks was carried out using the **methods of research**, such as: lexical-semantic, stylistic and syntactic analysis, along with linguistic observation method, statistical analysis for processing which can be useful in defining the role of lexical innovations and stylistic-syntactic means in the

context of the implementation of communicative-pragmatic functions. The methods of discourse analysis and content analysis of more than 200 articles from mass media enabled to analyze hidden meaning of the text and in the context and the types of stylistic means.

Introduction

Discourse performs the function of influencing the listener through attracting attention, certain emotions, and persuasion. The pragmatic focus of discourse, its “concrete setting on the recipient of information” determines not only the selection of linguistic and non-linguistic means, but also the method of their presentation and organization. Discourse is a type of institutional discourse, a specialized kind of communication, due to the social functions of partners and regulated both in content and form.

The business discourse of the American version of the English language, its linguistic and sociocultural features are constantly in the center of attention of linguists, since the connection between language and politics is obvious. Stating this fact, V. I. Karasik stresses that “the specificity of politics, unlike a number of other spheres of human activity, lies in its predominantly discursive nature: many political actions are by their very nature speech acts” [1].

For many years, the definition of the concept of discourse is one of the problems in linguistics. Discourse as a linguistic category is a complex and multi-valued object of study. This difficulty lies in the fact that the discourse is a phenomenon between speech and communication, language behavior, on the one hand, and fixed text, on the other hand.

Many terms used in linguistics of speech, pragmalinguistics, psycholinguistics, linguo-cultural and linguistic cultural are interpreted ambiguously. Among them is the concept of discourse. In modern linguistics, there are many definitions of discourse. The first term “discourse” was introduced by E. Benveniste in linguistics. Eli Hinkel and Sandra Fotos define discourse as speech assigned to the speaker, as opposed to narration, which unfolds without the explicit intervention of the subject of the utterance [2, p. 129].

There are many definitions of this term. Frances Henry and Carol Tator propose to understand the discourse in a broad and narrow sense [3, p. 7-37]. In a broad sense, discourse (as complex communicative event) is a communicative event occurring between the speaker, the listener (the observer, etc.) in the process of communicative action in a certain temporal and spatial context [4, p. 243]. This communicative action can be verbal, written, verbal and non-verbal. Typical examples are an ordinary conversation with a friend, a dialogue between a doctor and a patient, reading a newspaper [5, 52p.].

Discourse in its narrow sense (as a text or conversation) is a verbal component of a communicative action, which is referred to as a “text” or “conversation”. In this sense, Kubryakova E. S., Aleksandrova O. V. Define the term discourse refers to the completed or ongoing “product” of a communicative action, its written or speech result, which is interpreted by the recipients [4, p. 7]. That is, the discourse in the most general sense is a written or verbal product of a communicative action [6, p. 37].

In linguistic science, the term “*discourse*” is one of the most commonly used and at the same time one of the most ambiguous. It has a lot of definitions.

1. Discourse relates to the concept of text, with the form of the text, with arbitrary text fragment. Krasnykh V.V. calls the discourse “actual spoken text” [7, p. 169].

The terms *speech* and *text* as two aspects of a discourse will be specific to the discourse uniting their generic term. Discourse is understood as all that is said and written, in other words, as speech activity, which is “at the same time linguistic material” [5, p.29], and in any of its representations - sound or graphic.

2. Discourse is correlated with the notion of a statement, with a group of statements, an integral speech work, in this connection Galperin I.R. [8, p.86] identifies three main approaches to the interpretation of the designated concept: the first approach is carried out from the standpoint of formally or structurally oriented linguistics and determines discourse as “a language above the level of a sentence or phrase”. The second approach is connected with the functional definition of discourse is any “use of language” in a broad socio-cultural context. The third version of the definition is based on the synthesis of the above definitions that emphasizes the interaction of form and function - “discourse as a statement”. It means that, discourse is not a primitive set of isolated units of the “several sentenced” language structures, but an integral set of functionally organized, contextualized units of language use.

The neat approach to the definition of discourse is noted in Nazarova T. B. [9, p. 37 - 38], he identifies eight meanings of the term “discourse” as:

1. an equivalent of the concept “speech”, i.e. any particular saying;
2. a unit that is larger than a phrase,
3. the impact of the statement on his recipient in view of situations of utterance;
4. conversation as the main type of utterance;
5. speech from the perspective of the speaker as opposed to narration that does not take into account this position;
6. use of language units, their speech actualization;
7. socially or ideologically limited type sayings, for example, feminist discourse and etc.;
8. theoretical construct intended for research text production conditions.

Presnukhina I. A. identifies three main characteristics of discourse:

- 1) formal, this is a unit of language that exceeds the sentence in terms of content;
- 2) according to its content, discourse is related to language use in a social context;
- 3) according to its structure, the discourse is interactive, i.e. dialogic [10, p. 15].

More specific differences between varieties of discourse are described using the concept of a genre, for example: “news discourse”, “business discourse”, “scientific discourse”, since discourse, including and political, is a process of speech activity and is built by the laws of the genre, having a certain structure:

1. Intentional plan;
2. Actual plan (practical implementation communication project in live activities);

3. Virtual plan (mental mechanisms of transmission and perception of semantic units of communication, including value orientations, methods of identification, interpretation and other mental operations);

4. Contextual plan (expansion of the semantic field based on sociocultural, historical and other contexts);

5. Psychological plan of discourse, which permeates all his other plans, speaking their emotionally charged component.

The main intention of political communication is the struggle for power. It determines the place of a separate genre of business discourse in the field structure of the genre space. Prototype genres, from this point of view, are parliamentary debates, public speech politics, slogan and vote. Peripheral genres are characterized by the interweaving of the function of the struggle for power with the functions of other types of discourse [11 p. 268].

A genre is: "a genus, a variety of speech, determined by the given conditions of the situation and the purpose of use" [1, p. 148]. The speech genre is understood as the language design of typical situations of social speech interaction of people [12, p. 107].

At the same time, he notes that business discourse is a form institutional discourse. This means that the discourses of politicians those discourses that are produced in such an institutional are considered environment, like a government meeting, a session of parliament, political party congress.

In the study of American linguist J. Bieber, it is found that for many genres it is very difficult to distinguish stable formal characteristics. Further, Arutyunova N.D. proposes to consider genres as cultural concepts lacking stable linguistic characteristics, and additionally select types of discourse based on empirically observable and quantifiable parameters, such as: the use of past tense forms, participles, personal pronouns and other grammatical structures [12, p. 3 - 43].

A detailed classification of the genres of business discourse was first proposed by E.I. Sheigal, which by business discourse means "any speech education, the content of which belongs to the sphere of politics" [7, p. 23]. In her opinion, genres can be differentiated:

- according to the parameter of institutionalism / formality;
- according to subject-addressee relationships;
- according to variants of political sociolects;
- according to event localization;
- according to the degree of centrality or marginality of a particular genre in the field of business discourse;
- according to the nature of the leading intention.

E.I. Sheigal [5, p. 22-29] distinguishes the following types of business discourse:

1. *Institutional business discourse*, in which only texts directly created by politicians and used in political communication (parliamentary transcripts, political documents, public speeches and interviews of political leaders, etc.) are used.

2. *Mass business* business discourse, in the framework of which uses texts created by journalists and distributed through the press, television, radio, the Internet.

3. *Official-business business discourse* related to hardware communication, in which the texts are created, intended for employees of the state apparatus.

4. Texts created by "ordinary citizens" who, not being professional politicians or journalists, occasionally participate in political communication. These can be various letters and appeals addressed to politicians or state institutions, letters to the business, etc.

5. "*Political detectives*", "*political poetry*" and texts very common in recent years, political memoirs.

6. *Politics-dedicated texts of scientific communication*.

The boundaries between the six named varieties of business discourse are not quite distinct, and we often have to observe their mutual intersection.

Business discourse from the point of view has numerous functions. However, the most successful classification of functions in our opinion is applied by Yu.Akhmanova O.S. [13, p. 36]:

1. The function of social control is regulative (the creation of prerequisites for the unification of behavior, thoughts, feelings and desires of a large number of individuals, that is, the manipulation of public consciousness).

2. The function of legitimizing power (explaining and justifying decisions regarding the distribution of power and public resources).

3. The function of the reproduction of power (strengthening the commitment to the system, in particular, through the ritual use of symbols).

4. Orientations (through the formulation of goals and problems, the formation of a picture of political reality in the mind of society).

5. The function of social solidarity (integration within the framework of the whole society or separate social groups).

6. The function of social differentiation (alienation of social groups).

7. Agonal function (initiation and resolution of social conflict, expression of disagreement and protest against the actions of the authorities).

8. Action function (implementation of policy through mobilization of the population: mobilization consists in activating and organizing supporters, whereas narcotization means the process of appeasement and distraction of attention, putting down vigilance).

Considering the diversity of discourse functions, we can conclude that they all possess an ideology of political correctness and are aimed at achieving political goals by manipulating the public consciousness, including in the struggle for power.

Taking into account the classification of various authors, a special form of business discourse is inaugural discourse, which fully reflects the basic concept of political communication in general - persuasiveness (pragmatic-speech impact with the aim of persuading in the communication process) and

suggestiveness (impact on the cognitive system of the addressee: process effects on the addressee's psyche, on his feelings, will and mind) [6].

Considering the discourse as a special form of business discourse, Arnold I.V. draws attention to his main genre characteristics and functions [12, p. 6]:

1. Polyfunctional character. For the genre of discourse the following functions are characteristic:

Phatic is the main function of business discourse as a speech genre of institutional political communication. Its purpose is to establish and maintain contact with the audience.

Influential - to put emotional pressure on voters.

Inspirational - to inspire the nation for the upcoming great things.

Agitational and propaganda - to introduce into the consciousness of the listeners the ideology chosen by the politician.

Informational - to inform the nation about political actions, intentions and positions of a politician [9, p. 12].

2. Communicative purpose. The communicative goal is to thank population for choice and trust, support of the elected president.

3. Addressing. Political discourse has no direct addressee - a specific person to whom the message is addressed (moderator, opponent, journalist). The analysis of political speeches is interesting in that they are internationally targeted. From a pragmatic point of view, the oratory speech of the newly elected president should be aimed at convincing everyone that he is able to successfully play the symbolic role of the leader of the nation. In order to influence the addressee in the inaugural discourse, the following tactics are singled out: uniting the sender and the recipient of the message, appealing to national values.

4. Valuable. Inaugural Discourse Values Concentrated in key concepts of American society - "power", "democracy", "Freedom", "prosperity".

5. Thematic. The main global themes of the inaugural discourse, exciting American people are the problems of the economy

inflation, unemployment, taxation, security American population, foreign policy.

6. Mythical. Mythology is the source collective unconscious. The most popular myths of the business discourse are such myths as the myths about the "American dream", about the "wise leader", about the "partnership", etc.

7. Accessibility. Inaugural discourse is a variation business discourse, characterized by the same functions, similar communicative goals and themes. Like the business discourse, it has all the main pragmatic features of the general business discourse, such as the semantic opposition "one's own - other's", euphemization of presentation, tactics of promises and proposals for decisions, agony, mythology, accessibility [7, p. 10].

Based on the above functions of business discourse, we can conclude that discourse is one of the basic concepts in communicative linguistics and allows for many scientific interpretations. Business discourse, as an institutional discourse, turns out to

be an extremely broad concept, encompassing the language system, speech activity and text.

A speech act is a purposeful speech action performed in accordance with the principles and rules of speech behavior adopted in a given society; unit normative social speech behavior, considered in the framework of a pragmatic situation. The main features are: intention (intentionality), dedication and conventionality. The sequence of speech acts creates discourse [1, c. 59]

Speech act - the minimum unit of speech communication; the production of a specific sentence in certain conditions, carried out in accordance with sets of constitutive rules.

By definition, E.I. Shaygal business discourse is characterized by such speech acts as political performatives - these are utterances, the very utterance of which is a political action, a form of political participation, the realization of which (i.e., their utterance or writing) in an appropriate institutional context is a form of political participation that can lead to quite real political consequences [5, P. 285-303]. The most significant political performatives include performatives of trust and distrust, support, choice, demands, promises.

In addition, she proposes to consider speech acts through the prism of the basic semiotic triad of the business discourse "integration - orientation - agony".

1. Speech integration acts are used to express unity, solidarity, rallying them. Examples include speech acts such as toast, a call for unity, or a statement of unity, as well as performatives and quasi-performatives of support. (*Long live the King! We are the United States of America. We Are Strong, We Are Independent, We Are The United States of America*).

Discourse is political when it accompanies a political act in a political setting. It has both common language functions and characteristic features of business discourse. The most important functions of social control and the legitimization of power can be considered, since it is they who have manipulative influence on the public, thereby achieving the main goal business discourse - the possession of power and control of society.

2. The verbal acts of orientation are slogan assertives and declarations, denoting a program position or acting in as a program statement, as well as speech acts such as reflexives, which contribute to the removal of cognitive tension, exposing a lie and exposing a euphemism, a prediction. The flip side of orientation is the oppositely directed process - disorientation, which is the essence of political manipulation. In this role, speech acts that contribute to the creation and maintenance of semantic uncertainty: assumptions, hints, references to rumors, evasion of the answer to the question.

The speech act of the forecast, is, along with the assumption, a specific means of orientation associated with the analysis of the future, and not the present or past in the world of politics.

The main features of the forecast are:

a) intention - to make an assumption about the likely course of events;

b) specific linguistic markers: future tense or subjunctive mood, indicators of probability modality;

c) optional components: a reference to the source of information (Reuters reported, according to, according to the source data), an indication of the reasons for the possible actions of the politician.

Speech prediction acts have the following typology:

1. The degree of categorical. The opposition on this basis is determined by the degree of validity of the assumptions put forward (cf. O.Akhmanova's dictionary definition: assumption is guess, preliminary thought (guess is assumption not based on sufficient data); forecast is the conclusion, conclusion about the upcoming development and outcome of something based on any data).

Strengthening the categorical forecast is carried out at the expense of confidence modality markers and temporal indicators: *We can't be able to make sure that we've been able to make it.* (Obama's election speech in Chicago) *Starting today, we're going to be able to work.* (Obama's oratoric speech)

Reducing the categorical forecast is achieved using indicators of the probability modality (may be, likely, unlikely, probably, apparently, chance, etc.):

It's hardly the first time that Washington politicians have gotten involved in sports. Indeed, sometimes it's hard to tell where the *politics ends and the sports begins.* (Playing Sports and Politics www.usnews.com)

2. Temporal affinity. The forecast is usually associated with the textual category of the prospectus; *The forecast-retrospection as a hypothetical reconstruction of a possible course of events of the past is much less common.* In the following example, the *forecast-retrospection* is used as an analytical method for comparing political leaders: *North Korea's new leader. In that time, the country's strategically tightly-controlled business strategist. But I can't get to know the North Korea's Kim Jong-un?* (Www.bbc.co.uk)

3. The degree of action. According to this criterion, predicting and reasoning is opposed, limited to mental action:

This country, with its institutions, belongs to it.

If you are a government, you can't get it. (Lincoln's inaugural speech)

As well as a prognosis-regulator with an additional intention urges to action. For the prediction-regulation, the presence of such a structural component as a statement of the condition, the fulfillment or non-fulfillment of which will lead to the predicted consequences is characteristic: *If you're looking for something like that, you can't make it true.* (Lincoln's inaugural speech)

4. Estimated focus. The object of the forecast can be neutral, positive and negative. However, in the overwhelming majority of cases, negative consequences are predicted - thus the politician tries to prevent an impending danger, and the forecast-fear performs the function of social warning.

3. The verbal acts of agony include, above all, behavioral regulative (appeals and demands), which stimulate political agents to commit political actions. This category includes argumentative acts, which are a civilized way of conducting political struggle through polemics.

Unfortunately, modern politicians resort not only to peaceful and civilized ways of conducting struggle. In this regard, the study of verbal aggression speech acts acquires a special interest for the linguist.

Aggression involves targeted destructive behavior that harms the objects of attack or causes negative experiences. The threat is the intention not only to harm the interests of the other party, but also to force the opponent to act in accordance with the requirements. Consequently, in political communication, the threat is used as a tactical method of manipulating the enemy in situations with different goals: the struggle for power and negotiation.

In the case of negotiations, i.e. searching for a compromise, a detailed elaboration of the conditions for the realization of the threat takes place, a list of various requirements is included, the time factor is taken into account (meeting the requirements for a specific time), etc.

Situations where the addresser allows himself to resort to threats in business discourse mainly differ in certain topics: military conflict with the use of force, socio-cultural and political-diplomatic international relations and their break, the struggle of applicants for real power.

Based on the functional approach to the language, the speech act of threat (the passive speech act) can be defined as the communicative-pragmatic class of statements with the semantic dominant of the threat.

The dichotomy of the communicatively pragmatic meaning of this type of utterance includes an implicit prescription with a darkened prescription and an explicit prescription in the form of a transformable model. For a clearer understanding of the explicitness and implicitness of the instructions of a speech act of threat, let us turn to the concepts of direct and indirect speech act.

The problem of direct and indirect speech acts has occupied the minds of linguists for many years. A speech act with an explicit intention, when "the speaker has in mind exactly and literally what he is saying," in the theory of speech acts is called a direct speech act.

In such a case, the content of the illocutionary act can be verbally explicated, and the performance sense corresponds to the illocutionary act, for example: *I declare, I promise, I order,* etc.

The implicit content of the utterance, as a rule, has no special means for its expression and is derived from the content of the utterance, the general situation of speech or the general background knowledge of the participants of communication [7, p. 40].

Thus, the intentionality of business discourse and its social purpose is to impress upon the addressees - the citizens of the community - the need for "politically correct" actions and assessments. In other words, the goal of business discourse is not to describe, but to convince,

having awakened the addressee's intentions, to give ground for persuasion and induce action. Such a manipulative orientation of business discourse is manifested in speech acts of integration, orientation and aggression.

The main forms and varieties of business discourse

From the standpoint of linguo-cultural, discourse is the communication of people, viewed from the standpoint of their belonging to a particular social group or in relation to a typical speech-behavioral situations, for example, institutional communication. There are two main types of discourse: institutional and personal.

Personal or personality-oriented discourse implies that the speaker acts as a personality, with all the personal characteristics and peculiarities inherent in it. Subdivided into everyday and personal, personal discourse is oriented either to dialogical, dotted communication at a reduced distance with an increased semantic load on non-verbal communication (everyday discourse), or to predominantly monologue, full of meaningful communication of a developed character, represented by works of philosophical, artistic and psychological literature (existential discourse).

In the case of institutional discourse, the speaker acts as a representative of a particular social institution within the framework of established status-role-playing and situational-communicative norms.

As noted by V.I. Karasik, "signs of institutionalism fix role characteristics of agents and clients of institutions, typical chronotopes, symbolic actions, stencil genres and speech clichés. Institutional communication is communication in peculiar masks" [1, p. 12]. Institutional discourse is a status-oriented form of communication: communicants appear not so much as individuals, individuals, but as carriers of a certain social status.

There are *political, administrative, legal, military, pedagogical, religious, mystical, medical, business, advertising, sports, scientific, stage and mass informational* types of institutional discourse. Of course, the above list can be supplemented or modified. Business discourse intersects with pedagogical as the political socialization of the individual. By political socialization is understood as the mastering by an individual of the basic elements of the corresponding political culture.

Acceptance or rejection by people of the dominant social order will be the result of discursive activities that carry out political socialization. The specificity of this border education lies in its two-dimensional mode - formal and informal political education, carried out through public educational institutions and in everyday life (in conversations with parents, peers, neighbors).

Legal discourse intersects with business discourse state legislation. Political advertising is a hybrid genre of political and advertising discourse - is aimed at the regulation of value relations in society, political advertising (as well as advertising in general) is characteristic a sharp narrowing of the subject matter, simplification in the presentation of the problem, use keywords, simple but expressive images, repetition of slogans, tautology, ellipticity. Relationship of advertising and business discourses are determined by a common goal

- to influence the potential buyer / consumer through informing for create motivation for action.

The main task of *political advertising* is form a certain image of politicians and parties and induce a certain attitude towards them.

The mention of *economic discourse* in the framework of the political we find in domestic researchers (Yu.N. Karaulov, E.I. Sheigal). The basis of state policy is the economic course, respectively, it is impossible to imagine political communication without all speech acts used in the description and characterization of economic realities. The themes "crisis" and "reforms" are interbusiness and belong to both areas simultaneously.

Scientific discourse distinguishes upholding its point of view in the process of knowing the world and polemics [12, p. 95 - 96]. It is not directly related to the struggle for power, but it can be used as an aid to planning and correcting political activity. The intersection of political and religious discourse, as Schweitzer A.D. writes, arises in the sphere of mythology of consciousness, belief in the magic of words, recognition of the divine role of a leader, use of methods of manipulative influence and ritualization of communication [15, p. 114 - 123].

Since both *religious discourse* and the political are strongly categorized and pursue the goal of social integration, such categorization of objects of a social nature is carried out according to the principle of "one's own - others".

Business discourse is bordered by *sports and military discourses*. A fierce struggle for power is played out as a contest, as big national games, for which entertainment, certain images, forms of manifestation of speech aggression are important. According to Schweitzer A.D., with business discourse, sports discourse brings together the moment of agony (competition) [14, p.103 - 112].

The basis of business discourse is incessant dialogue-duel between the "party of power" and the opposition, in which opponents from time to time attack each other, hold up their defenses, repel blows and go on the offensive. The metaphors of the game, sport and combat take an important place in the corpus of political metaphors. Especially the competitiveness of business discourse is evident during election campaigns and parliamentary debates. The researcher notes that in our mind there is a single cognitive space that unites many features of sports, political and military discourses. The general cognitive field of these three discourses includes such elements as the presence of the enemy, the struggle of rivals, the ethics of the fight, legal norms (regulations and rules), the strategy and tactics of struggle, victory, defeat, the triumph of the winner, prize / win / combat awards. However, Schweitzer A.D. emphasizes that sports discourse is different from the political and military functional side [13, p. 103 - 112].

There is a relationship between everyday discourse and political, on the one hand, and artistic and political, on the other. They distinguish a multidimensional model of the structure of business discourse, highlighting institutional parameters (from

conversations with friends to international negotiations), subject-recipient relations (communication between the institution and society, institution and citizen, agents within the institution), sociocultural differentiation (discourse of the ruling and opposition parties), differentiation by event localization (for example, chanting - rally, leaflet protest, public speech - congress), differentiation in nature intertextual relations (primary and secondary genres of business discourse (compare: speech, statement, debates and anecdotes, memoirs, graffiti) [14, p. 5 - 19].

Currently, under the influence of television and computer communication environment, there is a rapid change in the genres of discourse, due to the active expansion of mass information communication in the daily lives of people. Erasing the lines between everyday and institutional communication, the gaming component of communication dominates advertising discourse, transposed discourse forms emerge (for example, a teleconference within the framework of national diplomacy projects, a television imitation of court sessions to discuss topical issues of public life, a press conference as a role-playing game in educational discourse).

Inaugural performances, television debates of candidates for an elected public office are built as a spectacular event in which the scenic characteristics of communication come to the fore in comparison with the characteristics of business discourse.

Schweitzer A.D. writes that “for a layman who does not read political documents, is not familiar with the original texts of speeches and speeches, perceives politics primarily in the dissected form through the business, politics appears as a set of subjects. These plots (elections, visits, government resignation, war, negotiations, scandal) form the basis of political narrative, by which we understand the totality of discourse formations of various genres concentrated around a certain political event” [15, p. 305]

Thus, the genre of business discourse, intersecting with other genres of discourse, can adopt some of their characteristic features, fulfilling its main goal - the regulation of power.

Discourse is a commonly used multi-valued term that is common in many disciplines: critical theory, sociology, linguistics, philosophy, social psychology, and other areas. Business discourse is a form of institutional discourse, but at the same time it is a genre limited by the social sphere, namely politics. It has the structure of the genre (intentional, actual, virtual, contextual and psychological plans) and numerous functions, both common language and characteristic only of business discourse. Schweitzer A.D. gives a comprehensive analysis of business discourse and reduces the existing linguistic approaches to its study to three main types:

- descriptive (rhetorical analysis of politicians' language behavior),
- critical (revealing social inequality expressed in discourse) and
- cognitive (analysis of frames and concepts of business discourse).

In general, discourse is understood as “a communication system that has a real and potential (virtual) dimension” [15, p.11]. In the real dimension, it is the current speech activity and the texts arising from this activity, in the potential dimension - semiotic space, including:

- 1) verbal and non-verbal signs, oriented to the service of this communicative sphere’
- 2) thesaurus of case texts;
- 3) typical speech behavior patterns.

In the pragmatic aspect of particular interest is the function impact in the communication process. The socially significant impact of mass communication is determined by certain social strata of society - groups of politicians and economists, competing social institutions, advertisers, experts and a mass audience [14, p. 35 - 58]. The communicator is the main link of the mechanism of reflection of a fact or a real event in the text, which is perceived by a mass audience. The identity of the real event or fact and the text of the message perceived by the audience depends on what information is chosen, how carefully the text is edited, calculated for a certain communication channel, and what communication tools are used.

The main concepts of political communication are persuasiveness (pragmatic-speech influence with the purpose of persuasion in the communication process) and suggestiveness (impact on the cognitive system of the addressee: the process of influence on the addressee's psyche, on his feelings, will and mind). According to scholars “Language, as we know, acts as the source of conceptualization, categorization and linguistic units, in fact. It is a peculiar way of formatting of the gained knowledge. Verbalization has national and cultural distinctions” [15].

The rhetoric discourse is a kind of business discourse, characterized by the same functions, similar communicative goals and themes. He has all the main pragmatic features of the general business discourse, euphemistic speech of presentation, tactics of promises and proposals for decisions, mythology, accessibility.

In conclusion, business discourse is associated with such genres of discourse as administrative, legal, military, educational, religious, mystical, medical, business, advertising, sports, scientific, stage, mass information and other types of institutional discourse. Carrying out its main goal - regulation of power and depending on the purpose and place of communication, can adopt some features of other genres:

- manipulative influence,
- polemicism, using the realities of other discourses, applying similar struggle strategies,
- image formation, entertainment and others.

Findings and discussion

In advertising texts there is practically no negative vocabulary in the use of *adjectives*. The most commonly used words: *good, free, great, sure, new.*

Great moments in time. (Omega)

Be in Colin's, be free! (Colin's)

We make sure. (FUJITSU SIEMENS Computers)

You're no clown with the Crown Some slogans contain words and phrases that have the meaning of comparison in their semantics: *longer, stronger, better*.

No battery is stronger longer. (Duracell)

A Better Way forward. (Michelin)

There's no better way to fly Lufthansa. (Lufthansa)

2. The expressiveness of the slogan is enhanced if it uses a pun:

Give me a break! (Kit Kat)

Fly with US. (US Airways)

Digitally Yours. Samsung (pun is used in fully yours).

A Mars a day helps you work rest and play". (Mars)

Apple change of a proverb "*an apple a day keeps the doctor away*".

Break the ice! (Mints "Ice Breaker)

Here, *break the ice*; is changed from *get things moving*.

If it wasn't in VOGUE, it wasn't in vogue. (VOGUE) The advertising slogan is based on the use of the ambiguity of the word *vogue* (fashion, popularity). The first value of *VOGUE* is used as the name of the log. The second meaning is the basic meaning of the word.

3. The use of such a technique as an anaphora is not often observed in advertising. This technique is based on the loss of one or more sounds at the end of a word:

«I'm lovin' it» (McDonalds)

This example is interesting because the fallout of the final consonant "g" indicates the youth orientation of the campaigns. Thus, in the case of the McDonalds fast-food chain, the apex "lovin'" emphasizes orientation towards the younger generation, which strives for brevity both in oral and in written language.

Along with the anaphora, language compression can be distinguished, which has a significant impact on the semantic side of the text, rebuilding its structure.

4. One type of phonetic compression is paracellation.

L'Oreal. Because you're worth it! (L'Oreal)

In this case, the parcel element is perceived as an incomplete sentence, but at the same time it turns out to be the carrier of an important accented message and sometimes takes upon itself the entire functional load of the slogan.

Phonetic compression is also a type of language game, based on a violation of the spelling norm when writing words and phrases.

«Betcha can't eat just one» (Lay's POTATO chips)

The word *betcha* was created from the merger of the word *bet* (argue) and the personal pronoun 2 persons you.

«Zoom-Zoom» (Mazda)

In addition to the traditionally distinguished techniques of sound organization of the text, we consider it possible to add the following techniques of language play at the phonetic level:

Paronymic construction:

«So much to si» (Tourism Agency of Spain)

The paronymical construction of the Spanish "yes" optimizes the proposal to "see" the sights of the country.

All the above examples demonstrate the use of phonetic types of language games to attract the attention of potential buyers to various properties of products.

The increment of meaning allows us to perceive the advertising product (magazine) on a par with fashion. Due to the ambiguity of the slogan, the perception of advertising may be different: it informs the buyer that everything that was not in the magazine was also not in fashion and that it is important for consumers in life to be informed about current fashion trends, which means to have popularity.

1. Lexical language means are the most common type of pun in English-language advertising is **lexical repetition**. In English advertising slogans, repeats are used to increase the influence on the recipient.

«My card. My life» (American express)

«M & M's melt in your mouth..... Not in your hand» (M&M candies)

«You've got a lot to live.....Pepsi's got a lot to give» (Pepsi-Cola)

The repetition of certain words in the advertising phrase acts on the human mind more strongly than other linguistic devices.

2. Another lexical device, built on the play of stable phrases as is called an **allusion**. Mars campaign to advertise chocolate bars took this slogan:

«A Mars a day helps you work rest and play» (Mars chocolate)

In this example, the words "*An apple a day keeps a doctor away*" and the name of a chocolate bar merged. Customers have the image of a tasty and healthy product, and thanks to the rhymed form, the slogan is quickly remembered and brings a positive attitude.

3. At the lexical and stylistic level, **metaphor** has a great emotional impact.

«Live on the colorful side of life» (Coca-cola)

«Find your glow.» (Starbucks coffee)

4. The use of **metonymy**, the main function of which, the conviction of a potential buyer and attracting his attention.

- *«Open happiness» (Coca-cola)*

- *«Breakfast without orange juice is like a day without sunshine.»*

Widespread in advertising received a stylistic device called a pun.

5. A less common technique is **zeugma**.

«Grate it, grill it, spear it, stuff it, bake it, break it, toast it, roast it, post it.»

Grate it, fry it on the grill, pick it up with a fork, stuff it with it, bake it, break it off, brown it, melt it in a frying pan, send it by mail "(cheese advertisement). All uses of the pronoun it (his) in this sentence, except the last, refer to cheese.

6. Most slogans show **stylistic conversion**.

«You've got a lot to live.....Pepsi's got a lot to give» (Pepsi-Cola)

The lexical repetition (got a lot) and the assonance of the words live and give are clearly distinguished. We

also see an example of phonetic compression of the verbs have ('ve) and has ('s), which brings the advertising text closer to the lively speech. A personal appeal to the consumer (you) highlighted in the advertising phrase allows to bring the buyer closer to the goods.

3. Morphological stylistic devices and expressive means

1. A large number of advertising slogans is encouraging. From the point of view of language features, the *imperative mood* prevails in them: "be", "wear", "live", "drink", etc.

Live fast. (Diesel).

Be casual. (Finn Flare)

Think different. (Apple).

Just do it! (Nike)

2. In these slogans there is a clear appeal to the buyer, which, despite external intrusiveness, is one of the most effective manipulative means. Significantly different advertising slogans by type of speech producer. *The pronouns of the 1st person* are used less frequently, only 2-3% of the total number of units analyzed. In this case, the slogan is stylized under the direct speech of the "admiring" addressee of the advertisement.

Among the examples studied, a particularly vivid and memorable slogan of this category is the famous motto of the fast-food chain:

I'm lovin' it. (McDonald's).

There are other examples:

Here I am. (Nike)

I am what I am. (Reebok)

3. As a sign of direct addressing the consumer, *personal pronouns of the 2nd person* are used. Usually used polite form of you:

Because you're worth it! (Loreal)

However, if the target of the advertisement is youth, you can use the form.

Do the Dew. (Mountain Dew)

Once you pop you can't stop. (Pringles)

Similarly, possessive pronouns are used:

The Drive of your life. (Peugeot)

For the new you. (BEKO)

A part of you. (H. Stern)

What do you have to say? (HP, computers)

4. Verbs of the 3rd person in the slogans have the character of an objective assessment of the goods and, as a rule, are used in various advertising texts, regardless of the type of addressee (youth, women, men audience, etc.).

There are some things money can't buy. For everything else, there is MasterCard. (MasterCard)

Melt in your mouth, not in your hands. (M and M).

5. The creation of an occasional degree of word comparison by changing its lexical meaning is presented as a morphological method of playing a game in the language of English advertising.

The Orangemostest Drink In The World! (Orange drink Fanta)

6. In this slogan, a stylistic device arose as a result of a violation of the usual compatibility of morphemes in a word. The word *orangemostest* consists of the words orange, most and the suffix superlative degree of

comparison -est. If you try to translate the word, you get the "most prestigious" orange

7. The most common type of morphological language game has become *a word formation pun*. At the heart of its creation in English-language advertising may lie interword contamination - the formation of a new word from parts of other words:

"Catisfaction" (Kit Kat)

In this slogan the words "cat" and "satisfaction" merged. A potential buyer, hearing such a slogan, can understand that he will be satisfied by eating *Kit Kat bar*.

The freshness and singularity of such words or phrases are clearly felt by the speakers of a given language. In the advertising slogan there is a tendency to deviate from the accepted norms of the language and the creation of neologisms.

4. Syntactic stylistic means and expressive devices

1. As research of advertising slogans shows, the leading position is taken by *simple sentences with one grammatical basis*.

Breakfast of Champions. (Wheaties)

Discover Opel. (Opel)

Safety for everyone. (Honda)

2. Less common are sentences with homogeneous members that convey a concretely *sensual depiction of reality*.

Ultimate driving machine. (BMW)

Simplicity, beauty, truth. (BRUNELLO CUCINELLI)

An apple a day keeps a doctor away (Apples)

3. The main purpose of the slogan - to cause bright positive emotions. Therefore, many modern slogans are exclamatory sentences:

Have a Pepsi Day! (Pepsi)

Finger lickin' good! (KFC)

Now You're Playing With Power! (Nintendo)

Eat Fresh! (Subway)

4. There are also interrogative sentences containing a rhetorical question.

Where do you want to go today? (Microsoft)

Often slogans are built on the model of subordinate clauses that lack the main thing: Hungry? Grab a Snickers. (Snickers)

5. To enhance the expressive coloring slogans attached form parcelled structures:

Inspire me. Surprise me. AMD me. (AMD)

Buy it. Sell it. Love it. (Ebay)

Ready, set, go! (Maybelline)

6. The text of the advertisement also reflects such a phenomenon as repetition.

Anaphora is a repetition of the initial parts (sounds, words, syntactic or rhythmic repetitions) of adjacent segments of speech.

Have a break ... Have a Kit Kat. (Kit Kat)

The art of craft. The craft of art. (IWC)

My life ... My way. (LLOYD, shoes)

With the grace of mind ... With the grace of heart ... In the grace of light. (Swarovski)

7. Epiphora is a stylistic figure opposite to anaphora, a repetition of final parts.

Be American, buy American! (Buy American, online store)

The phenomenon of anaphora is more common than the phenomenon of such a stylistic figure as an epiphora.

In accordance with the differences in language design of syntactic characteristics, there are 3 groups of advertising slogans:

Tips & Tricks:

Grab life by the horns. (Dodge)

Skittles...taste the rainbow. (Skittles)

For successful living. (Diesel)

Ask For More. (Pepsi)

judgment slogans:

Impossible is nothing. (Adidas)

Nobody does chicken like KFC. (KFC)

We never forget you have a choice. (British Caledonian)

presentation slogans:

The Power of Dreams. (Honda)

Born to lead. (Yamaha)

It's a Skoda. Honest. (Skoda)

The Pursuit Of Perfection. (Lexus)

According to statistical analysis, the results of analysis showed the following results in Table 2:

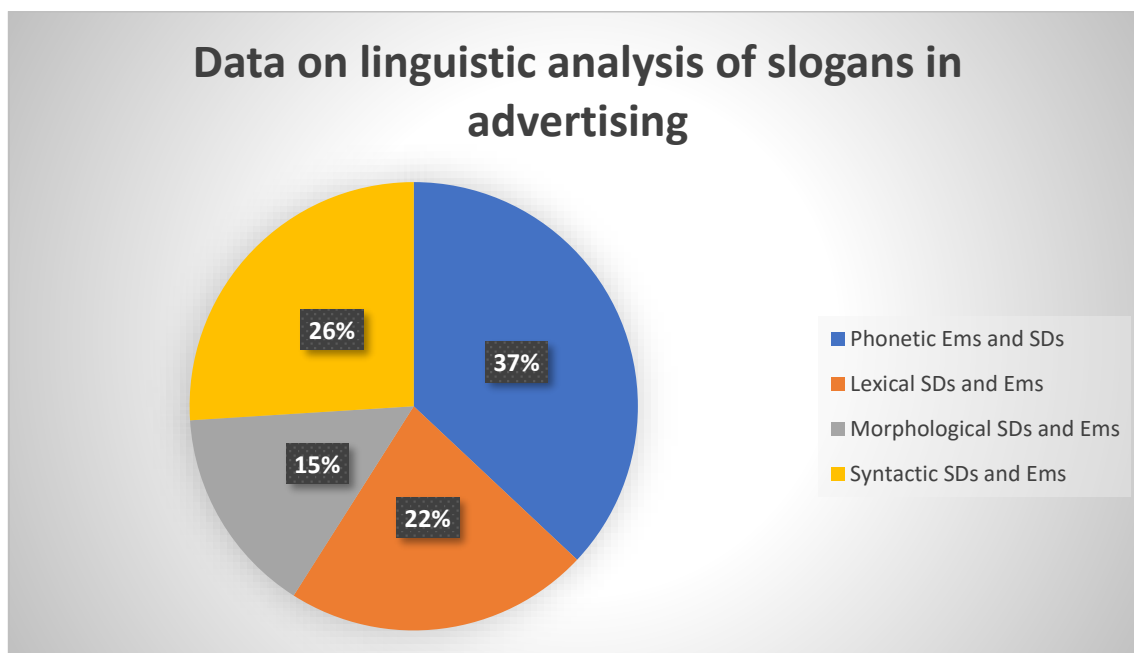
Table 2

Data on linguistic analysis of slogans in advertising

	Types of expressive means and devices	percentage
1	Phonetic expressive means and stylistic devices	37%
2	Lexical expressive means and stylistic devices	22%
3	Morphological stylistic devices and expressive means	15%
4	Syntactic stylistic means and expressive devices	26%

The results of 35 advertisements from internet sites and social network in different forms of electronic business we analyzed more than 100 stylistic devices and expressive means. The results helped to reveal that the most frequent means of language are phonetic expressive means and stylistic devices – 37%, the

second place is taken by syntactical expressive means and stylistic devices, then comes lexical expressive means and stylistic devices, which contained –22%. The least use of language means are morphological stylistic devices and expressive means which contains – 15%. The results can be illustrated in the Diagram 1.

We analyzed the data on advertisements on the classification of I.R. Galperin according to lexical and morphological, syntactic and phonetic. The stylistic means of sound organization of phonetic expressive means and stylistic devices are used most often, especially: alliteration, onomatopoeia, rhyme and assonance. Among lexical expressive means and stylistic devices, we found out that the use metaphor, metonymy, irony, antonomasia, pun and zeugma, allusions and quotations are expressed in the aims of attraction of customers. Syntactic expressive means and stylistic devices included, questions in the narrative text, parallel constructions, repetitions and parallel and

detached construction. Morphological expressive means are used in the structural peculiarities of sentences and use of parts of speech as: comparative and superlative forms of adjectives, pronouns and verbs.

Conclusion

Intentional orientation of business discourse and speech acts peculiar to it. Consideration of business discourse as speech activity makes it possible to relate it to the genre of public political speech, with its characteristic intentional orientation and speech acts.

Common terms of the business world and business slang can turn into the category of euphemisms. It is possible to identify a business euphemism by considering a specific text or a fragment of the text, taking into account the context of the situation, extralinguistic aspects, i.e. discourse.

1. The communication of business discourse is aimed at actively changing those parts of the recipient's picture of the world that are associated with the concepts of "success", "motivation", "achievement", "professional growth";

2. The initial impact on the addressee's logics in business discourse is the change in his level of awareness, and the second is the impact on his emotional state. The combination of argumentation and suggestion in business discourse is determined by the inseparable combination of the informational and influential functions of business.

As the review of literature has shown, the relevant research topic, modern linguists studying business discourse, focus on several types of it: business discourse, language of business communication, including electronic, language of business negotiations. The aim of the research work has been fulfilled which is to analyze the lexical content of business concepts in the discourse of the recipient and addressee.

References

1. Karasik V. I. Language circle: personality, concepts, discourse: monograph. - Volgograd: Change, 2002. -- 331 p.
2. Eli Hinkel and Sandra Fotos, New Perspectives on Grammar Teaching in Second Language Classrooms. Lawrence Erlbaum, 2002

3. Frances Henry and Carol Tator, Discourses of Domination. University of Toronto Press, 2002-201p.

4. Stepanov Yu. S. Alternative world, discourse, fact and principle of causality - M., 1995. - P. 35-73.

5. Kubryakova E. S., Aleksandrova O. V. Types of text spaces and discourse // Categorization of the world: space and time. - M., 2007. - S. 15-26

6. Karaulov Yu. N., Petrov V.V. From text grammar to the cognitive theory of discourse - M.: Progress, 2009. - P. 3-27.

7. Krasnykh V.V. The text as a unit of discourse - M.: ITDGK "Gnosis", 1995. - S. 273-275.

8. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. - M.: 2001. - 139 p.

9. Nazarova T. B. The English language of business communication: a training course for students of philology - in English. language.) - M.: Dialog-MSU, 2000. -163 p.

10. Presnukhina I. A. Business communication in the light of diatopic variation of modern English. - M., 2005. -- 221 p.

11. Arnold I.V. Lexicology of modern English. - M., 1986.

12. Arutyunova N.D. Discourse // Linguistic Encyclopedic Dictionary. -M.: Soviet Encyclopedia, 2010. -p.136-137.

13. Yu. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. M., 2009. -507-521pp.

14. Schweitzer A.D. Modern sociolinguistics. Theory. Problems. Methods. -M., 2006.

15. Tulegen Merkiybayev, Zhanar Seisenbayeva, Gulnar Bekkozhanova, Aiman Koblanova, Guliy Alikhankyzy Oppositions in the conceptual and linguistic category of time. - Opción, Año 34, No. 85-2 (2018): 116- ISSN 1012-1587/ISSNe: 2477-9385

СИСТЕМА НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Рахимова Гузал Юлдашовна

*доцент кафедры Романо-германской филологии,
Ургенчский государственный университет, Узбекистан*

Якубова Замира Шомуратовна,

*учительница русского языка и литературы
город Ташкент, Узбекистан*

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.911

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены система номинативных единиц современного английского языка редупликативных слов. Они подвергаются фонетической, лексической и грамматической классификации, устанавливаются глубинно – поверхностные фоносемантические принципы звуковой мотивации, изучается их морфемная структура, стилистическая маркированность – немаркированность и многое другое.

Ключевые слова: редупликация, лингвистический статус, номинативные единицы, лексическая классификация, морфемная структура

В ходе развитие лингвистики номинативный статус языковых единиц рассматривался по разному. Одной из особенностей структуралистского подхода следует признать «автономизацию» языка: язык рассматривался как более или менее самодостаточный механизм, автономный как по отношению к человеку, так и по отношению к внеязыковой реальности. Акцент делался на внутренних, имманентных правилах и

законах строения и функционирования языковой системы.

Современные лингвистические теории характеризуются стремлением, с одной стороны, встроить язык в систему других когнитивных механизмов человека (например, концепция семантических примитивов А.Вержибицкой, которая исходит из единой общечеловеческой природы единиц универсального семантического

языка; тем самым этот универсальный язык становится естественным основанием для сопоставления (и сопоставимости) разных языков); с другой – выявить «посредническую» функцию языка между человеком и внеязыковой реальностью и показать, что язык и сам несёт отпечаток человеческих способов освоения реальности, и в то же время, будучи средством концептуализации этой реальности, воплощением наивной (языковой) картины мира, накладывает отпечаток на восприятие реальности человеком – восприятие «сквозь призму языка» (Апресян 1995).

В западной лингвистической науке структуралистскому генеративистскому подходу противостоит такое (теперь уже мощное) направление, как когнитивная лингвистика. Одна из фундаментальных идей когнитивной семантики – это идея о принципиально единой природе языковых и других когнитивных механизмов и процессов и об их принципиальной связанности с природой человека.

В современной лингвистике, при системном подходе к анализу языковых данных во главу угла ставится изучение их функционального назначения, т.е. функции в составе сложной системы, частью которой они являются. Она, с одной стороны, определяется внутри этой системы, а, с другой, реализуется в конкретных коммуникативных актах.

Функция единицы номинации в высказывании определяется прежде всего, как ее свойство, отражающее ее лингвистический статус как языкового знака. Лингвисты признают существование языкового знака в трехмерном пространстве языка, то следовательно и функция как его неотъемлемое свойство характеризуется с позиций категориальной семантики, синтактики и прагматики. При этом исследователи определяют семантическую функцию как способность номинативной единицы служить средством категоризации внеязыковых сущностей, синтаксическую функцию – ее роль в синтаксической структуре высказывания. Функция прагматическая считается характеристикой единицы номинации, заключающейся в обеспечении адекватности передаваемой информации (Азнаурова, 1988, Левицкий, 1999).

При этом каждая номинативная единица, в нашем понимании, обладает как функцией-потенцией, так и функцией – реализацией. Под функцией-потенцией понимается предрасположенность единицы номинации к приобретению определенной знаковой нагрузки, а также выполнению отдельных нехарактерных для данной единицы семантических, синтаксических и прагматических ролей. Функция-реализация выступает в данном случае актуализированной сущностью, поскольку единица языка непосредственно выполняет ее в высказывании. Отметим, что функции-потенции присущи языковым единицам, находящимся в латентном состоянии в системе языка. Единицы номинации могут их раскрывать лишь при определенных

обстоятельствах. Функции-реализации – это собственно функции, которые проявляются только в акте коммуникации (Левицкий, 1999).

Соглашаясь с мнением А.В. Бондарко о том, что функция-потенция превращается в функцию-реализацию только в процессе мыслительно-речевой деятельности говорящего, необходимо учитывать системно-структурные особенности конкретного языка (Бондарко, 1994). Так, в современном английском языке наряду с операцией выбора коммуникантами той или иной единицы для реализации функций высказывания, происходит выбор ее синтагматического окружения. Таким образом, английская номинативная единица в процессе производства высказывания реализуется не изолированно, а в составе определенного коммуникативного построения, обусловленного как требованиями языковой системы, так и ситуацией общения, а также индивидуально-личностными особенностями коммуникантов.

Для реципиента высказывания функция номинативной единицы является определяющим показателем в ходе декодирования смысла полученного сообщения. Получатель сообщения выбирает из всех возможных потенций единицы номинации только то значение, которое его отправитель закодировал в нем. В современном английском языке с ярко выраженной полифункциональностью номинативных единиц лингвисты признают их функции-потенции практически неограниченными. Таким образом, в языке функции-потенции активно актуализируются функциями-реализациями.

Если для носителя языка определить функцию реализации часто не составляет труда для изучающего иностранный язык, процесс декодирования значения отдельно взятого слова или номинативного словосочетания становится задачей не из легких. Он скорее полагается на свой коммуникативный, чем на языковой опыт. Развитость коммуникативной компетенции позволяет получателю декодировать сообщение исходя из взаимодействия функций-реализаций единиц номинации в вербальном контексте, а также учитывать экстралингвистический контекст, т.е. ситуацию общения представляет собой актуализированную роль, которую выполняет единицу языка в процессе ее использования и взаимодействия с другими элементами языковой структуры.

С позиции же отправителя сообщения, в определении функции и ее понимании на передний план выходит цель и характер введения в высказывание данного языкового материала, его актуализация. Стратегия построения высказывания должна учитывать тезаурус, языковые и коммуникативные способности и возможности адресата. Данный процесс не зависит от того общаются ли между собой носители одного и того же языка, или люди, у каждого из которых родной язык, отличается от родного языка собеседника. Функциональные потенции номинативной единицы, которые позволяют ей участвовать в

передаче определенного содержания или построения необходимой по законам языка конструкции обуславливают выбор именно этой единицы говорящим (Азнаурова, 1988). Коммуникативно-когнитивные особенности участников процесса общения индивидуальны и гибки, они находятся в постоянном изменении. Именно поэтому один и тот же индивид в похожей ситуации с тем же самым собеседником зачастую прибегает к использованию разных языковых средств для достижения одной и той же цели коммуникации. В процессе познания языка происходит и познание функции-потенции его единиц, что непременно находит отражение в их функциях – реализациях.

Итак, определение функции на основе объединения коммуникативного и когнитивного подходов доказывает ее много мерность и способность дать каждому языковому знаку объяснение в рамках системы языка через определение ее ролей и принципов взаимодействия с другими знаками в акте коммуникации. При этом мы исходим из понимания языка как целостного, системно-структурного образования, выступающего в двух формах: 1) как интерпорированное, образование, т.е. формируемое в сознании человека, 2) так и экстерпорированное проявление, т.е. находящее свое материальное выражение в высказывании (Левицкий, 1999).

Намериваясь осуществить акт коммуникации, говорящий ставит перед собой задачу достичь поставленной цели. Коммуникативный акт, тем самым, выступает не как самоцель, а как средство достижения некой лично-значимой цели. Однако путь к решению внеязыковой цели лежит через языковую цель – адекватный отбор и аранжировка языкового материала для наиболее полного выражения своей интенции в данных ситуативных условиях. Для решения этой цели подходят как выбор отдельных средств языка, так и их комбинации между собой.

В целях коммуникации класс основных (и освоенных) объектов и ситуаций постепенно расширяется и пополняется новыми, неосвоенными. Человек не придумывает новых корней (новое корни появляются в языке в результате заимствования либо в результате пере-разложения или опрощения основ – то есть из «старых» корней), – он просто использует возможности существующих в языке продуктивных словообразовательных моделей, «активизирует» ранее не использовавшиеся, но потенциально существующие слова.

При подходе к анализу языка как функциональной системы, т.е. как системы средств выражения, служащей какой-либо определённой цели, самое важное место в ней занимают полнозначные номинативные единицы.

Под номинативным составом языка, вслед за В.Н.Телия, понимается вся совокупность его единиц, обладающих номинативной функцией, т.е. служащих для названия вычлененных языковым

сознанием из внеязыкового континуума отдельных его фрагментов, соответствующих видению мира данной лингво-культурной общностью (Телия 1996, 57). Номинативные единицы – это тот инвентарь языка, который служит средством построения высказываний, состоящих из таких единиц и объединяющих их грамматические формы, синтагматически, категориально и прагматически.

Классическим типом номинативных единиц выступают полнозначные номинативные единицы. Однако, несмотря на их значительную роль в системе языка, нельзя игнорировать большое количество незначительной лексики, собственных имён, фразеологических единиц, отдельных морфем и фонем, словосочетаний (аналитических лексических единиц) и предложений, выполняющих в высказывании номинативную функцию, т.е. называющих и обозначающих фрагменты действительности как целостные внеязыковые объекты.

Большинство единиц номинации представлено в современном английском языке либо словосочетаниями. Каждая отдельная единица языка, к какому бы языковому уровню она не принадлежала, обладает своей индивидуальной функцией в структуре высказывания и способностью к воспроизведению в различных синтагматических построениях. Повторяемая в различных актах коммуникации, одна и та же единица языка сохраняет при этом свою индивидуальность, и только весь ряд единиц одного уровня образует обобщённое понятие единицы данного уровня. Отметим также и продолжающуюся активность процессов изменения языкового статуса аналитических образований в современном английском языке вследствие реализации их широких функций-потенций.

Современная ситуация в системе английского языка создаёт особую проблему в определении лингвистического статуса полнозначных номинативных единиц – слов и словосочетаний. Так, в современном английском языке существует довольно значительная, неоднородная промежуточная зона между единицами лексического и синтаксического уровней. Её конститuentы характеризуются разной степенью идиоматичности и спаянности своих компонентов, что отражено в соответствующей связанности их сигнификативных значений, а следовательно, в функциональном подчинении вспомогательного элемента главному.

Промежуточную зону «слово-словосочетание» в современном английском языке составляют:

- устойчивые словосочетания с непересмысленными компонентами (*music centre*);
- устойчивые словосочетания с частично пересмысленными компонентами (*acid rock*, *air breather*);

- устойчивые словосочетания, относящиеся к рифмованному сленгу (*movers and shakers, nuts and bolts, fudge and mudge*);

- комплексные имена собственные, употребляющиеся переносно (*Don Juan, Doctor Feelgood*);

- фразеологические единицы, представляющие собой семантически изолированные образования в виде словесных блоков слова, которые возникли из устойчивых словосочетаний (*laid-back, hang-up*);

- словосочетания, представляющие собой конденсированные словосочетания, единство которых закрепляется как графически, так и интонационно (*a-go-go, fly-by-wire, one-on-one, rent-a-crowd, oven-to-table, right-to-work*).

Отдельное место занимают лексемы, возникшие в результате действия словообразовательных моделей на основе самостоятельных лексем:

а) соположения основ (юкстапозиция) (*sunglasses, windscreen*);

б) редупликации (*spit-sport, man-man, rumpy-tumpy*);

в) телескопии (*prissy, vibronic, racon, potato*);

г) аббревиации, которая представлена в языке акронимами (*WHO-World Health*

Organization, OPEC-Organization of Petroleum Exporting Countries), инициализмами (*PO-Post Office*) и собственно аббревиатурами (*Ph.D- Doctor of Philosophy, M.Ed. Master of Education*).

Статус редупликативных слов в номинативной системе не вполне определен. Этой проблеме и посвящено данное исследование.

Список литературы

1. Азнаурова Э.С. Очерки по стилистике слова. Т.: Фан, 1973.

2. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. Т.: Фан, 1988.

3. Вежбицкая А. Редупликация в итальянском языке: кросс-культурная прогматика и иллокутивная семантика // Семантические универсалии и описание языков. –М., 1999.

4. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. –М.: Наука, 1986.

5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический прагматический и лингвокультурологический аспекты. –М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

6. Левицкий А.Э. Функциональные изменения в системе номинативных единиц современного английского языка. Автореф.дис.док.филол.наук. –Киев, 1999

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ТАБЛОИДНЫХ МЕДИА НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОГО ИЗДАНИЯ «THE SUN»

Гарсия-Каселес К.

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9992-1760>

РФ, г. Москва, Российский университет дружбы народов (RUDN university),

Златоверховников Д.С.

РФ, г. Москва, Российский университет дружбы народов (RUDN university)

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.913

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одной из самых обсуждаемых тем в масс-медийном дискурсе последнего времени - проблеме таблоидной прессы, которая значительно отличается от качественной прессы по содержанию, концепциям, целям и, соответственно, языковыми средствами освещения материала; Политический дискурс в рамках таблоида «The Sun» представляет собой особое лексико-семантическое поле с рядом особенностей, неприемлемых в других типах прессы;

ABSTRACT

Our article is devoted to one of the most discussed topics in the modern mass media discourse – the problem of the tabloid press, which differs significantly from the quality press in terms of content; Political discourse within the «Sun» Tabloid represents a special lexical and semantic field with a number of features that are unacceptable in other types of press;

Ключевые слова: таблоид, политдискурс, медийное пространство, фейковая информация, интертекстуальность, языковая игра, фразеологизмы, лексико-семантическое поле.

Key words: tabloid, political discourse, media space, fake information, intertextuality, language game, phraseological units, lexico-semantic field.

Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности экспрессивных лексико-семантических средств таблоидной прессы и причин ее популярности среди читателей. **В результате доказано**, что политический дискурс в рамках таблоида «The Sun»

представляет собой особое лексико-семантическое поле с рядом особенностей, неприемлемых в других типах прессы; На сегодняшний день, таблоид «The Sun» является одним из самых читаемых изданий в Великобритании, не только публикуя актуальные

новости политики, экономики, спорта и других сфер, но и сопровождают все это привлекающими внимание заголовками и открытым выражением собственного мнения, чего себе не позволяет качественная пресса.

В нашей статье мы рассмотрим одно из самых популярных таблоидных изданий «The Sun» на предмет лексико-семантических особенностей в политическом дискурсе, основная цель которого заключается в создании сенсации. **Теоретической базой исследования** послужили следующие труды и публикации: И.Р. Гальперин «Очерки по стилистике английского языка»; Д. Сатурин «Очерк периодической печати в Англии»; С.М. Виноградова, В.С. Соколов «Периодическая печать Великобритании»; Е.А. Эйфельд «Лексико-семантические и прагматические особенности текстов политического дискурса»; J. Curtice «Was it The Sun that won it again? The Influence of newspapers in the 1997 election campaign»; Н. Herd «The March of Journalism: The Story of the British Press from 1622 to the Present Day».

Для проведения лексико-семантического анализа материалов таблоида «The Sun» мы воспользовались методом сплошной выборки, чтобы наглядно показать актуальность теоретического материала.

Сегодня самыми обсуждаемыми темами года являются коронавирус, а также президентская гонка в США, которая каждый день обрастает все новыми скандалами и интригами. Несмотря на то, что «The Sun» издается только на территории Великобритании и Ирландии, тема американской предвыборной кампании привлекает максимальный высокий интерес среди массовой аудитории читателей таблоида.[13]

В статье «Dem's Finest», говорится об очередной стычке Д. Трампа и Дж. Байдена на фоне коронавируса. Начнем с того, что данный заголовок уже имеет свою лексическую особенность – редуцирование языковых средств, а именно сокращение «Democrats» до «Dem's». В целом это переводится как «Лучший из демократов», что можно расценить как насмешку, прочитав и проанализировав статью, которая начинается со слов «Trump trolls Biden with vid of Joe being scolded for coughing into his hand and ignoring virus advice». [12. the Sun] Здесь можно выделить такие лексико-семантические особенности, как: сокращенные языковые средства («vid» от слова «video»), разговорная лексика («to troll» – издеваться, насмехаться) и использование антропонимов («Trump», «Biden», «Joe»). Причем, как и говорилось во второй главе, таблоид использует исключительно имя или фамилию героя, не сочетая их вместе. В статье говорится о том, что Дж. Байден, будучи на онлайн-интервью, нарушил рекомендации центра по контролю и профилактике заболеваний, когда начал кашлять в ладонь, а не в салфетку, как это положено. Далее в статье прослеживается интертекстуальность, а точнее полные цитаты из беседы ведущего и представителя Демократической партии. А во

время следующего интервью с другой телеведущей, Байден, отвечая на вопрос, высказывается о Трампе следующим образом: «I just can't figure the guy. It's like watching a yo-yo». Здесь можно найти сленг («the guy» - парень), сравнительный оборот («like watching a yo-yo»), а также, предполагается, что «yo-yo» (игрушка из двух дисков и веревки) является заимствованием из французского языка. Заголовок же этой статьи представляет собой сокращенное ответное высказывание Трампа в социальных сетях: «The Democrats' Best & Finest!». А в заключении статьи автор отметил: «It's unclear what Trump was trying to dig at Biden for, whether it was his coughing, the remarks about Trump himself or Biden's speaking gaffes», [13] где также можно найти сленгизмы («to dig at» - докопаться, придаться; «gaffes» - глупости, несуразные вещи).

Не менее интересной для анализа предстает статья под заголовком «Telling Dad». Такая провокация явно вызывает интерес у читателей таблоида. Отличительной особенностью заголовка является использование неличной формы глагола, а именно герундия. Большой интерес представляет подзаголовок статьи, который звучит так: «Cranky Krankies threaten to dob Boris in to his dad over using their name», и для лучшего понимания стоит уточнить, что «The Krankies» [13] — это шотландский юмористический дуэт, сыскавший славу в 1970-1980 гг. Итак, первое, что бросается в глаза – это словосочетание «Cranky Krankies», что можно расценивать и как рифму, и как языковую игру, объяснение чему есть в самой статье – британский премьер-министр Б. Джонсон назвал одного из министров Шотландии «that bloody Wee Jimmy Krankie» [13], что члены дуэта расценили как оскорбление и в шуточной форме пригрозили Джонсону рассказать о его нелюбимых высказываниях его отцу. Ответную реакцию дуэта таблоид передал при помощи фразеологизма «to dob somebody in» - «тайно рассказать кому-либо что-либо».

Рассмотрим несколько предложений из статьи на предмет анализа лексико-семантических особенностей: «But husband and wife team Ian and Janette Tough, who shot to fame as the cheeky schoolboy in the 80s, threatened to contact their pal Stanley Johnson». [11] Здесь определенно можно выделить: использование идиомы «shoot to fame» (прославиться, стать известным), которая описывает взрывной успех дуэта в 1980-х гг.; использование неформальной лексики «cheeky» (нахальный, дерзкий) для описания персонажа; использование сленга «pal» (друг, товарищ) для саркастического указания на отца Б. Джонсона. «Hubby Ian joked: "But if he meant it as an insult to Jimmy, we'll be having words with his dad».[11] В данном предложении также есть целый ряд лексико-семантических особенностей, а именно: использование разговорной лексики «hubby» (уменьшительно-ласкательное от слова «husband» - муж) для придания предложению эмоционального оттенка; идиомы «to have words with somebody»

(ругаться, спорить, агрессивно разговаривать с кем-либо). А также стоит отметить очередной случай реализации интертекстуальности путем использования редуцированной цитаты.

Говоря об опасности заражения вирусом COVID, важно сделать акцент на том, что многие британские политики не считают его опасным, называя это явление «great opportunity», или «великой возможностью». Одним из критикующих подобное высказывание оказался исполнительный редактор таблоида «The Sun» Дэн Вуттон, который даже прибегнул к созданию подкаста, посвященного этой теме. Мы же рассмотрим статью с выдержками из данного подкаста, которая в заголовке имеет имя ее автора «Dan Wootton». Подзаголовок данной статьи гласит: «Labour bigwig called coronavirus a ‘great opportunity’ – so why is Boris being blasted?»[15. The Sun], который ярко раскрывает конфликт нескольких сторон. Уже здесь можно найти слово, относящееся к сленгу – «bigwig» (шишка, важная персона), под которым подразумевается личность Яна Лейвери, представителя лейбористской политической партии. Автор подкаста и, соответственно, статьи спросил у читателей, почему премьер-министр Б. Джонсон подвергся шквалу критики за оставление школ открытыми и за возможность футбольным матчам все-таки быть проведенными («...his balanced strategy to protect us from the spread of coronavirus without unnecessarily denying our basic freedoms»),[14] что было обосновано советами ученых, а слова Лейвери многие восприняли лояльно. Объяснение его позиции выглядело следующим образом: «But, you know apart from that, it’s going to give the fantastic battalion of Labour Party members, community champions out there a great opportunity of showing how Labour, and why Labour, is best when it gets on the front foot and best when it gets people together.», что является полной цитатой одного из его публичных выступлений, где также присутствуют лексические повторы («how Labour, and why Labour», «best when it gets on the front foot and best when it gets people together»), эпитеты («a fantastic battalion», «a great opportunity»), словосвязки («apart from»). Таким образом, проанализировав шесть статей политического сектора таблоида «The Sun» и выявив преобладающее большинство лексико-семантических особенностей, можно сделать вывод, что язык таблоидного политического дискурса действительно насыщен множеством языковых средств, не свойственных для качественной прессы. Среди них особенно часто встречаются: слова разговорного стиля речи, сленги, аббревиатуры, языковая игра, антропонимы, фразовые глаголы и фразеологизмы, средства реализации интертекстуальности, эпитеты, идиомы, редуцированные слова и словосочетания, сравнения и метафоры. Менее распространенными языковыми средствами в таблоиде оказались: оксюморон, литота, заимствования, эмфатические конструкции, рифмы, однако это не отменяет факта их

присутствия в таблоидном политическом дискурсе. Некоторые из статей, написанные от первого лица, отличаются обилием экспрессивной лексики с множеством прямых обращений к определенным политическим деятелям. В целом, большинство статей содержит в себе обилие цитат, полных или редуцированных, которые так или иначе демонстрируют гипотетический диалог между политическими деятелями, или между политиком и читателем (слушателем, если цитата взята из публичного выступления).

Подобным образом осуществляется особый контакт между людьми (читателем, автором статьи и цитируемого источника) с целью установления доверительных отношений и убеждения в той или иной позиции, за которую агитирует само издание.

Автор пришел к **следующим выводам:** таблоид имеет многовековую историю и современный его вид имеет множество заимствований от своих исторических предшественников; таблоид действительно имеет немалое количество отличий от качественной прессы в аспектах содержания, концепции, целей и, соответственно, языковых средств выражения; таблоид «The Sun» закрепил за собой общественное мнение как «провокатора» и создателя сенсационных статей (новостей) путем употребления особых языковых средств; политический дискурс в рамках таблоида «The Sun» представляет собой особое лексико-семантическое поле с рядом особенностей, неприемлемых в других типах прессы;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бодрунова С.С. Британский рынок прессы и политический процесс: символический и медиакратический смысл «таблоидных поворотов» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. СПб, 2013.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958.
3. Эйсфельд Е. А. Лексико-семантические и прагматические особенности текстов политического дискурса / Е. А. Эйсфельд // Научный диалог. 2016.
4. J. Curtice Was it The Sun that won it again? The Influence of newspapers in the 1997 election campaign. Oxford: Oxford University, 1999.
5. D. Watts The Mass Media: Political Communication in Britain Today. – Sheffield: Sheffield Hallam University Press 2000.
6. D. Wring, D. Deacon Patterns of press partisanship in the 2010 General Election // British Politics. 2010. Vol. 5, Issue 4.

Список электронных ресурсов:

7. <https://www.thesun.co.uk/news/11253507/trump-trolls-biden-with-vid-of-joe-being-scolded-for-coughing-into-his-hand-and-ignoring-virus-advice/> (дата обращения: 05.04.2020).
8. <https://www.thesun.co.uk/news/10907958/cranky->

krankies-threaten-to-dob-boris-in-to-his-dad-over-using-their-name/ (дата обращения: 05.04.2020).

9.

<https://www.thesun.co.uk/news/11311934/virtual-parliament-coronavirus-lockdown/> (дата обращения: 05.04.2020).

10.

<https://www.thesun.co.uk/news/11244901/labour-called-coronavirus-great-opportunity-boris-blasted/> (дата обращения: 08.04.2020).

11.

<https://www.thesun.co.uk/news/11351284/boris-johnson-dominc-raab-military/> (дата обращения: 08.04.2020).

12.

<https://www.thesun.co.uk/news/11352409/boris-off-work-a-month-until-summer/> (дата обращения: 08.04.2020).

УДК 81

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ УСТАРЕВШИХ СЛОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ И.И. ЛАЖЕЧНИКОВА

Исупова Светлана Михайловна

Канд. фил. наук,

доцент кафедры русский как иностранный,

ВятГу, г. Киров

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена функционированию устаревшей лексики в идиостиле И.И. Лажечникова. Материалом исследования стали исторические романы писателя тридцатых годов девятнадцатого столетия. Цель исследования заключается в выявлении основных функций устаревшей лексики в исторических произведениях И.И. Лажечникова, роли устаревших лексем в контексте романов. Доказывается, что устаревшую лексику писатель привлекает для языковой стилизации прошлого, создания определенного исторического колорита. Историзмы и архаизмы также помогают писателю создать речевой и психологический портрет персонажей, передать их отношение к изображаемым событиям. Отмечается, что языковой основой исторических романов тридцатых годов остается современный русский язык, однако устаревшая лексика является средством, которое помогает И.И. Лажечникову передать особенности русской ментальности. Творчество писателя на данный момент еще недостаточно изучено, особенно приемы стилизации истории. Исследование базируется на общенаучных методах анализа, синтеза. А также на частных методах лингвистической науки: функциональном методе и методе сплошной выборки.

ABSTRACT

The article is devoted to the functioning of outdated vocabulary in I. I. Lazhechnikov's idiostyle. The research material is historical novels of the writer of the thirties of the nineteenth century. The purpose of the research is to identify the main functions of outdated vocabulary in historical works of I. I. Lazhechnikov, the role of outdated lexemes in the context of novels. It is proved that the writer uses outdated vocabulary to stylize the past and create a certain historical flavor. Historicisms and archaisms also help the writer create a speech and psychological portrait of characters, convey their attitude to the events depicted. Russian language remains the language basis of historical novels of the thirties, but outdated vocabulary is a tool that helps I. I. Lazhechnikov to convey the features of the Russian mentality. At the moment, the writer's work has not been sufficiently studied, especially the techniques of stylization of history. The research is based on

Ключевые слова: исторический роман, устаревшая лексика, функции, языковая стилизация, идиостиль.

Keywords: historical novel, outdated vocabulary, functions, language stylization, idiostyle.

Введение

Историческая тема занимает в творчестве И.И. Лажечникова значительное место. В 30-е годы 19 века исторический роман становится довольно продуктивным жанром. «Исторический роман как открытая семиотическая система представляет собой напластование множества хронологических разнородных слоев, где исторические события представлены через призму частных отношений, личных драм и любовных коллизий героев» [1, С.50]. И.И. Лажечникова привлекает историческая тема, но больше нравственный смысл истории, ее колорит. Историзм И.И. Лажечникова «проявляется в понимании истории как

развивающегося процесса, в размышлениях о народе как источнике морального могущества нации, в стремлении показать описываемые характеры в их эмоционально-духовной сущности» [5, С.95]. Придерживаясь эстетической установки де Виньи, писатель считал, что цель исторического романиста – дать изображение прошлого с точки зрения нравственной идеи, поэтому он не всегда следует исторической правде, а старается просто передать веяния прошлого, сопоставить его с настоящим, выразить свой взгляд на историю, причем «история предстает не средством, а самоценным объектом эстетического постижения» [10, С.24]. Историческую истину И.И. Лажечников

старается передать не только воспроизведением некоторых достоверных фактов, но и при помощи языковой стилизации прошлого, для этого писатель привлекает устаревшую лексику, вводит устаревшие словообразовательные элементы, архаизированные грамматические конструкции. О.Н. Емельянова отмечает, что «устаревание лексики – процесс неодномоментный и всегда было и будет много случаев переходного, пограничного характера, определить, можно ли квалифицировать слово или значение как устаревающее (тем более как уже устаревшее), очень сложно» [3, С.67]. Особенностью идиостиля И.И. Лажечникова является и использование литературных произведений, античных выражений, библейских афоризмов, где встречаются историзмы и архаизмы. Устаревшая лексика помогает писателю создать соответствующий исторический фон, передать особенности речи персонажей и их психологический портрет.

В 1826 году И.И. Лажечников начинает работу над романом «Последний Новик» и работает над ним в течение шести лет, стараясь создать реальную картину эпохи. Он изображает Лифляндию в начале восемнадцатого века, в период Северной войны, которую вела Россия за выход к Балтийскому морю. Лифляндия, желая освободиться от гнета Карла 12, решает воссоединиться с Россией. В центре романа трагическая судьба Владимира, это был вымышленный герой – «последний новик», звание «новик» было упразднено Петром I. Владимир возвращается в Россию, чтобы смыть с себя позор совершенного им преступления. Будучи романтиком, И.И. Лажечников пытается создать эмоциональное напряжение в трактовке центрального образа. И взтом ему помогает устаревшая лексика: «Иногда улыбка бродила по бледным устам его, однако ж, видно было, что приличие выдавливало ее без согласия сердечного, или лукавство приправляло ее насмешкою своей...Он затрепетал, глаза его засверкали, как молния на мрачном небе, лицо его, доселе помертвевшее, оживилось пробежавшим по нем румянцем, его стан распрямился, изгладилась следы бедствий с лица его и заменились печатью возвышенных чувств» [8, Т.3, С. 61].

В романе «Ледяной дом» И.И. Лажечников изображает мрачное десятилетие царствования Анны Иоанновны, которая приказала Артемию Петровичу Волинскому построить в Петербурге дворец из льда. И.И. Лажечников, следуя «позиции истории», не игнорирует диалектику «мрачного десятилетия», но вносит элементы художественного вымысла, акцентируя внимание на судьбах героев, а не на исторических событиях. Однако писатель, вводя в контекст устаревшую лексику, старается создать атмосферу того времени. Выполняя номинативную функцию в романе, устаревшие слова помогают И.И. Лажечникову сделать акцент на определенных предметах и явлениях. Устаревшей лексике он отводит особую роль, слова пассивного запаса

часто выполняют функцию доминанты, акцентируя внимание читателей на конкретных исторических фактах. Г.Н. Винокур считает, что, используя устаревшую лексику в исторических романах, писатель в языковой стилизации должен опираться на то, что может сделать язык произведения понятным для читателя и в то же время передать дух эпохи [2].

В романе «Басурман» И.И. Лажечников изображает эпоху правления Ивана III, используя историю княжеского лекаря Антона Эренштейна, с которым царь жестоко расправился, обвинив его в смерти татарского князя Каракачи. «Басурман» ценен нам тем, что воссоздает дух изображаемой эпохи, передает колорит места и времени», – пишет Н.Г. Ильинская [4, С.18]. Писатель стремится при помощи устаревшей лексики создать язык той среды, которую он изображает.

Несомненно, ведущей стилистической функцией устаревшей лексики в исторических романах И.И. Лажечникова является функция отражения языкового стиля эпохи. Стараясь передать колорит того или иного времени, писатель использует устаревшую лексику для передачи традиций и обычаев прошлого, для обозначения артефактов, для придания речи героев определенной патетики. Языковая стилизация прошлого помогает писателю передать свой взгляд на исторические события. Читатели хотя и ощущают дистанцию во времени, но, благодаря устаревшей лексике, представляют изображаемую эпоху. В исторических романах И.И. Лажечникова, как отмечает Е.В. Ковалева, можно наблюдать историзмы и архаизмы лексического плана, архаические словообразовательные элементы, архаизированные формы синтаксиса в речи персонажей и автора [7, С.7]. И.И. Лажечников употребляет устаревшие слова для обозначения предметов и явлений прошлого. Историзмы используются для воспроизведения одежды ушедших времен: кафтан, шлейф, фижма, лиф, роброн, фerezь, шлафрок, шушпан. Писатель передает особенности времени, изображая обстановку царских покоев и жилища простолудинов: пиястры, покои, сени. И.И. Лажечников обращается к устаревшей лексике и как к средству воссоздания колорита военных событий. «Рядом с пушками стояли в том же ряду две мортиры» (пушки для бросания бомб) [8,Т.4,С.99]. В романе «Последний Новик» много устаревших слов, обозначающих боевую лексику, так как автор описывает события Северной войны, кампанию в Лифляндии. Много устаревшей лексики, связанной с воинским бытом: обоз, стан, лафет... В разряд историзмов перешли многие заимствованные слова, которые обозначают войсковые сооружения на поле битвы: арьергард, редут, авангард, каре...В романах И.И. Лажечникова много устаревших лексем, связанных с воинскими званиями: фельдмаршал, капрал, денщик, гусар, драгун, ординарец, фуражир...И.И. Лажечников употребляет устаревшую военную лексику, определяющую виды боевого оружия:

мушкет, палаш, копьё... «Писатель приложил немало усилий, чтобы с помощью описания быта и нравов воссоздать местный колорит и дух времени» [6, С.111].

Устаревшая лексика в романах «Последний Новик», «Ледяной дом», «Басурман» выступает как средство речевой и психологической характеристики персонажей. Выполняя функцию стилизации речи персонажей, архаизмы и историзмы придают речи героев особую «экспрессию, помогают понять взаимоотношения между героями» [11, С.9]. Фонетические или грамматические особенности устаревшей лексики передают и характер изображаемых лиц, их отношение к событиям. «Выдь вон, – сказал Волынский арабу, потом, обратившись к своему секретарю, произнес ласково: Ну что слышно о малороссиянине?» «Великий муж! Как дань моего высочайшего высокопочитания пришел я положить к подножию вашему энтузиазму моего счастья» [8, Т.4, С.53]. В романе «Басурман», стараясь передать чувства опального царевича Дмитрия, И.И. Лажечников пишет: «Дмитрий Иванович бросился к одру, припал на колена, лобызал хладющую руку деда, орошал ее слезами» [8, Т.1, С. 46]. Устаревшую лексику писатель использует также как средство художественной выразительности речи. Афоризмы и цитаты из литературных источников помогают ему воссоздать эпохи правления Ивана Грозного, Петра I, Анны Иоанновны. Главы романов писатель начинает с эпиграфов, Пушкина, Кантемира, Жуковского, Княжнина, Хмельницкого, выбирая часто такие произведения, где используется устаревшая лексика:

Недруга догнать, над ним занят ветр
способный,

И победу одержать, вступая в бой удобный,

Труд немалый.

Всегда за ним выборна таскалась свита,

Что за день рано с утра крестова
набита... (Кантемир)

[8, Т.4, С.124]

Нередко эпиграфы приобретают не только смысловое звучание, но и подчеркивают особенности изображаемой эпохи: «И все нам мертвые окрест: ни лист не шевелится, ни зверь близ сих не пройдет мест...» [8, Т.3, С.14], «Бежит одра его покой, и сон забыли очи» (Жуковский) [8, Т.3, С.303].

Используя в исторических романах архаизмы, И.И. Лажечников вводит их различные модификации. Меняется грамматическая форма слова (ибо – так как, двое туфли – туфель, деяние – дело, зачинать – начинать), идет изменение звуков (внутренно – внутренне, возмните – возомните) или смена ударений (ветвиям – ветвям). Часто архаизмы имеют несоответствующую современному языку морфему (выдь – выйди, осьмой – восьмой). Можно отметить в произведениях писателя преобладание собственно-

лексических архаизмов (почивать, сетовать, уста, очи, ланиты, оный).

Заключение

Таким образом, мастерство в употреблении устаревшей лексики помогает И.И. Лажечникову передать дух времени, создать психологический портрет персонажей, усилить патетическое звучание сцен, вызвать у читателей соответствующий эмоциональный отклик. Использование в исторических романах литературных источников, крылатых выражений, исторических документов, из которых И.И. Лажечников черпал историзмы и архаизмы, является особенностью идиостиля писателя. Часто И.И. Лажечников вводит лишь несколько устаревших местоимений в канву повествования, создавая этим необходимый исторический колорит. Языковая основа романов, несомненно, современный для писателя русский язык, однако устаревшая лексика помогает автору связать прошлое с современной ему действительностью, передать особенности русской ментальности.

Список литературы:

1. Балаклея Н.А. Метафизика власти в романе И. И. Лажечникова «Ледяной дом» / Сибирский филологический журнал. №4.–2016.– С.49–59.
2. Винокур Г.О. О языке исторического романа // О языке художественной литературы. М.,–1991. – 448 с.
3. Емельянова О.Н. Устаревшая лексика в системе языка / Экология языка и коммуникативная практика. –2015. –№2.– С.48–69.
4. Ильинская Н.Г. Творчество И.И. Лажечникова и проблема русского исторического романа 30-х годов: автореф. дисс. канд. фил. наук: 10.01.01. Ленинград,–1969. –16с.
5. Исупова С.М. Модификации романтического исторического романа И.И. Лажечникова «Последний Новик» / Вестник АГТУ. Астрахань, –№2 (54),2012. –С.108–112.
6. Исупова С.М. Особенности метода, жанра и историзма «Походных записок русского офицера» И.И. Лажечникова / Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, №2 (44), 2015.– Ч.2. –С. 94–96.
7. Ковалева Е.В. Устаревшая лексика в системе современного русского языка и в художественных текстах 19 века: автореф. дисс. канд. фил. наук: 10.01.01. МПГУ.–М., –1996.– 11с.
8. Лажечников И.И. Собрание сочинений: В 6 т./ И.И. Лажечников. М. : Можайск–Терра., –1994.
9. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка /С.И. Ожегов. Н.Ю. Шведова. 4-е издание. М.,–2003. – 736с.
10. Сорочан А.Ю. Формы репрезентации истории в русской прозе 19 века: автореф. дисс. доктора фил. наук: 10.01.01. Тверь, ТГУ.–2008. –38 с.
11. Троицкий В.Ю. Лажечников и его роман «Ледяной дом» // Литература в школе. 1991. – № 2. – С. 6–13.

КОММУНИКАТИВНАЯ РОЛЬ КОНСТРУКЦИЙ СО СЛОЖНЫМ ПОДЛЕЖАЩИМ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Кобрина Ольга Александровна

кандидат филологических наук,

доцент кафедры английского языка и лингвострановедения

Института иностранных языков РГПУ им. А.И. Герцена,

г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности функционирования конструкции со сложным подлежащим в современном английском языке, которая является специфической синтаксической структурой с особым построением и семантически богатым потенциалом, важным для коммуникативного процесса.

ABSTRACT

The article dwells upon the peculiarities of functioning of the Subjective predicative construction. It appears to be a specific syntactical structure with unusual form, usage and rich potential which is very important for the communicative process.

Ключевые слова: конструкция, предикат, модус, эвиденциальное значение, эпистемическая модальность, субъективная модальность, пропозиция, коммуникативный процесс.

Key word: construction, predicate, modus, evidential meaning, epistemic modality, subjective modality, proposition, communicative process.

Конструкция со сложным подлежащим (Subjective predicative construction) является достаточно распространённым явлением в современном английском языке, имея в своём составе грамматически единый предикат, который характеризуется функционально-смысловой 'раздельностью' включенных языковых элементов. Такая раздельность (или, точнее, расчленённость) изначально кроется в модусом предикате, который не может считаться полнозначным и полноценным сказуемым без диктуемой части. Модерный предикат, в свою очередь, неразрывно связан с объектом, который может и не упоминаться, и обладать обобщённым значением.

Продемонстрируем данную конструкцию некоторыми примерами:

Half of the books **seemed** to have been replaced by CDs and DVDs, ... [M – p. 100]

What **are** they **supposed** to do about money? [M – p. 90]

The airline **is meant** to meet us. They **are meant** to come and meet us. [M – p. 217]

Away from home, Will **appeared** to shrink a little. [M – p. 54]

В приведенных выше предложениях наблюдается использование так называемого «амальгамированного сказуемого» (Прохорова, 1988), т.е. предикат образует рамочную конструкцию, которая обладает эвиденциальным значением. Использование таких рамочных конструкций для выражения эвиденциального значения возможно только при употреблении достаточно ограниченного числа глаголов с определенным значением.

Известно, что эти глаголы должны относиться к определенным группам, большинство которых может участвовать в формировании эвиденциального значения. В рамках рассматриваемой структуры нас будут интересовать только такие, значение которых связано с возможностью передачи информации.

Однако в данном структурном варианте число возможных глаголов может уменьшаться из-за их ограничений в сочетаемости и в численности. Этот немаловажный аспект тесно связан с необходимостью их использования в форме пассивного залога, что возможно, к сожалению, не для всех глаголов (по сути, пассивное значение в рассматриваемой структуре нейтрализуется из-за смысловой расчленённости объекта).

Таким образом, в формировании конструкций со сложным подлежащим могут использоваться следующие подклассы глаголов:

1) глаголы речевой деятельности: *to say, to inform, to declare, to state, to report, to imply, to rumor, etc.*;

2) глаголы умственной деятельности: *to consider, to suppose, to know, to think, to prove, to understand, to imagine, to believe, to presume, to expect, to mean, etc.*;

3) глаголы сенсорной деятельности и чувственного восприятия: *to see, to hear, to notice, etc.*

Рассматривая предложения со сложным подлежащим с позиции эвиденциального значения, может показаться, что в них отсутствует компонент авторства. Однако, так как в такого рода структурах очень часто используются глаголы речи, мнения, ментальной деятельности, чувственного восприятия, а также глаголы, выражающие субъективное или личное отношение говорящего к происходящему, они, безусловно, подразумевают наличие/скрытое присутствие какого-то неизвестного, может быть, обобщённого автора-источника, который может воспринимать, чувствовать, высказывать своё мнение, отношение к происходящим событиям и т.д.

С другой стороны автор нам неизвестен и никак не вербализуется в исследуемой структуре как реальный член предложения, и поэтому такие структуры либо выражают всеобщее мнение, суждение, известный и общепринятый факт, либо

так называемое авторское мнение. Данная конструкция удобна в том случае, если говорящий не желает брать на себя какую-либо ответственность за своё высказывание или суждение. В целом, эвиденциальная функция таких включений состоит в простой констатации факта происходящего, представленного неизвестным субъектом и перечисленными выше глаголами.

Однако, заметим, что некоторые глаголы, принадлежащие к этим подклассам, не могут быть использованы по следующим причинам:

либо они теряют значение эвиденциальности: *She was ordered to leave the office immediately* ('Ей приказали покинуть офис немедленно');

либо они своим значением разрушают смысловую отнесенность к невыраженной в форме связи субъекта-предиката: **You were reflected to control this process*.

Особое внимание следует уделить предложениям, в рамочной части которых обнаруживается глагол *seem*, обладающий некоторыми особенностями, в отличие от прочих глаголов, которые могут быть использованы в данной структуре. Неординарность данного глагола заключается в том, что он может быть или модальным, или смысловым, или модально-связочным¹, поскольку способен выражать сему 'кажимости' ('чудится', 'мерещится', 'кажется') в отношении целой коммуникативной ситуации/пропозиции, или производимого действия, или имеющегося признака. В качестве связки данный глагол может служить «средством для соотношения субъекта и предписываемого ему признака; в этом функциональном статусе он обладает высокой степенью грамматизации» (Клепикова, 1998: 44-45; Иноземцев, 1979). В качестве модального глагола он выступает как функтор к смысловому глаголу. Некоторые авторы, например, Н.Ф. Крашенинина (Крашенинина, 1970), рассматривают различные конструкции "глагол + инфинитив" в современном английском языке. В частности, среди выделяемых ею двенадцати моделей такого типа, отмечается модель "модальный глагол *seem* + инфинитив" с общим значением кажимости, случайности совершения действия. Такая конструкция встречается в сложноподчинённых предложениях с вводным *it*. Автор настаивает на том, что такие структуры относятся к "сложным" и восходят к двум глаголам в глубинной структуре (Крашенинина, 1970: 13-14).

С другой стороны, глагол *seem* может также функционировать и как полнозначный глагол. В последнем случае он будет являться обладателем эвиденциального значения, поскольку с его помощью можно выразить значение субъективной модальности, степени достоверности высказываемого (Беляева, 1985 и др.), близкое по значению к эпистемической модальности. В

остальных случаях значение кажимости будет иметь более узкую отнесенность – к действию или качеству.

Общее значение 'кажимости' предопределяет использование данного глагола (*seem*) в эвиденциальной функции во всех его трёх статусах, указанных выше.

С точки зрения практической грамматики, такое построение трактуется как сказуемое двойной ориентации ('*predicate of double orientation*'), состоящее из двух коммуникативно-значимых составляющих (Кобрина и др., 1999). Первая часть содержит финитный глагол, который должен обозначать оценку, суждение, отношение или комментарий по поводу содержания предложения, высказываемое говорящим субъектом, но сам этот субъект в предложении никак не упоминается и не фиксируется (так называемый виртуальный субъект высказывания). Вторая часть должна иметь значение действия, состояния или качественной характеристики, которые обязательно должны быть ориентированы на субъект, выраженный подлежащим, например:

I seem to have been here rather a long time. [M – p. 210] → It seems (to me) that I have been here rather a long time. (действие/состояние)

My voice **didn't seem to want to emerge** from the chest. [M – p. 228] → It seems (to me) that my voice didn't want to emerge from the chest. (характеристика)

Такой тип синтаксического построения предложения является самым рекуррентным и широко употребляемым в современном английском языке, особенно литературном. (Тем не менее, такое построение не ограничено рамками употребления в каком-нибудь одном функциональном стиле.)

... all sorts of things **seemed** to be up in the air at their home [M – p. 206]

The girl **seemed** to physically deflate a little – with relief – ... [M – p. 206]

Luckily, they **seemed** to have anticipated the sheer terror left by people like me [M – p. 100]

Иногда встречаются случаи, в которых в составе *Subjective predicative construction* появляется не глагольный, а именной компонент; в таком случае глагол *seem* превращается из полноценного или модального в связующий элемент, т.е. в связку, например:

... it **seemed a shame** to deprive him of his own really happy bit of local life [IM – p. 319].

His look **seems to be serious** enough to say 'yes' [PhR – p. 84].

Эпистемическая модальность вполне конгруэнтна со значением эвиденциальности – ссылкой на источник информации, поэтому глагол *seem* как модальный глагол вполне уместен в данном случае.

We seem to have finished it already [M – p. 92]

существо, в безличных предложениях *seem* имеет ещё и третий статус – статус смыслового глагола (*It seemed that...*).

¹ В работах Т.А. Клепиковой говорится о двух статусах этого глагола (Клепикова, 1998). По

I seem to have briefly silenced him. [M – p. 119]
The writer **seemed** to have had access to his parents [M – p. 134]

The rain **seemed** to have stopped. [M – p. 140]

Глагол *seem* в структурах со сложным подлежащим в современном английском языке достаточно частотен в употреблении и является удобным и лаконичным средством для выражения категории эвиденциальности (Кобрина 2003).

Достаточно частотными являются случаи употребления первого компонента сказуемого в формах именного образования – вспомогательного глагола *to be* + прилагательное со значением ‘очевидности’, ‘возможности’, ‘вероятности’, ‘характерности’, ‘достоверности’ (*certain, sure, likely, unlikely, evident*). В предложениях – такого типа используются разные формы инфинитива, в том числе и пассивного.

He pulls his collar up around his neck and strides down the street toward the junction, from where he is most likely to hail a taxi. [M – p. 8].

He is sure to have a temperature in a few hours [WM – p. 140].

Подводя краткий итог вышесказанному следует отметить, что конструкция со сложным подлежащим хорошо приспособлена для выражения эвиденциального значения, занимающего далеко не последнее место в коммуникативном процессе, в связи с чем для реализации эвиденциальности в этой конструкции чётко определяется ограниченный набор глаголов речи, мнения, кажимости.

Список использованных источников

Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности английского и русского языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. – 147с.

Иноземцев Л.Н. О копулятивности (на материале современного немецкого языка) // Лингвистические исследования. Синтаксический анализ разносистемных языков. 1979. С.100-115 – М.: АН СССР. Ин-т языкознания.

Клепикова Т.А. Функционально-семантический потенциал и лингвистический статус модально-связочных глаголов современного английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Архангельск, 1998. – 24с.

Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Осовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис. – СПб.: Союз, 1999. – 496с.

Кобрина О.А. Категория эвиденциальности в современном английском языке (семантика и средства выражения) Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2003. – 23с.

Крашенинина Н.Ф. Конструкции "личный глагол + инфинитив" в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Киев, 1970. – 20с.

Прохорова О.Н. Предложение с составным сказуемым, включающим именную модусный компонент: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1988. – 16с.

Источники иллюстративного материала
IM – Murdock I. A Word child. – Penguin books, 1975. – 391р.

M – Jojo Moyes “Me before you”, Penguin books, UK, 2012. – 522 с.
https://royallib.com/read/Moyes_Jojo/me_before_you.html#0

WM – Maugham W.S. Here and there: short stories. – Moscow: Progress Publishers, 1977. – 360р.

PhR – Roth Ph. The facts. – Penguin books, 1989. – 195р.

«ЦЫГАНСКАЯ ТЕМА» В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУР

Козлова Г.А.

к. филол. н., доцент
ФГБОУ ВО «АГПУ»

г. Армавир, Российская Федерация

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.914

АННОТАЦИЯ

«Цыганская тема» стала источником творческого взаимодействия и взаимообогащения западноевропейской и русской литератур, диалогом, транслирующим через «вечные сюжеты» и «вечные образы» национальные ценности России и Запада.

ANNOTATION

The "Gypsy theme" in Western European literature is associated with the traditions and customs of the Gypsies, as well as their folklore, which is reflected in the works of Russian and foreign writers.

Ключевые слова: «Цыганская тема», «вечные образы», «вечные сюжеты», романтическая героиня, этнический образ, романтика, идеал свободы.

Keywords: Gypsy theme, novel, romantic heroine, freedom, rock, ethnic image.

Творческое взаимодействие русских и зарубежных писателей на протяжении мирового литературного процесса часто происходило через «вечные» темы, сюжеты и образы. «Цыганская тема» является одной из таких точек соприкосновения межнационального диалога литератур. В мировой литературе к ней обращались

такие писатели, как В. Гюго («Собор Парижской богоматери»), А. Лажечников («Ледяной дом»), Л.Н. Толстой («Живой труп»), Н. Лесков («Очарованный странник»), А. Куприн («Олеся»), А. Фет («Кактус»), Э.Л. Войнич («Овод»), П. Мериме («Кармен»), Гез Гордони («Звёзды Эгера»), М. Горький («Макар Чудра», «Старуха Изергиль»),

М. де Сервантес («Цыганочка»), Ж.Санд «Консуэло», П.Мериме «Кармен» и другие. Во многих русских и зарубежных произведениях жизнь цыган, как правило, романтизировалась и показывалась излишне «красочной, эмоциональной и событийной» [8]. Цыгане в России и Европе получили известность как кочевой народ со своими особыми традициями и укладом, которые привлекали писателей живописностью ярких характеров. «Цыганская тема» дает писателям исключительную возможность для художественного воплощения проблематики, связанной с особенностями менталитета, своеобразием характера этого народа и его представлениями о свободе.

Считается, что негативному восприятию цыган в Европе способствовали первые их представители, которые зарабатывали себе на жизнь попрошайничеством, гаданием и воровством. Вольный образ жизни цыган издавна вызывал к себе противоречивое отношение от непонимания и ненависти до страха и восхищения. Примечательно, что именно в Западной Европе были приняты первые «драконовские» законы против цыган так называемых «бродячих профессий». Среди подобных указов была и смертная казнь не только для цыган, но и для всех, кто имел с ними хоть какое-то соприкосновение. В результате подобных действий западноевропейских правительств цыгане криминализировались и «декультурировались» (П. Мериме «Кармен»). Только в 19 в. в Европе антицыганские законы начали отменяться и смягчаться, и цыгане смогли ассимилироваться с местным населением. Однако к этому времени антицыганские легенды прочно утвердились в сознании европейцев, а стереотипы, связанные с многочисленными негативными слухами, вошли в художественную литературу, живопись, музыку.

В России к цыганам, считавшимся выходцами из Византийской империи, было более лояльное отношение, чем в Европе. Им разрешалось заниматься мирными профессиями, ремеслом, участвовать в цирковых представлениях с дрессированными медведями. В 1833 году «за цыганами был признан статус личности, что означало запрет на их убийство» [8].

Поведенческий стереотип цыган формировался под воздействием традиций разных стран, где они мигрировали и расселялись. При этом у различных цыганских групп одного этноса сохранение собственно цыганской культуры было неравномерным и зависело от территориального и языкового единства. Исследователь быта и нравов цыган Н. Бессонов отмечает «только один чёткий маркер идентичности, характерный для всех цыган мира», это «противопоставление себя нецыганам, психологическое разделение мира на цыган и нецыган» [8], который довольно ярко акцентирован в новелле П. Мериме «Кармен»,

«Цыганская тема» как «вечная» оказалась наиболее востребованной зарубежными и русскими

писателями 19 века. Согласимся с И.Ю. Махотиной, которая в диссертации «Цыгане и русская культура» рассматривает особенности вхождения цыганских элементов в русскую культуру и отмечает, что «образ цыган в песнях литературного происхождения и жестоком романсе, нередко проникавших в народную среду из репертуара исполнителей цыганского жанра, был довольно устойчив» [3]. Различные жанры мирового цыганского фольклора послужили основой для создания особого «этнического образа» цыгана в мировой художественной литературе, характеризующегося общими, межнациональными, и частными, национальными, особенностями. Кроме того, «цыганская тема» стала неясным источником, через который передавались национально-исторические особенности литератур и эстетические установки писателей.

«Цыганская тема» начала завоевывать себе место в русской литературе в 18 в., к ней обращались А.П. Сумароков, Н.А. Львов, И.И. Дмитриев, Г.Р. Державин, В.Т. Нарезный. Однако права И.Ю. Махотина, утверждающая, что «философское звучание» «цыганская тема» «приобрела только в поэме А.С. Пушкина «Цыганы» (1823) [3]. Благодаря А.С. Пушкину и П. Мериме в мировую литературу вошел устойчивый стереотип цыганского этноса, «которому в разной степени подчинялась дальнейшая разработка темы в европейском искусстве, учитывая ретрансляцию известных мотивов у Борроу, Мериме, Бизе, братьев де Гонкур и других. Для своего времени нов был и тип героини-цыганки, чувства которой не признают условий; он отличался от героинь Сервантеса и Гюго уже хотя бы действительным цыганским происхождением» [3]. Следует уточнить, что, начиная с М.де Сервантеса, создавшего в 1613 г. новеллу «Цыганочка», в западноевропейской литературе утверждается романтизированный и несколько сентиментальный образ цыганки. «Цыганы» А.С. Пушкина в русской литературе придали этой теме реалистическую направленность и трагическую тональность. Наиболее близким А.С. Пушкину в реалистической трактовке «цыганской темы» в западноевропейской литературе оказался П.Мериме, показавший в новелле «Кармен» социально-историческую обусловленность нравственного конфликта христианина Хосе и цыганки Кармен.

«Цыганской темой» А.С. Пушкин увлекся в романтический период своего творчества, так как она давала возможность философских размышлений о человеческой свободе в контексте художественного диалога с западноевропейскими писателями. В 1820 г. А.С. Пушкин создает стихотворение «Черная шаль», наполненное роковыми цыганскими мотивами. В нем «цыганская тема» позволяет поэту показать не только трагедию предательства человеческих чувств, но и страшный результат греховной страсти, которая привела героя к убийству возлюбленной:

Гляжу как безумный на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.
Когдалегковерен и молод я был,
Младую гречанку я страстно любил.
Прелестная дева ласкала меня;
Но скоро дожил я до черного дня...
В покой отдаленный вхожу я один...
Неверную деву лобзал армянин.
Не взвидел я света; булат загремел...
Прервать поцелуя злодей не успел [4].

В пушкинском стихотворении тема роковой страсти акцентирована концептами «черная шаль», где эпитет «черный» становится предвестником физической и духовной смерти, и «хладная душа», где эпитет «хладный» характеризует уже омертвевшую душу героя после совершения тяжкого греха убийства. Эту тему А.С. Пушкин раскроет в «Цыганах» в контексте концепта «цыганской свободы».

В «Цыганах» (1824) А.С. Пушкин не только отдал дань романтизму, но и провел полемику с ним через концепты «байронический герой» и «цыганская свобода». Подобно «байроническому герою», пушкинский Алеко в поисках неограниченной свободы для реализации своих эгоистических страстей бежит из ненавистной ему цивилизованной среды к цыганам, которые наиболее полно, как ему кажется, соответствуют его воображаемому идеалу свободы:

И жил, не признавая власти
Судьбы коварной и слепой;
Но боже! как играли страсти
Его послушною душой! [4].

Романтизируя идею свободы и ее носителя русского «байронического» героя Алеко, А.С. Пушкин, в отличие от западноевропейских романтиков, не возвышает, а ниспровергает его, разоблачая эгоцентризм и потребительское отношение к любви, дружбе и природе, то есть всему тому, чего ему не хватало в цивилизованном мире. В связи с этим важным в поэме становится концепт «вольность», который раскрывается в антитезе цыганской коллективистской вольницы и эгоистической вольности Алеко, реализующейся через страсть гордыни: «Как вольность, весел их ночлег...», //«Она привыкла к резвой воле...», //«Будь наш, привыкни к нашей доле, /Бродящей бедности и воле...» // «Теперь он вольный житель мира...», //Презрев оковы просвещения, /Алеко волен, как они...», //«Телеги мирные цыганов, Смирненной вольности детей...» [4]. Как носитель цивилизованных начал, Алеко, хоть и бежит из этого мира, пресытившись, подобно «байроническому» герою, его благами, не способен и на искреннюю привязанность и самопожертвование. Поэтому он не может быть счастливым с Земфирой, так как, не будучи верным сам, он требует постоянства и верности от других, прежде всего, от Земфиры:

Неизменись, мой нежный друг!
А я... одноежеланье
С тобой делить Любовь,
И добровольно изгнать [4].

Абсолютное неприятие взглядов другого человека делает Алеко внутренне несвободным, и, будучи несвободен сам, он становится тираном по отношению к другим. Алеко рассматривает Земфиру как свою собственность, а ее чувство – «как неотъемлемо принадлежащую ему, неотчуждаемую вещь», потому что для него свобода и эгоизм понятия одного порядка. Антитезой эгоистической страсти Алеко, который любит себя в своем чувстве к Земфире, становится идеал самоотверженной альтруистической любви, выраженный в пушкинской лирике:

Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим... [4].

Подлинная свобода, предполагающая ответственность за своего ближнего, недоступна для романтического героя. В этом заключается основной смысл, вкладываемый А.С. Пушкиным в «вечные образы» «цыганской темы». Неслучайно в конце поэмы старый цыган не только обвиняет Алеко в эгоизме («Ты для себя лишь хочешь воли»)[4], но и говорит о несовместимости его индивидуалистических принципов с народной вольницей цыганского табора:

Оставь нас, гордый человек!
Мы дики; нет у нас законов,
Мы не терзаем, не казим —
Не нужно крови нам и стонов —
Но жить с убийцей не хотим...
Ты не рожден для дикой доли,
Ты для себя лишь хочешь воли... [4].

В 1830 г. А.С. Пушкин, прощаясь с романтизмом и цыганами как одним из концептов его романтической эстетики, вновь обращается к «цыганской теме», и, противопоставляя «бродячую» жизнь цыганской вольницы, «домашней тишине» семейного счастья, склоняется в пользу последнего:

Завтра с первыми лучами
Ваш исчезнет вольный след,
Вы уйдете – но за вами
Не пойдет уж ваш поэт.
Он бродящие ночлеги
И проказы старины
Позабыл для сельской неги
И домашней тишины [4].

Причина отказа от цыганской вольницы раскрывается А.С. Пушкиным в эпилоге «Цыган», где поэт сблизает цыганскую и байроническую свободу как христианские грехи страсти, ведущие к гибели человеческую душу:

Но счастья нет и между вами,
Природы бедные сыны!..
И под издранными шатрами
Живут мучительные сны,
И ваши сени кочевые
В пустынях не спаслись от бед,
И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет [4].

В 1845г. П. Мериме, вступая в литературный диалог с А.С. Пушкиным, создает новеллу «Кармен». Так же, как и А.С. Пушкин, он изучал нравы цыган и их язык, потому что «сделал свою

героиню цыганкой» в память о Карменсите, которую встретил недалеко от Валенсии. Как и А.С.Пушкин, П.Мериме противопоставляет два мира, цивилизации и цыганской вольницы, а внутри них – двух героев – Хосе и Кармен. Для П.Мериме важно показать свободу не только как романтическое индивидуалистическое проявление героев, но и как родовую типическую черту цыган, воспитавших Кармен (исповедь Хосе заканчивается словами об их виновности в произошедшей трагедии). В отличие от пушкинского героя, Хосе изначально осознает свою духовную несовместимость с Кармен. В связи с этим главный конфликт новеллы П.Мериме усложняется столкновением не только двух сильных и неистовых романтических характеров баска Хосе и цыганки Кармен, но и противостоянием менталитетов, христианского и языческого. В антитезе страстных темпераментов героев П.Мериме столкнулись обычаи двух народов, двух противоположных взглядов на мир. Традиционно Кармен и Хосе считаются символами страстных испанцев. Между тем Хосе – баск, в Кармен – цыганка, и они принадлежат к народам с разными культурами, что, безусловно, отдаляет их друг от друга. Разница в жизненном укладе басков с их крестьянской, патриархальной моралью и цыган с их природной вольницей настолько велика, что страсть между Хосе и Кармен закономерно должна была завершиться катастрофой. На контрасте укладов и обычаев цыган и басков построена сцена первой встречи Хосе с Кармен: «Я был молод тогда, я все вспоминал родину и считал, что не может быть красивой девушки без синей юбки и спадающих на плечи кос» (автор делает сноску: «Обычный...костюм крестьянок Наварры и баскских провинций») [3]. И вдруг Хосе слышит, как кто-то говорит: «Вот идет цыганочка». Он поднимает глаза и обнаруживает перед собой Кармен в вызывающем для его моральных устоев костюме: «На ней была очень короткая красная юбка, позволяющая видеть белые шелковые чулки, туфельки красного сафьяна, привязанные лентами огненного цвета», она цыганка, а, значит, «крестница сатаны». Он сразу понимает, что эту девушку никогда не примут у него на родине, но не может совладать со своей страстью. Думается, что судьба Хосе особенно драматична потому, что унаследованный им от народа страстный темперамент, в полной мере раскрывающийся в чувствах к Кармен, вступает в конфликт с традиционным для его народа пониманием долга и чести. Что касается цыган, то особое место в их

сознании занимает понятие коллективной, таборной свободы, которое, как верно показывает П. Мериме, является неиндивидуальным, а родовым качеством. В исторической справке и сюжете новеллы автор обобщает эти черты в образе Кармен: «Им надо понравиться, их благосклонность надо заслужить»[3]. Хосе и Кармен разделены не только традициями, национальностью, но и верой. Героям не суждено быть вместе в силу разницы их религиозных убеждений, потому что воспитанный в христианских традициях баск Хосе, не смирился бы с поведением женщины, от одного взгляда на которую люди на его родине осеняли себя крестным знаменем. Подобно А.С.Пушкину, П. Мериме, как реалист, изображает характерные особенности внутреннего уклада цыган и национальную специфику их быта и нравов. Как и русскому поэту, «цыганская тема» дает П.Мериме возможность воплотить идеал романтической свободы в мужском и женском образах, столкнуть в неразрешимом противоречии их страстные, свободолобивые характеры и показать трагический результат конфликта – убийство героини. Таким образом, «цыганская тема» позволяет авторам на контекстуальном уровне архетипа цыганской свободы вводить концепты его семантического поля для реализации собственной эстетики и национальной специфики русской и западноевропейской литератур.

Список использованной литературы

1. Гюго В. Собор Парижской Богоматери. М.: ИД «Фактор», 2007. – 276 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. М.: Русский язык, 1982.
3. Махотина И.Ю. Цыгане и русская культура. Автореферат диссертации на соискание канд. филол.н. Тверь, 2012. URL: <http://cheloveknauka.com/tsygane-i-russkaya-kultura>.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т.т. М., 1959. 1959, т.3 URL: <https://rvb.ru/pushkin/01text/02poems/01poems/0789.htm>
5. Санд Ж. Консуэло. Эксмо, 2007. – 467 с.
6. Сервантес М. Назидательные новеллы. Цыганочка. URL: http://www.sky-art.com/cervantes/novel/novel_04_ru.htm.
7. Сказки и песни, рожденные в дороге: цыганский фольклор. М.: Наука, 1985. – 520 с.
8. Цыгане. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Цыгане>

УДК 800

ГРНТИ 16.01.11 Современное состояние и перспективы развития языкознания

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО МИГРАНТСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА*Анисимова Анна Дмитриевна,**Магистрант факультета филологии и межкультурных коммуникаций
г. Бирск**Буйлова Кристина Геннадиевна**Студент факультета филологии и межкультурных коммуникаций
г. Бирск**Лысова Ольга Васильевна**Канд. пед. наук, доцент кафедры филологии
г. Бирск**Абдуллина Амина Шакирьевна**доктор филол. наук, профессор кафедры филологии
г. Бирск*DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.910](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.910)**АННОТАЦИЯ**

В последние годы в сфере науки и образования России активно развиваются процессы международного сотрудничества и миграции в условиях формирования международного научно-образовательного пространства. С данной статье рассматриваются особенности функционирования российского мигрантского образовательного дискурса.

На основе анализа источников в российской научной и периодической печати, электронных СМИ, статей в блогах учителей и родителей в интернете, входящих в мигрантский образовательный дискурс, мы отметили, что в нем преобладает эретицизм. Большинство текстов данного дискурса свидетельствуют о том, что в них преобладает негативное отношение к данной группе учащихся, обучающихся в российских школах. В средствах массовой информации часто используется прием «драматизации», усиления негативной позиции темы за счет заголовка. Анализ текстов свидетельствует о том, что в миграционном образовательном медиадискурсе коммуникативные стратегии прежде всего выражают конфликтную (конфронтационную) позицию. Лишь незначительная часть текстов (около 20%) ориентирована на кооперативную тактику, направленную на развитие лингвотолерантности в поликультурном образовательном пространстве.

ABSTRACT

In recent years, the processes of international cooperation and migration in the sphere of science and education in Russia have been actively developing in the context of the formation of an international scientific and educational space. This article discusses the features of the functioning of the Russian migrant educational discourse.

Based on the analysis of sources in the Russian scientific and periodical press, electronic media, and articles in the blogs of teachers and parents on the Internet that are part of the migrant educational discourse, we have noted that it is dominated by erethism. Most of the texts of this discourse indicate that they are dominated by a negative attitude towards this group of students studying in Russian schools. The media often uses the technique of "dramatization", strengthening the negative position of the topic at the expense of the title. The analysis of texts shows that in the migration educational media discourse, communication strategies primarily Express a conflict (confrontational) communication strategy. Only a small part of the texts (about 20%) is focused on cooperative tactics aimed at developing linguistic tolerance in a multicultural educational space.

Ключевые слова: мигрантский образовательный дискурс, эретицизм, повышенная нервно-психологическая возбудимость и раздражительность, негативное отношение к мигрантам, прием «драматизации» за счет заголовка, конфликтная (конфронтационная) коммуникативная стратегия, кооперативная тактика.

Keywords: migrant educational discourse, erethism, increased neuro-psychological excitability and irritability, negative attitude to migrants, the method of "dramatization" at the expense of the title, conflict (confrontational) communication strategy, cooperative tactics.

В настоящее время одной из наиболее интенсивно развивающихся областей с точки зрения научного изучения в рамках миграционных исследований является феномен образовательной (или учебной) миграции.

В последние годы в сфере науки и образования России наблюдаются значительные изменения, так как активно развиваются процессы международного сотрудничества и миграции в

условиях формирования международного научно-образовательного пространства. Мигрантская образовательная среда порождает многочисленные проблемы, связанные с социальной адаптацией иностранных учащихся, организацией их быта, аккультурацией, нормативно-правовым обеспечением международных процессов, которые находят отражение в функционировании мигрантского образовательного дискурса.

Говоря о мигрантском образовательном дискурсе, мы опираемся на основные положения, которые дал понятию Ю.С. Степанов. Характеризуя понятие «дискурс», он указывает, что «... дискурс – это «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности (выделено нами). Дискурс существует, прежде всего, и главным образом, в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете – особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Это – «возможный (альтернативный) мир в полном смысле этого логико-философского термина» [3, с.47].

Вслед за авторами статьи «Мигрантский образовательный дискурс: коммуникативные стратегии и тактики» считаем возможным определить мигрантский образовательный дискурс «как совокупность текстов, созданных мигрантами, для мигрантов и о мигрантах на тему их обучения и образования» [5, с. 6].

В рамках образовательного дискурса целесообразно выделить миграционный или мигрантский образовательный дискурс. Миграционный дискурс в целом рассматривается как вид социальной практики в силу того, что он формируется определенными социальными структурами, в нем участвуют социальные агенты. Мигрантский образовательный дискурс ограничивается сферой школьного урока, занятия в вузе; беседы учителя и ученика, преподавателя и студента.

Проблемам обсуждения миграционной политики и особенностях обучения детей мигрантов посвящены высказывания журналистов, государственных служащих, политиков, педагогов, общественности.

Нами проанализированы источники в российской научной и периодической печати, электронных СМИ, статьи в блогах учителей и родителей в интернете, посвященные проблемам обучения детей мигрантов в российских образовательных учреждениях: детских садах, школах, вузах.

На основе анализа мигрантского образовательного дискурса мы отметили, что в нем преобладает эретизм – повышенная нервно-психологическая возбудимость и раздражительность, прежде всего это касается вопросов обучения и трудности языковой и культурной адаптации.

Среди них наиболее актуальными являются языковой и социокультурные барьеры, мешающие успешному вовлечению детей мигрантов в различные виды образовательной, культурно-досуговой и социальной деятельности.

Наиболее часто звучат тревожность и озабоченность более низким уровнем знаний учащихся-мигрантов по сравнению с детьми коренного населения, состоянием социального

неравенства в сфере образования, поскольку дети мигрантов имеют более низкие шансы доступа к качественному образованию; обостряющиеся противоречия между мигрантами, их детьми и коренным (местным) населением (взрослым и детским) стран на трудовой, этнической, религиозной и иной почве, доходящие до конфликтов и др.

Часто в периодической печати встречаются высказывания следующего типа, создающие негативное отношение к мигрантам, обучающимся в российских школах:

«знания детей мигрантов не соответствуют тем оценкам, с которыми они приходят к нам. Тот багаж или уровень знаний, который у них есть, не соответствует нашей программе»;

«с учащимися-мигрантами, единственным выходом остается пока наличие классов коррекции («вся индивидуальная программа может предполагать следующее: это только классы коррекции!»);

«У большинства детей – мигрантов культурный шок осложнен плохим владением русским языком. Часто, даже если такие дети и говорят по-русски, пишут они с трудом. Кроме того, освоению разговорного языка препятствуют артикуляционные, фонематические, грамматические различия»

(<https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2015/09/03/>);

«Мигранты приносят с собой особую культуру, которая воспринимается большинством в обществе как чужеродная и ассоциируется в первую очередь с языковыми и образовательными проблемами» (<https://www.webkursovik.ru/kart/>);

«дети мигрантов в российских школах составляют в группу риска» и др.

В большинстве публикаций, посвященных проблемам образования мигрантов в России, дается негативная характеристика данного социального явления, типичными являются следующие высказывания:

Нехватка официальных данных порождает резкие и, возможно, ошибочные оценки. В 2015 году «Московский комсомолец» писал о том, что в некоторых московских школах доля учеников-иностранцев доходит до 60%. Кандидат на пост губернатора Петербурга Владимир Бортко заявил во время теледебатов в 2019 году: «В школе в спальном районе 70% – дети мигрантов, которые по-русски не говорят, но их обязаны принять!.. Они кучкуются и начинают бить наших. Ребята, мы хотим Париж получить?» (<https://russian.eurasianet.org/p/>);

Говорят о том, что принуждают коренное население обучаться в одних классах с мигрантами означает формировать у людей ощущение, что они не могут дать детям нормальное образование и что мигранты, в итоге, – это зло (federalbook.ru/files/FSO-SREDNEE/Soderzhanie/SO-3/VI/Dudko.pdf);

Пока ситуацию с интеграцией и обучением детей мигрантов назвать благополучной нельзя

(<https://russiancouncil.ru/blogs/moscow-nations/31964/>).

В ряде научных статей, посвященных проблеме интеграции детей-мигрантов в российскую систему образования, также отмечаются трудности и проблемы, связанные с этой категорией учащихся.

Как отмечают авторы статьи «Интеграция мигрантов в образовательной среде: социально-психологические аспекты», характеризуя российское образовательное пространство, перечисляют следующие вызовы обществу: «*В целом рост числа детей-мигрантов в столичных школах приносит следующие вызовы системе столичного образования.*

1. *Трудности включения детей-мигрантов в образовательный процесс (слабое знание русского языка, сложности вхождения в учебный процесс в целом, необходимость адаптации учебного процесса под нужды детей-мигрантов).*

2. *Риски роста межнациональной конфликтности (ксенофобия принимающего общества, столкновения на почве этнической/национальной принадлежности)*» [4, с. 7].

Подобное отношение к проблеме мы видим и в статье М. Н. Вандышева «Как обучать детей мигрантов – вместе или раздельно?»: «*Успешность школы сегодня определяется тем, насколько интегрированы в общество и адаптированы ученики. В этих условиях обучение детей-мигрантов становится вызовом для школы. В-первых, уровень входящих знаний, умений и навыков у таких детей нерелевантен общешкольным показателям, и это значит, что показатели учебной деятельности таких детей будут «тянуть вниз» рейтинговые показатели. В-вторых, обучение детей с особенностями – это проверка компетенций педагогических и административных кадров*» [2, с. 182].

Мигранты воспринимаются обществом как источник проблем, а не блага для государства. Примерно 80 процентов текстов, посвященных мигрантам, имеют очевидно негативный характер и несут в себе образ врага на уровне интенций. Мигранты изображаются, как нежелательный элемент, необразованный, некультурный, чужой.

Подобное отношение характерно разным категориям населения: учителям, одноклассникам, родителям.

В статье «Учителя не знают, как учить детей мигрантов в школах» учителем дается следующая характеристика ученикам-мигрантам, резко противопоставляя их остальным учащимся, создавая недоброжелательный образ: «*Эти трое усваивают все крайне плохо, так как более половины материала просто не понимают. И у учителя стоит следующий выбор: либо уделять время только этим троим, либо остальному классу*» (<https://www.gazeta.ru/social/2016/09/09/10184939.shtml>).

Самая распространенная претензия со стороны учителей: «*Ваш ребенок сложный. Он не слышит*

меня и других педагогов или не желает слышать» (<http://e-koncept.ru/2015/95649.htm>).

Кроме того, отношение учителей к ученикам-мигрантам прослеживается в ответах, представленных в одном из блогов: «*сталкиваюсь с языковым барьером при работе с детьми мигрантов*»; «*класс в целом стал хуже учиться, когда в нем появились ученики-мигранты*»; «*с появлением в классе ребенка из семьи мигрантов появилось негативное отношение одноклассников, нередко также агрессивное поведение со стороны мигрантов*».

«*Школа имеет право заявить, что [свободных] мест нет, и направить [семью] в райотдел образования, который обязан определить детей в одно из учебных заведений. Но обычно в школе мигрантам говорят: «Зачем вы пришли? Сидели бы дома. Понаехали!» – и люди не знают, что делать дальше. Они идут в соседнюю школу, где им заявляют то же самое. Бывает, что в середине учебного года к нам приходят семьи и говорят, что ходили в августе в школу, и им отказали*» (<https://russian.eurasianet.org/p/>).

В блоге одного из учителей приводится реакция родителей, ярко характеризующая их отношение к детям-мигрантам: «*Первый вопрос, который петербургские родители задают администрациям школ на дне открытых дверей, звучит так: сколько у вас «ЭТИХ»? Ну, которые не говорят по-русски?*» Услышав ответ, поворачиваются к дверям и отправляются на поиск школы, где мигрантов поменьше. Вместе с ними принимаются искать «самую русскую в районе школу» и «понаехавшие родители».

О трудностях в межличностном общении свидетельствуют слова родительницы одного из таких учеников: «*Когда сын отвечает на уроке русского языка, он часто ошибается, – переживает мама Рафига С. – И некоторые дети смеются над ним*» (<https://news.rambler.ru/education/4287>).

Сами же дети-мигранты жалуются родителям, что в школе все несправедливо. «*Учителя мне никогда не верят. Дети меня не любят. Они наговаривают на меня, не хотят со мной дружить, часто дразнят*» (<http://e-koncept.ru/2015/95649.htm>).

Проблемы мигрантофобии привносятся в школу извне и проявляются в ней в специфических формах. Примеры проявления этих проблем видны сквозь черты социального портрета детей мигрантов, составленного учащимися – представителями коренного населения, проведенного нами опроса. В данных высказываниях представлен спектр различных видов мигрантофобии: «*их – мигрантов слишком много*»; «*они покушаются на нашу территорию, постепенно вытесняют нас*»; «*они ведут себя нагло, как хозяева, устанавливают у нас свои порядки*»; «*они чужды нам, угрожают нашей культуре*»; «*они претендуют на созданное нами, принадлежащее нам*»; «*они криминальны, угрожают нашей безопасности*».

Учащиеся часто повторяют мысли и высказывания, которые встречаются в российских

СМИ: мы встречаем немало примеров использования дискриминирующей лексики – от жестких поощрений насилия и дискриминации «они покушаются на нашу территорию, постепенно вытесняют нас», «они криминальны, угрожают нашей безопасности») до более «мягких» проявлений языка вражды («они претендуют на созданное нами, принадлежащее нам»). В текстах часто используются оценочные слова, формирующие ярлыки («мигранты тупые», «их дети – воры»).

Изучение особенностей современного российского образовательного мигрантского дискурса позволяет отметить еще одну его особенность: широко применяются лексемы, обозначающие этнологические знания, позволяющие применительно к мигрантам изучить соотношение личности и культуры, генезис, становление личности в отрыве от культуры социальной общности. В дискурс мигрантской педагогики исследователи вводят такие понятия этнологи, этнографии, как аккультурация, ассимиляция, межкультурная коммуникация, национальниереалиидр.

В средствах массовой информации часто используется прием «драматизации», усиления негативной позиции темы за счет заголовка. Приведем ряд примеров, демонстрирующих подобную тенденцию, почти в каждом заголовке употребляются слова типа *проблемы, трудности, вражда*:

Обучение детей мигрантов в школах России: проблемы и пути их решения;

Проблемы обучения детей-мигрантов в современной петербургской школе;

Я тебя не понимаю. Дети из стран СНГ испытывают трудности в школах России;

МЫ и ОНИ: о мигрантах, языке вражды и агрессивной ментальности;

Проблемы и перспективы расширения учебной миграции в России;

Россия: детям мигрантов сложно получить образование и социализироваться;

Пути преодоления сложностей адаптации детей-мигрантов к российской школьной действительности и т.п.

Ряд заголовков, имея нейтральный характер, тем не менее содержат проблемный вопрос, тревожность:

Положение и права мигрантов в сфере школьного образования в России;

К вопросу об обучении детей мигрантов в России;

Ребёнок-мигрант в образовательной среде;

Адаптивная образовательная среда для детей мигрантов в русскоязычных школах;

Как обучать детей мигрантов – вместе или раздельно? и т.п.

Как видим, в миграционном образовательном медиадискурсе коммуникативные стратегии прежде всего выражают конфликтную (конфронтационную) позицию.

Но в ряде текстов и высказываний данного дискурса представлена кооперативная (бесконфликтная) стратегия, которая отражает попытки интеграции мигрантов в новую лингвокультуру и принятия их ее представителями.

Дружелюбный характер носят только около 20 процентов текстов о мигрантах, чаще всего авторами данных текстов являются учителя:

«У меня в классе учатся по большей части дети мигрантов, которые родились в России. Тех, кто переехал в Петербург с родителями из стран СНГ, стало меньше, – рассказывает учитель начальных классов Светлана Нагорная. – При этом отношение к ним в школах изменилось в лучшую сторону, многие уже привыкли к интернациональному составу класса. Хотя, безусловно, некоторых трудностей во взаимодействии не избежать»;

Петербургские учителя бурно возмущаются, говоря о приезжих-мигрантах, но... очень любят своих учеников, не знающих русского языка. Их хвалят за стремление учиться, послушание, уважение к школе и др.

Общая оценка педагогами ситуации в школе позитивная. Практически все отмечают отсутствие конфликтов на национальной почве, дают высокую оценку серьезной воспитательной работе педагогического сообщества, нацеленной на предотвращение, профилактику появления и обострения этой проблемы.

Кроме того, предлагаются реальные программы и конструктивные мероприятия, которые бы способствовали созданию толерантной образовательной среды.

Например, предлагается создание специальных программ, центров помощи, научных статей, направленных на предотвращение межнациональных конфликтов в школе:

«Смысл его не в том, что их нет и не может быть вообще (т.е. общая обстановка и атмосфера в школе не конфликтогенны), а в том, что эта проблема всегда требует постоянного внимания и держится педагогами и администрацией школ под контролем»;

«В качестве гарантии успешности адаптации детей-мигрантов в новую для них культурную среду выступает создание единого воспитательно-образовательного пространства «семья – образовательная организация» (<http://e-koncept.ru/2015/95649.htm>)um.д.

На наш взгляд, обучение детей мигрантов на основе основной образовательной программы основного общего образования должны способствовать «созданию осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его культуре, языку, ценностям народов России» [1, с.142].

Как видим, анализ источников в российской научной и периодической печати, электронных СМИ, посвященных проблемам обучения детей мигрантов, свидетельствует о том, что в них преобладает негативное отношение к данной группе учащихся, обучающихся в российских

школах. Лишь незначительная часть текстов данного дискурса ориентирована на кооперативную тактику, направленную на развитие лингвотолерантности в поликультурном образовательном пространстве.

Список литературы:

1. Батухтин И.Ю., Гайнетдинова Ф.М., Лысова О.В., Абдуллина А.Ш. Использование прецедентных текстов как фактор воспитания русского национального самосознания // Инновационные технологии российского и зарубежного образования: коллективная монография/отв.ред.А.Ю. Нагорнова.–Ульяновск: Зебра, 2018. С. 141-150. [Batukhtin I.Yu., Gainetdinova F.M., Lysova O.V., Abdullina A.Sh. Ispol'zovanie pretsedentnykh tekstov kak faktor vospitaniya russkogo natsional'nogo samosoznaniya // Innovatsionnye tekhnologii rossiiskogo i zarubezhnogo obrazovaniya: kollektivnaya monografiya/otv.red.A.Yu. Nagornova.–Ulyanovsk: Zebra, 2018. S. 141- 150]
2. Вандышев М. Н. Как обучать детей мигрантов – вместе или раздельно? // Вопросы образования / Educational Studies Moscow, 2019, № 2. С.179 – 198. [Vandyshev M. N. Kak obuchat' detei migrantov – vmeste ili razdel'no? // Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow, 2019, № 2. S.179 – 198]
3. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века. Сборник статей. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 35-73. [Stepanov Yu.S. Al'ternativnyi mir. Diskurs, Fakt i printsip prichinnosti // Yazyk i nauka kontsa 20 veka. Sbornik statei. Moskva: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 1995. S. 35-73]
4. Хухлаев О. Е., Кузнецов И. М., Чибисова М. Ю. Интеграция мигрантов в образовательной среде: социально-психологические аспекты // Психологическая наука и образование, 2013, № 3. С. 5-15. [Khukhlaev O. E., Kuznetsov I. M., Chibisova M. Yu. Integratsiya migrantov v obrazovatel'noi srede: sotsial'no-psikhologicheskie aspekty // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie, 2013, № 3. S. 5-15]
5. Шустова С.В., Костева В.М., Хорошева Н.В. Мигрантский образовательный дискурс. Коммуникативные стратегии и тактики. // Миграционная лингвистика. Научный журнал, 2019, № 1. С. 4 -23. [Shustova S.V., Kosteva V.M., Khorosheva N.V. Migrantskii obrazovatel'nyi diskurs. Kommunikativnye strategii i taktiki. // Migratsionnaya lingvistika. Nauchnyi zhurnal, 2019, № 1. S. 4 -23]
6. Шустова С.В. Интеграция мигрантов: мигрантский образовательный дискурс// Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 78-82. [Shustova S.V. Integratsiya migrantov: migrantskii obrazovatel'nyi diskurs// Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannym yazykam : materialy KhIII Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 98-letiyu obrazovaniya Belorus. gos. un-ta, Minsk, 30 okt. 2019 g. / Belorus. gos. un-t ; redkol.: V. G. Shadurskii (pred.) [i dr.]. – Minsk : BGU, 2019. – S. 78-82]

СВОЙСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ

Насиров Азимидин Нормаматович,

*Самаркандский Государственный университет,
доктор филологических наук*

РЕЗЮМЕ

Наряду с проблемами эпохи в исторических романах Адыла Якубова отражены и переживания человеческой души. Свойства описания выражаются в художественном языке. Проанализировано мастерство писателя через призму процесса воплощения функций художественного языка.

Ключевые слова: художественный язык, средства, интерпретация, диалогическая речь, выражение монолога, художественный психологизм.

Адыл Якубов является одним из литераторов, внесших огромный вклад развитию узбекской романистики. Мастерство исторической романистики нашло своё воплощение в романах «Улугбек хазинаси», «Кўҳна дунё». Писатель своими историческими романами старался правдиво отобразить деятельность великих исторических личностей, общественные проблемы эпохи, переживания человеческой души. В творчестве Адыла Якубова роман «Улугбек хазинаси» занимает весомое место. В произведении, построенном на основе хронологического последствия дух описания

прирастает из художественного единства времени и пространства: «Жума куни эди. Мирзо Улугбек Ҳиротга кириши муносабати билан барча дин пешволари, аркони ҳарб ва аркони давлатлар масжиди жомега йиглиган эди. Мирзо Улугбек Ҳиротнинг аъён ва боёнлари қуриовида Мадрасаи Шохруҳиядан чиқиб, қиблагоҳи қурдирган қаландарлар хонақосидан ўтаётганида соч-соқоли ўсиб кетган, мажнунсифат бир дарвеш пайдо бўлди-ю, худди зикр тушаётгандай галати ҳаракатлар қилиб, бежо кўзларини ўйнатиб, унинг йўлини тўсди» (1, 23-24). Роман “Улугбек хазинаси” Адыла Якубова охватывает самый

драматический период жизни Мирзы Улугбека – события из последних двух лет жизни. Короткий литературный хронолог протекает в нескольких пространственных границах. Автор, совмещая в определенном историческом ключе душевные переживания и психологию деятельности, делает логический акцент на освещении личности великого учёного в аналитическом плане. В романе находит своё отражение важный этап летописи жизни Мирзы Улугбека. В нём описаны место героя в общественной жизни, его душевные переживания, проблемы между тронном и наукой. Система событий происходит в определенном пространстве, то есть в границах Хурасана. Динамичность событий, произошедших в пространстве, переходят на время. С этой стороны характерна картина диалогической речи Мирзы Улугбека, сиявшей звезды в жестокий период средневековья, с сыном Абдулатифом перед разлукой с его редкими научными сокровищами, произведениями, любыми учениками и родной землей Самаркандом:

“...Менга хеч нарса керак эмас. Бу тожу тахт, салтанат, шон-шухрат-бари ўзинга буюрғай! Отанга ёлғиз расадхонани иньом этсанг бас! Бир бурда нон, бир кумғон совуқ сув бўлса етар. Азмим-қолган умримни “Зижи Кўрагоний”ни тугатиб, мутолаа билан кун кечирмоқдур!.. Шахзода кескин бурилиб қаради. Сийрак мўйловининг учлари дикрайиб, лаблари титраб: - Тагин расадхона! Тагин “Зижи Кўрагоний”, - деди бўғилиб. - Мударрис дасторини ўраган барча муртадларни канотингиз остига олиб, дин пешволарини оёқ ости қилмишсиз! Бул учун ҳақ таолонинг қаҳрига, пайғамбар алайҳиссаломнинг қарғишига учраб, тахту тождан, салтанатдан айрилмишсиз. Аммо истиғфор айтмоқни тиламай, тавба-тазарру қилмоқни истамай, тагин расадхонани ўйлайдурсиз!..” (1, 106-107).

Этот диалог можно назвать духовным противоборством между отцом, посвятившим свою жизнь во благо развития науки и просвещения, и сыном, претендующим на трон. Мы привели лишь малую часть из этого противоборства. Данный диалог между отцом и неблагородным сыном служит тому, чтобы явно, как в зеркале, показать внутреннюю сущность двух разных характеров. Читатель, ознакомившийся с диалогом Улугбека и Абдулатифа представит себе этот диалог скорее как диалог между противоречащими друг с другом мирами, нежели отца с сыном. В основе данного диалога чувствуется борьба между наукой и невежеством, добром и злом, добротой и коварством. Улугбек, как отец, жалеет своего сына, переживает о нем, с отцовской любовью хочет дать сыну наставления и советы. Однако, Абдулатиф неправильно понимает безкорыстные намерения отца.

Внук полководца Амира Темура до конца своих дней жил в почёте, великий учёный Мирза Улугбек довольствовался “куском хлеба и глотком воды”, когда решил посвятить свою оставшуюся жизнь науке и завершить свои произведения, его

неблагородный сын по-своему насмехается над чистыми и добрыми намерениями отца. В то время как отец говорит о науке, просветительстве и обсерватории, чревоугодный сын доводами хочет узнать у отца о месте, где скрыто золото, унаследованное от дедушки. В последовательности текста перед читателем осуществляются типичные свойства образа Мирзы Улугбека. Стоит особо отметить эти строки, где отражены мудрые размышления великого учёного выражают своеобразный отцовский долг, родительские наставления сыну, преданность на пути развития науки:

“ – Бу суҳбатдан ёлғиз муддаом – оталик насиҳатимни бермоқ эди. Таассуфлар бўлғайким, сенга падар насиҳати эмас, олтин керак экан!.. – Шахзода гапини бўлмоқчи эканини кўрган Мирзо Улугбек кескин қўл силтаб: “Тўхта!” деб буюрди. – Ота сўзи амри вожиб, деб билурсенми, йўқми – ихтиёр сенда. Ва лекин сўнгги насиҳатни эшит: хоҳла ўз падарингни қатл эт, хоҳла Моварауннахр сархадидан хайдаб, дарбадар қил – боз ихтиёр сендадур. Лекин ёлғиз тилагим: илм йўлида отанг қилган ишларга, унинг шогирд ва устодларига тегмагайсен. Тегсанг... ота қарғишига учраб тоабад бадном бўлурсен!.. Ота рози – худо рози, ёдингда бўлсин: ал қасосул миналҳақ! Хеч бир ёмонлик интиқомсиз қолмайдур! Сенга айтадурғон бошқа сўзим йўқ! Чақир ясовулингни!” (1, 109).

Как видно, завершение этого диалога, казалось бы, переходит на монологическую речь Мирзы Улугбека. Будто разговаривая сам с собой, Мирза Улугбек выговаривает своему неблагородному сыну все терзавшие его душу слова. Призывает сына слушаться его приказам, наставлениям и советам. В соответствии с чином сына, обладателя трона, он заявляет: “боз ихтиёр сендадур” (“ всему воля твоя”). Здесь, можно видеть, что у отчаянного отца не оставалось других намерений, кроме как излагать сыну свою душевную исповедь. Данный случай очень уместно дан в вышеупомянутом диалоге, то есть приведение таких афоризмов как “ отцовским проклятием ты навеки опозорен”, “ отцовское согласие – божье согласие”, “ ни одно зло не останется без возмездия”, “ за всё мы будем в ответе” в составе речи Мирзы Улугбека служат для типизации характера великого мыслителя. Так как ни один отец не желает своему дитя зла, и просто так не проклинает. Однако, сыновья наподобии Абдулатифа не уважают и растаптывают мудрость и просветительство своего отца, и то, что поступки этого неблагородного сына не останутся без наказания, находит свое истинное выражение в различии между сыном и отцом. Дух произведения освещается на основе резких противополжности. Справедливо отмечает русский литературовед Л. Гинзбург: «Художественный психологизм развивается в связи с действиями человека, но эта динамика не стирает определенные стереотипы в описании психологических отношений, а, наоборот, создает их новые формы»

(2, 149). Своеобразные характеры героев, их душевные переживания раскрыты не только с помощью диалогической, но и монологической речи.

Писателю удалось не просто описать душевные состояния типизированных в таком реальном пространстве образов отца и сына, но и посредством конфликтов, духовных противоборств явно показать читателю душевные переживания героев. Какой бы фрагмент споров из этого романа ни взять, можно убедиться, что все они направлены на то, чтобы раскрыть идею произведения, полностью олицетворяя типичные свойства характеров персонажей.

Необходимо отметить, что автор ставит на первое место главенство диалогического сознания в некоем историческом ключе. «Поток сознания может вбирать в себя происходящий в настоящий момент событие и память, а также всё, что связано с сознанием, вроде воображения, мечтания, фантазия, представления. В качестве потока сознания все они создают художественное изложение, а в превращении в художественный текст они представляются в виде форм внутренней речи – монолога и диалога»(3, 68-69-бетлар). Данное свойство в романе служит сильным приемом в освещении психологии образов не только исторических личностей как Мирза Улугбек, Абуллатиф, Али Кушчи, но и вымышленных образов как Салоҳиддин заргар, Қаландар Қарноқий, Хуршида Бону, Қашқир, Босқонбек.

С этой точки зрения, рассматривая роман «Кўхна дунё», можно заметить своеобразные приемы описания. «...роман выделяется от других произведений своеобразием рассказа, наличием групп рассказчиков, и этим пробуждается у читателя интерес к произведению. Изложение каждого действия или события в романе посредством языка разных рассказчиков присуще роману сегодняшнего времени, это свидетельствует о том, что в мире расширяются возможности эпического описания»(6). В романе, наряду с авторской, диалогической и

монологической речами, главенствует и речь рассказчика.

Речь “нейтрального” рассказчика в романе рассматривается в качестве изменения в поэтике романа. Подобное свойство говорит о расширении возможностей эпического описания. Посредством речи рассказчика еще глубже освещается внутренний мир героев произведения. «Беруний кўнглидаги ғалаёни босиш учун мўрисимон қалпоқчасини тўғрилаб, бошини ҳам қилди. У рўпарасида ўтирган бу аёл султоннинг суюкли синглиси Хатлабегим эканига ҳам ишонгиси келар, ҳам ишонгиси келмас эди. Бироқ бу ўша, бундан ўн йил муқаддам Ҳиндистон йўлида, тўғрироғи, Синд вилоятидаги гўзал бир кўл соҳилида пинҳона учрашган Хатлабегимнинг ўзгинаси эди! Йўқ, қзгинаси эмас, унда султон харамига раҳномалик қилувчи бу шаддод, ўктам аёл хийла, ёш, хийла кўхлик эди. Ўн ичида ўзини анча олдириб қўйибди» (4, 22-23-бетлар).

Если исходить из свойств описания, противоположные мысли во внутреннем мире героя, в свою очередь, походят на внутренний монолог. Если посмотреть на это внимательнее, становится ясно, что изложение ведется от лица рассказчика. Внутренний монолог отражает противоречия в сознании человека, изменения во внутреннем мире героя. Это проявляется в различных своеобразных формах художественного языка. Таким образом, талантливый писатель Адыл Якубов проявил в своих исторических романах своеобразный стиль и мастерство.

Литература:

1. Ёқубов О. Танланган асарлар. Икки жилдлик. Иккинчи жилд. Улугбек хазиnasi. Роман. –Тошкент: 2007.
2. Гинзбург Л. А. О психологической прозе. - Л.: 1971.
3. Жўраев Т. Онг оқими модерн. – Фарғона, «Фарғона», 2009.
4. Ёқубов О. Кўхна Дунё. Роман. –Тошкент: Фафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1986.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГАЗИ АЛИМОМ ПЕРЕХОДА ЯЗЫКА НА ЛАТИНСКИЙ АЛФАВИТ

Янгибаева Назира Гульмановна,

Каракалпакское государство имени Бердаха,
доцент (PhD)

Нукус, Узбекистан

АННОТАЦИ

В 6-ом номере журнала «Маориф ва ўқитғучи» (Просвещение и учитель) 28 мая 1927 года в городе Самарканде была объявлена статья Гази Алима о результатах Совета, созванного по вопросу «Новый алфавит тюрков Средней Азии» и приложенная к ней план алфавита. В ней показано, что принципы создания единого алфавита тюркских языков Средней Азии были разработаны Гази Алимом. Гази Алим предложил свой вариант перехода с арабского алфавита на латинскую графику.

Ключевые слова: алфавит, латинский, письмо, основы, форма, буква, гласная и согласная.

В 20-е годы переход алфавита на латинскую графику стала самой актуальной проблемой политического значения. По этому поводу, ярые

защитники нашего языка опубликовали ряд статей в ранних публикациях в прессе.

В 6-ом номере журнала «Маориф ва ўқитғучи» (Просвещение и учитель) 28 мая 1927 года в городе Самарканде была объявлена статья о результатах Совета, созванного по вопросу «Новый алфавит тюрков Средней Азии» и приложенная к ней план алфавита. В ней изложены:

- о решении среднеазиатских республик перейти с арабского на латинский алфавит;
- о создании в республиках комитетов нового алфавита. Эти меры не предпринимались в Казахстане;
- увеличение количества сторонников нового алфавита в республиках;
- возникновение идеи создания единого нового алфавита для тюркских народов бывшего союза и рассмотрение этого вопроса для тюрков Средней Азии;
- созыв совета с целью создать единого нового алфавита тюрков Средней Азии инициативой комиссариата Просвещения Узбекистана;

Нужно отметить, что позже в бывшем Союзе была мысль создания алфавита тюркских¹. Об этом Гази Алим, конечно же, был осведомлен.

В данной статье Гази Алим излагает о том, что в Совете, состоявшемся при участии представителей Казахстана, Киргизии, была разработана единая азбука для тюрков Средней Азии и о том, что в ней соблюдены следующие принципы (он указывает как «основы»). Кажется, принципы плана единого алфавита тюркских языков Средней Азии были подготовлены Гази Алимом. В нем соблюдены следующие принципы:

1. Подбор одинаковых знаков (букв) для общих звуков языков тюркских народов Средней Азии. Даже если этот принцип не может быть основой спорам, не указывается, какие это именно звуки.

2. Выражения звуков, присущих отдельным тюркским языкам, внесены во всеобщий тюркский алфавит. Данную идею комментирует следующим образом: «Присущим одному языку звукам выделяется отдельная буква, эти буквы были внесены во Всеобщий среднеазиатский алфавит». Здесь Гази Алим имел в виду, что даже если в киргизском языке употребляется буква *з* – *ش*, в казахском – буква *S* – *س*, даже если в киргизском отсутствует буква *х* – *خ*, но все они внесены в алфавит. В первую очередь, эти звуки (**ш, с, х** в современной графике) существуют во всех названных языках. Мнения об отсутствии в казахском языке согласного **Ш**, в киргизском языке – согласного **Х** не соответствуют правде. Значит, данный принцип не соответствовал правде.

3. Буквы подчинены закону сингармонизма (звонкость - глухость), то есть приведены парные звуки. За основу букв взяты «звонкие».

Исключение составляют принятые отдельные буквы, выражающие звуки *к*(*ك*), *q*(*ق*), *g*(*گ*), *q*(*ق*). И в данном принципе недостаточно точности, чёткости. Традиция делить все звуки в языке на звонкие и глухие не была в 20-е годы, тем более данный принцип уместно было бы применить к гласным звукам, так как согласные в литературах не приведены в виде звонкости- глухости². Правда, встречается аккомодация в согласных с гласными заднего и переднего ряда³, однако не все согласные могут быть двух укладов (заднеязычные и переднеязычные). Это подтверждают и факты Гази Алима (на самом деле противоречат своему мнению), то есть 5 знаков для 9 гласных, 23 знаков для 39 согласных.

Как видно, для согласных выдвинутый им принцип не соответствует.

4. Гази Алим выдвигал свои идеи и на счет подбора знаков для букв латинского алфавита. Он, анализируя материалы Совета сторонников нового алфавита, созданного 28 мая 1927 года в Самарканде, перечислил следующие принципы подбора знаков:

1. Буквы (знаки, по нему) для звуков узбекского языка были взяты только с латинского алфавита, «если его недостаточно», будут взяты с алфавитов, созданных на основе латинских букв. Однако, доказательства этому принципу не приведены.

2. По его мнению, взяты буквы, которые соответствуют звукам в латинском алфавите. Однако, здесь неизвестно, звуки какого языка подразумевал Гази Алим, то есть это не сам латинский язык, и нет намеков на язык каких либо европейских народов. То есть, при определении данного принципа не существует конкретной основы.

3. Отмечается избежание сходства букв друг с другом. По буквам видно, что этот принцип, в основном, соблюдается.

4. Отмечается, по возможности, не использовать точки над или под буквами. Данный принцип тоже, в основном, соблюдается, но буквы *z*, *ç*, *i* всё же имели дополнительные знаки.

5. Отмечается, что за основу одного звука не взят сложный знак. Под этим нужно понимать не осложнение отдельных букв, а неупотребление нескольких букв для обозначения одного звука. Как известно, и в настоящее время во множестве график, основанных на латинице, наблюдается традиция употребления нескольких (двух или трех) букв для обозначения одного звука. В частности, и в настоящей узбекской графике широко

¹ Қаранг: Мусаев К.М. Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографии тюркских литературных языков Советского Союза// Орфографии тюркских литературных языков.-Москва: Наука, 1973. . - С. 9.

²Биз бу фикрларни А.Фитратнинг «Сарф» асарига суянган ҳолда айтмоқдамиз. Унда ундошлар қалин-

ингичка тарзда таҳлил қилинмаган. Фитрат А. Сарф. Самарқанд-Тошкент, Ўзбекистон давлат нашриёти,1925. -Б.12.

³Қаранг: Жамолхонов Х. Ўзбек тилининг назарий фонетикаси. – Тошкент: Фан.-Б. 152.

используются графемы *ch*, *sh*⁴. На самом деле, несложно заметить, что Гази Алим имел ввиду принцип «одна буква для одного звука».

6.«В образовании, - отмечает Гази Алим Юнусов, ввиду легкости и экономии заглавная и маленькая, печатная и прописная формы букв приняты только в одном виде».

Итак, латинский алфавит, с удовлетворением основанный Гази Алимом, мог не соответствовать традициям мировой практики, в нем отсутствовали заглавная и маленькая, печатная и прописная формы букв. Как известно, существуют графики, основанные на подобных принципах, в частности, арабский графика. Как видно, Гази Алим – сторонник использования латинской графики для узбекского и других тюркских народов по таким принципам. Конечно, дифференциальные свойства букв в образовании могут повлечь за собой определенные легкости, но этим можно нарушить систему сигналов мышления в письме, считается уместным выделять начало предложения, собственные имена и различные слова с акцентами. На самом деле, психологические стороны данного вопроса невозможно было требовать от Гази Алима. Употребление одной формы вместо четырех тоже не имело отношения к экономике, ведь какая бы форма не употреблялась, она занимала бы лишь одно место. Наряду с

положительными фрагментами, в данной статье Гази Алима о латинском алфавите для тюркских народов, были и некоторые неточности. Они следующие:

1. Сопоставляя звуки языков тюркских народов Средней (ныне Центральной) Азии, приведены односторонние мнения, то есть говорится, что вместо звуков *З* (на кириллице это *ш*) в узбекском и киргизском языках в казахском языке употребляется буква *S* (на кириллице *с*), однако не говорится о наличии в казахском языке самостоятельной согласной буквы «с». Здесь, скорее всего, имеется ввиду совпадение звуков *ш* – *с*⁵.

2. Сам отмечает обеспечение легкости в образовании, но говорится, что в глухих словах (то есть слова с гласными переднего ряда) ставится знак *v*. Это, в свою очередь, вызвало бы трудности в письме.

3. В ряду гласных отсутствует *a* (гласная переднего ряда, в транскрипции- *э*). Никто не может подтвердить тот факт, что в тот период в узбекском, казахском, каракалпакском языках не было этой гласной. унлиси кўринмайди.

Несмотря на это, взгляды Гази Алима касательно общетюркского алфавита были важны для того периода, но позднее этот план не нашел своего подтверждения.

УДК 81-23

ТІЛДІК ҚАТЫНАС ЖӘНЕ КОММУНИКАТИВТІК ҚҰЗЫРЕТТІЛІК

Турабаева Л.К.

*филология ғылымдарының кандидаты, доцент
М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан
мемлекеттік университеті,
Шымкент қ. Қазақстан*

ЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И КОММУНИКАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

Турабаева Л.К.

*кандидат филологических наук, доцент
Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауэзова
г.Шымкент, Казахстан*

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.908](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.908)

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается деятельность языка как средства общения. Речь идет о коммуникативных особенностях и видах речи. В настоящее время особое внимание уделяется вопросам коммуникативного обучения языку. Новая технология обучения языку предполагает овладение коммуникативно-познавательной деятельностью языка с учетом коммуникативной деятельности.

Особое внимание уделяется роли устной речи в достижении коммуникативных целей в обучении казахскому языку. Потому что через устную речь люди понимают друг друга, высказывают, доказывают свои мысли. А также выражают свои эмоции к озвученному, слышавшему сообщению. В статье эти проблемы рассматриваются с точки зрения языкового общения.

ABSTRACT

This article discusses the activities of the language as a means of communication. We are talking about communicative features and types of speech. Currently, special attention is paid to the issues of communicative

⁴Қаранг:Жамолхонов Х., Сапаев Қ. Имло муаммолари.-Тошкент: Низомий номидаги ТДПУ, 2008. -Б.161.

⁵Серебрянников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Москва: Наука, 1986. - С. 59.

language teaching. The new technology of language teaching involves mastering the communicative-cognitive activity of the language, taking into account communicative activity.

Particular attention is paid to the role of oral speech in achieving communicative goals in teaching the kazakh language. Because through oral speech people understand each other, express, prove their thoughts. They also express their emotions to the voiced, heard message. In the article, these problems are considered from the point of view of language communication.

Ключевые слова: языковая коммуникация, коммуникация, разговор, языковая компетентность, коммуникативное обучение, коммуникативная деятельность, средства общения.

Key words: language communication, communication, conversation, language competence, communicative training, communicative activity, means of communication.

Тілдік қатынас – тіл арқылы байланыс, сөйлеу тілі арқылы адамдардың бір-бірімен қарым-қатынас жасауы; қоғамдық ұлттық тіл арқылы ұғынысу, түсінісу; яғни адамзаттың тіл арқылы қатынасқа түсуі тілдік қатынас дегенді білдіреді. Бұл жерде сөйлеу тілі деген тіркесті ерекше бөліп айтуға тура келеді. Өйткені ол ауызекі сөйлеу деген мағынаны емес, жалпы адамзаттың сөйлесу құралы, сөйлеу құралдарының қызметі, адамның тілі, адамның тілдік қатынас құралы деген қоғамдық-әлеуметтік мәні бар ұғымды жеткізуі тиіс. Сондықтан осындай нақтылы ұғымды білдіру үшін, біз сөйлесім тілі деген тіркесті қолданамыз. Себебі “сөйлесім”, “сөйлеу” түбірі арқылы жасала келіп, сөйлеу процесінің тек адамзатқа тән екенін дәлелдейді. “Сөйлеу” деген сөздің өзі адамның ойын жарыққа шығару қасиетін білдіретіндіктен, көбінесе біржақты әрекет ретінде қабылданады. Тілдік қатынас жүзеге асу үшін, айтылған не жазылған хабардың қабылданып, оған жауап қайтарылуы, яғни істің ортақ атқарылуы – басты шарт.

Тілсіз қарым-қатынаста түсінісудің бәрі тілдік тұлғалардың (сөз, сөйлем, т.б.) қатысынсыз жүреді. Мұнда тіл қатынас құралы ретінде қызмет атқармайды. Дегенмен, тілсіз қатынас пен оның түрлері қоғамда да, өмірде де белгілі орын алады. Бұлар адамдардың қарым-қатынасына қызмет ете келіп, түсінісудің қарапайым жолы болып табылады.

Лингвистикадағы тілдік қатынас мәселесін жан-жақты қарастырып, белгілі бір тұжырымға келген автордың бірі – Э.П.Шубин.

Э.П.Шубин шет тілдерін оқытудың қағидалары мен әдістемелерін сөз ете отырып, жалпы тілдік қатынастың құрамын, олардың атқаратын қызметін, оқытудың мақсаты мен мазмұнын, тілдік құралдарды аяқтауға тырысады.

Ауызша қатынас адамдардың бір-бірімен тікелей қарым-қатынасы нәтижесінде іске аса келіп, белгілі бір хабардың дыбысталуы арқылы сыртқа шығады. Адамдардың арасындағы ауызша тілдік қатынас – өте ертеден пайда болып, қоғаммен бірге өмір сүріп келе жатқан құбылыс. Ауызша қатынас – ойдың тіл арқылы сыртқа шығуы, ол тілдік тұлғалардың сөзге, сөйлемге айналып, дыбысталуы арқасында жүзеге асады. Дегенмен, тілсіз қатынас пен оның түрлері қоғамда да, өмірде де белгілі орын алады. Бұлар адамдардың қарым-қатынасына қызмет ете келіп, түсінісудің қарапайым жолы болып табылады.

Коммуникация сөзінің негізгі мазмұны жалпы қарым-қатынас, араласу, хабарласу, байланыста болу секілді мағыналарды білдіреді. Айтулы ұғым адамдардың тіл арқылы сөйлесу процесінде болатын тілдесу ерекшеліктерін айғақтай отырып, тілдің әлеуметтік мәні мен қоғамдық қызметін жан-жақты аңғартады [1].

Тілдік коммуникация сөйлесу арқылы ұғынысу, түсінісу, қарым-қатынас жасау дегенді білдіреді де адамның екінші біреуге жеткізетін деген ойын жарыққа шығаруды көздейді. Қоғамның дамуы үшін ең қажетті қоғамдық-әлеуметтік ақпараттарды әрекетке қосу арқылы ол адамдардың бір-бірімен пікір алмасуына, бірін-бірі байытуына мүмкіндік тудырып, қарым-қатынастың сөйлеу, ойлау, түсінісу кеңістігін қалыптастырады.

Қазақ тілінің коммуникативтік ерекшелігін зерттеуде адамның дүниетанымы мен қазақ тілінің қоғамдық мәнін жете түсінудің маңызы зор. Бұл жалпы дүниеге деген қоғамдық-ғылыми көзқарастың негізінде қалыптасады. Сонымен қатар қазақ тілінің қоғамдық-әлеуметтік кеңістіктегі қатынас құралы ретіндегі міндетін анықтайды. Тілдің коммуникативтік қасиеті – оның барлық ерекшеліктерінің ішіндегі маңыздысы әрі бастысы деп айтуға болады. Мысалы, лингвист-ғалым В.М.Солнцев тілдің анықтамасын әр түрлі қырынан тұжырымдай отырып, оның қасиеті мен ерекшелігін қарастыру үшін әуелі анықтаманы да сол тілдің өзгешелігіне қарай қорыту керек деген пікір айтады. Ол: «а) с точки зрения функции языка: язык есть средство общения людей и, как таковое, есть средство формирования, выражения и сообщения мысли; б) с точки зрения устройства (механизма) языка: язык есть иабор некоторых единиц и правил использования этих единиц, т.е. комбинирования единиц; эти единицы «использования этих единиц, т.е. комбинирования единиц; эти единицы «делаются» говорящими в данный момент; в) с точки зрения существования языка: язык есть результат социального, коллективного навыка «деления» единиц из звуковой материи путем сопереживания некоторых звуков с некоторым смыслом; г) с семиотической точки зрения: язык есть система знаков, т.е. материальных предметов (звуков), наделенных свойством обозначать того, существующее вне их самих; д) с точки зрения информации: язык есть код, с помощью которого кодируется семантическая информация», -дейді [2]. Бұл анықтамалардың қай-қайсысы да тілдің нақтылы ерекшеліктерін қорытындылауға, оның (тілдің)

жан-жақты, әрі күрделі құбылыс екенін айқындауға көмектеседі. Сонымен қатар, бұл тілдік коммуникацияның тікелей зерттеу объектісі бола келіп, қазіргі кезеңде өзекті болып отырған қазақша сөйлеуге үйретудің тиімді жолдарын табуға көмектеседі. Бұл мәселені зерттегендер қатарына тілшілер, ғалымдар Ш.Х.Сарыбаев, И.В.Маманов, Ғ.Бегалиев, С.Жиенбаев, Т.Аяпова, Ш.Бектұров, К.Сариева, А.Жүнісбеков, Ф.Оразбаева, Ф.Р.Ахметжанова, Қ.Бітібаева т.б. жатады. Бұлардың әрқайсысы әр түрлі мәселелерді қарастыра келіп, қазақ тілін оқыту саласының дамып, жетілуіне үлес қосты [3].

Қазіргі кезде тілді коммуникативтік оқыту мәселесіне ерекше назар аударуда. Тілді оқытудың жаңа технологиясы тілдің коммуникативтік қызметін ескере отырып, оны коммуникативтік танымдық жағынан меңгеруді көздейді.

Коммуникативтік біліктілік мынадай оқу мақсаттарын қамтиды:

1. Когнитивті мағыналық мақсат, яғни оқушы коммуникативтік жағдаяттарды әңгімелесу, сөйлесу, қарым-қатынас туындайтын жағдайларды таба білуі керек. Ол өзінің іс-әрекетінің, сөйлесуінің, қарым-қатынас жасауының барысында осы жайттарды ескеруге дағдылануы, үйренуі қажет.

2. Әлеуметтік мақсат оны жүзеге асыру кезінде оқушы өзін-өзі қалай ұстайтынын біле отырып, өз іс-әрекетіне жауап бере алады. Алға қойған мақсатына басқалармен бірге жетуге ұмтылады, сондай-ақ қарым-қатынас жасайтын әріптесімен жеке тұлға ретінде тең жағдайда болуға тырысады.

3. Лингвистикалық біліктілік мақсат. Бұл мақсатқа сәйкес оқушы ойларын, іс-әрекетін сөйлеп жеткізе алуға ынталы болады. Г.Нойнердің пайымдауынша, бұл үш компонент бөлек-бөлек емес, керісінше, өзара тығыз байланыста болады [4].

Қазақ тілін оқытуда коммуникативтік мақсатқа жетуде ауызша сөйлеудің маңызы зор. Сөйлеуге үйрету үшін оқыту әдісі ситуативті болуы керек, себебі: ситуативтілік сөйлеу әрекетінің табиғи қасиеті болып табылады.

Коммуникативті оқыту технологиясы оқыту процесінде маңызды рөлге ие. Өртүрлі әдіс-тәсілдерді, оқушыларға тың мәлімет, қызықты тапсырмалар беріп отыру мұғалімнің ұйымдастыру қабілетіне байланысты. Оқушыларға қалайда қазақ тілін жақсы меңгертсем деген ұстаз оқытудың түрлі тәсілдерін қолданады. Қандайда бір әдіс болмасын, оның өзіне тән артықшылықтары мен кемшіліктері болады. Коммуникативті оқыту технологиясы негізінде ақпаратты инновациялық технологияларды қолдану барысында көптеген артықшылықтарға көз жеткізуге болады.

Адам өміріндегі ең басты, ең негізгісі – басқа адам. Сол басқа адамдардың айналасында адамның әлемі қалыптасады. Басқа адамдармен қарым-қатынас жасау – адам өмірінің өзегі. Кез келген адам басқалармен қарым-қатынасыз өмір сүре алмайтындығы белгілі. Қарым-қатынастың қалыптасуына сол адамдардың бір-бірімен сөйлесу,

тіл табысуы әсер етеді [5]. Жоғарыда айтылғандардың барлығындағы ортақ ойды түйіндейтін болсақ, адам өзінің бойындағы барлық мүмкіндіктерін тек қоғамда, қарым-қатынас барысында жүзеге асырады. Адам өміріндегі сұхбаттасуы, ойын, құнды пікірлерін жеткізуі, білімі, тәжірибиесімен бөлісуі – бәрі де басқа адамдармен тілдік қатысым жасау барысында іске асатыны белгілі. Қоршаған адамдармен нәтижелі қарым-қатынас орнату және оны үзбей жалғастыру – коммуникативтік құзыреттілікке жетелейді. Коммуникативтік құзыреттілік туралы мәселені арнайы қарастырған тілші-әдіскер Е.И.Пассовтың пікірі бойынша коммуникативтік құзыреттіліктің негізгі мақсаты – сөйлесім әрекетінің түрлерін (айтылым, жазылым, тыңдалым, оқылым) меңгерте білу.

Коммуникативтік құзыреттілік – үйретіп жатқан тілдің заңдылықтарын жаттанды үйретпей, сол тілді тілдік және қатысымдық тәсілдерді орынды қолданумен байланыстыру. Коммуникативтік құзыреттілік жеке тұлғаның рухани өсуін қалыптастырады, адамдарды түсіне білуіне көмектеседі. Ал қазақ тілінің коммуникативтік бағытта оқытылуына байланысты және тілді игертудегі түпкі мақсат коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыру деп тани отырып, тіл үйренушінің бойында жалпы адамзаттық құндылықтарға және ойлауға негізделген әлемге деген жаңаша көзқарасын қалыптастырады. Ол өз кезегінде қазақ тілінен берілетін білім мазмұнына маңызды үлес қосады. Қазақ тілін игеру үдерісі тіл үйренушінің тұлғалық қалыптасуының пәрменді тетігі де болып табылады. Ал қазақ тілі сабақтарында мақсатты түрде сөйлеу дағдыларын, білігін, қалыптастыру тіл үйренушінің есте сақтау, ойлау және басқа да психикалық үдерістерін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Қазақ тіл білімінде тілдік қатынас (коммуникация) мәселесін теориялық тұрғыдан да, әдістемелік жағынан да арнайы зерттеген алғашқы ғалымдардың бірі – профессор Ф.Ш.Оразбаева. Ғалымның пайымдауынша, тілдік қатынаста өзіндік орны мен маңызы бар қатысымдық тұлғалар: сөз, фразеологиялық тіркестер, сөйлем және мәтін. Сөздің негізгі екі қасиеті: формасы мен мазмұны, яғни дыбыстық таңбасы мен мағынасы да қатысымдық процесте қарастырылады [6].

Ғалымдар атап көрсеткендей, жеке сөйлемдер де мәтін қызметін атқара алады. Бұл орайда сөйлемді коммуникативтік бірлік ретінде қарастыратын лингвистикалық зерттеулер көңіл аудартады. Ғалым М.В.Никитин коммуникативтік бірліктің мазмұны ретінде сөйлем үш бөліктен тұрады деп көрсетеді: 1. Коммуникативтік бірліктің когнитивтік мағынасы (сөйлемнің терең құрылымы, оның референциалды, денотативтік, пәндік-логикалық мағынасы); 2. Коммуникативтік бірліктің мазмұнына прагматикалық мағыналар енеді және олар кез келген деңгейдегі номинативтік бірліктің когнитивтік мазмұнын толықтырады; 3. Коммуникация құрылымына және мақсаттарына

қатысты коммуникативтік мағыналар. В.А.Звегинцевтің пікірі бойынша, жеке сөйлемде мағына болмайды.

Қорытынды. Қазақ тілін оқытуда коммуникативті мақсатқа жетуде ауызекі сөйлеудің рөлі өте зор. Себебі, ауызша сөйлеу арқылы адамдар бір-бірін түсінеді, өз ойларын айтады, дәлелдейді, естіген, айтылған хабарға өз көңіл-күй қатынасын білдіреді.

Тілді меңгерту жүйесі алдында тіл үйренушілерді мәдени, маманданған және жеке тіл иесі ретіндегі өкілдерімен, басқа әлеуметтік дәстүрмен, қоғамдық және тілдік мәдениетпен қатынас жасауға дайындау міндеті тұрады. Қазақ тілін меңгертуде диалогтарды елтанымдық бағытта қолдану тіл меңгеру үдерісін уәждейтін жағдай жасайды, сондай-ақ тіл үйренушілердің танымдық әрекетінің аясын кеңейтуге және тереңдетуге мүмкіндік тудырады.

Әдебиеттер:

1. Максакова В.И. Педагогическая антропология. – М.:Издательский центр «Академия», 2007, -208 с.
2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.,1991.
3. Рахметова С.Р. Қазақ тілін оқыту методикасы. –Алматы: Ана тілі,1991.
4. Қадашева Қ. Қазақ тілін оқыту әдістемесі. – Астана, 2005.
5. Хасанұлы Б. Язык – средство общения или коммуникации? // Жизнь языка и язык в жизни: сб. статей \ под общ. ред. Н.Ж.Шаймерденовой. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. -480 с.
6. Оразбаева Ф.Ш. Тілдік қатынас теориясы мен әдістемесі. –Алматы, 2000ж. -168б.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ХОМОХОЛОН КАК ФИЛОСОФЕМЫ ПЕРИОДА ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЭПОХУ ЭКЗОПЛАНЕТАРНОСТИ.

Гришина Тамара Александровна

Grishina Tamara Aleksandrovna

*The use of the concept of homopolar as filosofemy
n the period of transformation of world
Outlook in the age of ekzoplanetoy.*

АННОТАЦИЯ

Данная статья является продолжением исследования места философем в структуре познания современных трансформаций социальной сферы общественной жизни. В данной статье анализируется не конкретный тип философем, а представляющий собой практическую значимость определённая единица философема. Это проявление интеграции философского и социального знания в контексте изучения современных тенденций изменения социума на уровне социально-гуманитарных проблем. Предлагаемая философема может стать практическими «указателями» направления трансформации и трактовки понятий «трансформации сознания». И фундаментальные и прикладные науки признают «социальную трансформацию» неоднозначным, сложным и много векторным явлением, в котором личность- активный актер процесса. И как результат философема «хомохолон» становится структурной частью как в различных областях нефилософского знания в силу всеобщего момента в рассмотрении сложнейших общественных явлений, так и в фундаментальных науках, так как выводит познание через доминантность роли личности в общественном развитии на уровень «вечных проблем», позволяя анализировать сущность современных конкретных явлений или процессов.

ANNOTATION

This article is a continuation of the study of the place of philosophers in the structure of knowledge of modern transformations of the social sphere of social life. This article analyses how a particular type of Filosofem, and represents the practical significance of a certain unit Filosofem. This is a manifestation of the integration of philosophical and social knowledge in the context of the study of modern trends in society at the level of social and humanitarian problems. The proposed philosophy can become practical "pointers" of the direction of transformation and interpretation of the concepts of "transformation of consciousness". Both fundamental and applied Sciences recognize "social transformation" as an ambiguous, complex and multi-vector phenomenon in which the individual is an active actor in the process. And as a result, the philosopher "homoholon" becomes a structural part both in various fields of non-philosophical knowledge by virtue of the universal moment in the consideration of complex social phenomena, and in the fundamental Sciences, as it brings knowledge through the dominant role of the individual in social development to the level of "eternal problems", allowing to analyze the essence of modern specific phenomena or processes.

Ключевые слова: экзопланетарность, холон, хомохолон, симфоническая личность, холоархия, философема, мировоззрение, трансформация сознания

Key words: ekzoplanetoy, Holon, hemochron, symphonic personality, haloarchaea, Filosofem, ideology, transformation of consciousness.

На современном этапе становления взаимосвязанного и целостного мира в рамках процесса глобализации, постоянно нарастает темп глобальной интеграции стран, идеологий, научных школ в области политики, экономики, образования, культур, отражая в себе не только процесс глобализации, но и новый аспект экзопланетарности. Решающим фактором развития, как отдельной страны, так и всей цивилизации в целом, по-прежнему остаётся не робот или искусственный интеллект, а единственно активно и действенно мыслящее существо-человек. И роль его, как существа, способного оценить масштабность и динамику изменений, преобразуя при этом окружающий мир и себя, в том числе, принимает доминантный характер. На фоне этих изменений, происходит мировоззренческая перестройка, а значит и переоценка своей роли,

своих возможностей и ответственности. Необходимо нахождение и развитие общих универсальных концептов и компонентов, тех общих элементов, которые составляют основу современного существования человечества. Определив социально-философские основания «социальной статики», появиться возможность объективной оценки современной роли личности. Анализ подсистем, компонентов и элементов общественной жизни в их субординационной и координационной зависимости, постоянно изменяющиеся, показывают необходимость выведения личности-актера на одно из лидирующих позиций в социальном пространстве. Современная глобализация всех сфер общественной жизни может стать материальным основанием для нахождение и развитие общих универсальных концептов и компонентов, тех

общих оснований, которые сохраняя основу разнообразия культур, способствуя их взаимообогащению, приведёт к максимально возможной интеграции человечества, а общим знаково-сигнальным компонентом может стать философия-хомохолон. Это относится к мировоззренческой составляющей. Личностная ориентированность исторического и обществоведческого образования определяет главные задачи подготовки к сотрудничеству и сотворчеству в диалоге /полилоге культур. [7 с 23] особо актуально в период активной глобализации и переходу к экзопланетному мировоззрению. Поиск первооснов собственного бытия, своего места и характера роли-пассивного или активного в окружающей Вселенной всегда был первостепенным предметом человеческой познавательной и аналитической деятельности. Философия и психология, естественно, в своём развитии значительно трансформировали ряд философем, философских понятий, но современный этап генезиса социума требует адекватного выражения роли и статуса главного актора социального развития. Однако заметим, что предложенная философия сохранила элементы преемственности. Американский педагог Ко в книге "Социальная теория религиозного воспитания" приводил любопытную религиозно-педагогическую утопию. Признавая, что школа не может быть вне жизни, он создал утопию- школа должна сама создавать новую жизнь. Сегодня эта мысль не кажется такой утопичной: молодое поколение-граждане Земли, жители будущего, а значит в каком осознании своей роли они войдут в будущее, таковым оно и станет в значительной степени. Каких граждан части экзопланетарной системы подготовим, воспитаем, какую роль отведём, таковым запрограммируем будущее. Хомохолон -это не просто человек, биосоциальное существо, но более широкое понятие, позволяющее целенаправленно и осознано широко изменяя себя, адаптироваться и принять масштабы экзопланетарности, сознания и бытия. Если допустить возможность преодоления индивидом ряда социальных ограничений, то это будет являться прекращением воспроизводства им социальных условий и институционального порядка в целом. Таким образом, возможности преодоления, преобразования социальных условий деятельности создают возможности трансформировать социальные институты. Огородников. Личность объект и субъект, действующий в соответствии с институциональными нормами. а хомохолон допускает возможность сознательного "переключения" роли в конкретных системах и ситуациях. Гидденс, рассматривая детерминированность деятельности человека и социума, обращает внимание на возможности формирования действий, в определённых социальных условиях т.е. как социальные условия создают ограничения или возможности индивиду действовать «так, как он хочет». А философия

хомохолон изменят ролевые позиции, личность выбирает условия, трансформируя их в формате современного информационного и экзопланетарного этапа развития. Социальные условия деятельности – это проявление институционального порядка в конкретной ситуации, влияющие на человеческое поведение, но при этом, степень влияния и допустимость его, в значительной степени принадлежит хомохолону. Теоретик языка академик Потебни А.Ф. отводит языку роль рефлексора не только окружающего материального мира, но и отражает современную типологию человека. Изменяя язык, речь, мы изменяем ценностную шкалу, сами ценности, а значит, трансформируем мировоззрение, нравственную, духовную сущность. Любое историческое время имеет свою языковую жизнь, по словам русского философа Лосева. Проиллюстрируем изменение сознания и поведения в результате трансформации лингвистической структуры. «Человек, человеку друг, товарищ и брат». Товарищ и друг-это категории социальных отношений, они не эквивалентны. Брат – это понятие кровно родственных отношений. Когда же поставлены они были в один ряд, то понадобился индикатор определения отношения к конкретному человеку. Такой лакмусовой бумажкой и стали философемы; «красные, белые» или «кто не с нами, тот против нас». Изменение языка привело к изменению шкалы социальных ценностей.

Два крупных фактора влияют сегодня на изменение языка, а значит сознания и типологию современной личности. Первое - техническая терминология в силу компьютеризации и технократизации жизни. И второй – языковая интеграция, Слово, а значит и в большей степени философия рассматриваются как особый вид энергии, способной выполнить задачи современного человека, при его осознании своей роли и трансформации возможностей. Учёные наблюдают явление распада молекул воды, когда звучит ненормативная лексика, брань, хула и устойчивое состояние молекул в случае правильной, позитивно направленной речи. В прямом смысле слова, словом можно и убить и к жизни вернуть. Решить проблемы современности возможно комплексно, но человек остаётся ведущим актором, поэтому осознание себя не просто системой, а сложной и саморегулирующейся в высшей степени возможности системой, хомохолоном, открывает максимально широкие возможности. Слово (язык) несёт субстанциальное начало. Мы говорим так как мыслим, как мыслим, так действуем и поступаем.

Понятие холон относительно недавно появилось в научной литературе. Термин был введён венгерско-английским писателем Артуром HYPERLINK "https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%91%D1%81%D1%82%D0%BB%D0%B5%D1%80_%D0%90%D1%80%D1%82%D1%83%D1%80"Кёстлером в книге «Призрак в машине». Кёстлер

проанализировал подсистемы, включённые в состав более крупных систем или системы. Подсистема была названа термином «холол» от греческого слова «холол», что означает - целое, а добавленный суффикс «-он», характеризует «часть». Двойственность или двуликость холола (по Кёстлеру) особенно интересна в социальном аспекте. Личность (введём термин хомохолол) попеременно выступает в роли субъекта и объекта отношений при многообразии социальных и нерасовых отношений, например, отношений человека и природы, макрокосмоса и микрокосмоса. Причём особенность холола-хомохолола в отличие от систем(хололов) неодушевлённых, не обладающих разумом не сводится исключительно к подчинению вышестоящему хололу. На каждом уровне иерархической структуры хомохолол имеет осознанную автономию относительно нижестоящей структурной системы, а «лик», направленный к системе вышестоящего иерархического уровня, проявляет свойства зависимой части»[2 стр.22] Одна часть материального мира вложена в другую её часть, хололархия (иHYPERLINK "https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D1%8F"ерархия вложенных друг в друга хололов).Отличие любого другого набора систем («матрёшек») от хомохолола в его не пассивной, не только подчинённой роли в системе систем, а осознанное участие или неучастие в существовании системы и себя самого. Цветок, выросший из случайно занесённого семени на поле кукурузы не погибнет сознательно и не переместится в сад цветов, где ему уместнее логичнее находиться. Человек, личность- хомохолол, будучи помещённым в силу объективных обстоятельств в чужеродную ему систему способен влиять на неё своими осознанными действиями, при этом подчиняясь в тех пределах, которые не противоречат личности, законам старшего, вышестоящего холола. Например, в политической культуре выделяется три типа поведения – патриархальный, подданный и участия. В каждом отдельном случае выбор за личностью. При этом личность-хомохолол не может не подчиняться в той или иной степени законам политической системы в целом, выбирая степень своей автономности в зависимости от политического режима, целей, набора других качеств. Таким образом сам хомохолол создаёт новую, возможно трансформировав старую систему. На это осознанно способна только система мыслящей активно действующей личности, включённая в другие системы. Поэтому приставка «хомо» вполне оправдана и логична. Как утверждал К.Уилбер основным принципом любого холола является кроме организации признак взаимодействия, а значит активности. В случае с хололами, механическими, рациональными хололами, хомохолол система чувствующая, мыслящая,

структурирующая и предвидящая последствия своих взаимодействий с другими системами.

Особенно актуальным становится понимание системы человеческой личности в концепции холола в современных условиях, когда человечество вышло за пределы Земли и осваивает новую систему уже не в размере макро масштабов околоземного пространства, а мега пространство Солнечной системы, галактических систем- вселенной. В данном контексте термин «космос» означает в первую очередь «структурно-организационную и упорядоченную живую деятельность». [4 стр.201] Понятие же холол в теоретическом научном плане это лишь скелетная, механическая, структурная сторона целостности. Используя термин хомохолол мы придаём системе или набору систем осознанность, а значит регулируемость существования.

Целое и части являются противоположными сущностями, которые не столько противостоят, сколько дополняют друг друга. [6 стр.27] Это положение интересно в контексте рассматриваемого вопроса в аспекте отношения человека с космосом. Мысль о единстве, дополнении друг друга в тандеме «человек- вселенная» на ранних этапах развития человечества была доминантной. По мере развития науки, совершенствования техники, начала освоения околоземного пространства, пропорция изменилась. Человек занял позицию не только первопроходца, учёного, изучающего космос. Почему-то человек решил, что он вправе заселять космос, замусоривать его, использовать как полигон. Забывается вторая часть приведённого нами условия существования хололов-дополнение друг друга. То есть существование систем в строгой иерархии, не нарушаемой искусственно. Человек будучи разумным, осознав себя частью космоса, оценивает свою статусность, разумно изменяет своё отношение к Космосу. «Прислушивается» к работе надсистема и ведёт себя как подсистема, но планирующая своё место и взаимодействие с крупной системой в своих интересах. Гармоничное соотношение хололов должно восстановиться. Человек чаще всего осознанно создавал глобальные проблемы, ситуации, грозящие существованию Земли или сыграл в этом «решающую роль ...но и в выходе из нее ему принадлежит не последняя роль, т. е. деятельности человека, его сознанию, интеллекту как важнейшим социальным ресурсам.» [5 стр. 91] Но это происходило с позиции доминантной системы, хомохолола- «царя природы» и «венца творения». Необходимо изменить отношение к месту и роли человека в макрокосмосе. И лишь такая верно направленная трансформация сознания приведёт к изменению поведения человека в природе мега масштабов. Современные российские учёные подходят к этой проблеме системно, к ним можно отнести труды В.В. Кравченко, Огородникова, А.К. Минаева, но в плоскость практики эти идеи внедряются недостаточно активно и быстро. Для этого необходимо активизировать прикладные

изыскания в исследовании психологических, интеллектуальных возможностей человека, подключая к психологии кибернетику, теорию информации, теорию систем. Нельзя отделять такие составляющие как этносфера и ноосфера, они могут помочь составить наиболее полную картину системы, в которой существует человек на Земле, а космоизм для дополнения этой картины параметрами мега мира. Ведь разум, обладая, как говорил В.И. Вернадский «силой и энергией преобразования Природы и Космоса» [1 стр. 102].

Но и второе направление осознания себя хомохолоном нельзя сбрасывать со счетов. Предположение учёных (академик А. Колмогоров в частности) о возможности существования высокоорганизованных живых существ, на нас не похожих уже стало восприниматься спокойно, и «пришельцы» или разум «распластаный по камню человечеством категорически не отрицается. Но мысль о том, что и «в самих людях существуют не только белково-нуклеиновые, но и другие формы жизни. Почему бы и нет?» [5 стр.78]. В таком случае возникает изменение мировоззрения, шкалы ценностей и ответственности за внутренние небиологические, не экзистенциальные системы жизнеобеспечения, которые подчинены на низшем уровне хомохолону, а в какой-то степени влияют на него как подсистемы. А в практическом плане это осознание может изменить и отношение человека не только к своему организму, здоровью, продолжению рода, к образу жизни в целом. Скорректировав, трансформировав мировоззрение, человек как мыслящая, разумная система в системе, сама состоящая из систем, научиться управлять своими холонами более рационально, на пользу себе, в первую очередь. Так например использовать «психическую энергию человека» (К.Г.Юнг) или разумно распоряжаться собственным субстратом-биополем (А. Г. Гурвич, Н. К. Кольцов). как только человек примет себя как целое в целом, но автономно и разумно действующее, состоящее из меньших целых, существование которых напрямую зависит от его рациональности, даже если гипотетические формы жизни не будут иметь четко очерченных пространственных границ, а их

сигналы будут передаваться с помощью более сложных полей, чем известные ныне, это не испугает человека.

Заявленную философею можно отнести к категории философов теоретического уровня с социально практической ориентацией. Результатом трансформации сознания и признания человеком своей роли ни как вершины мироздания, ни как пассивной и беспомощной части Космоса, а как хомохолона-целое в целом, состоящее из мелких цельных систем позволит человеку выработать верное отношение к своему существованию. Меньше допущенных и минимум непоправимых ошибок, гармония внешняя и внутренняя, сотрудничество в рамках микро и макросистем, понимание направления развития на различных уровнях-это ли не цель познания человеком самого себя.

Литература

- 1.Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли, с 287
2. Дорфман Л.Я., Е.В. Дудорова Е.В., Системная традиция: теория холономности и холона, в Сб.: Системные исследования культуры / Научный ред. В.С. Жидков, СПб, «Алетейя», 2006 г., с. 52-54.
3. Koestler, Arthur, 1967. The Ghost in the Machine. London: Hutchinson. 1990 reprint edition, Penguin Group. ISBN 0-14-019192-5.
- 4.Кравченко ВВ. Симфония человеческой культуры Аграф, М., 2017
5. А. К. Мансеев Гипотеза биополевой формации как субстрата жизни и психики человека. «Антология русского космоизма»,
- 6.Пригожин И, СтенгерсИ. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. — М.: Ком Книга, 2005. ISBN 5-484-00160-9
- 7.Песоцкий В.А. Философея в структуре философского знания: опыт классификации философов. Вестник МГОУ. Серия: Философские науки 2016 / № 2
- 8.Уилбер К. Краткая история всего. — М.: АСТ, 2006. ISBN 5-17-036016-9

УДК 172.1
ГРНТИ 02.51.15

ЭТИЧЕСКИ-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ США И РФ

Тетиор Александр Никанорович

Проф., д.т.н.

Действ. член Крымской Академии наук.

ETHICAL AND ENVIRONMENTAL COMPARISON OF USA AND RF

Tetior A.

Prof., Dr. Sc.

Full member of Crimean Academy of Sciences

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.912

АННОТАЦИЯ

В основу этического сопоставления положены данные о взаимоотношениях в обществе, о конфликтах, о расизме и кризисах, о неэтичности крупных политических шагов (лживая демонстрация белого порошка как начало крупной войны), данные о природоохранной этике (в т. ч. о новой этике эмпатии), и пр. Экологическое сопоставление выполнено на основе данных о природе стран, о ее сохранении, загрязнении, о социально-экологической устойчивости (упругости) стран, об экологическом следе, использовании возобновляемых ресурсов, и пр. В экологической этике и этической экологии приходится учитывать этическое взаимодействие со всем множественным миром природы. Предложенная автором новая экологическая этика эмпатии, сочувствия, отличается от других тем, что она более объективна и множественна. Выполненное этически - экологическое сопоставление двух стран по ряду важных показателей дает основание говорить о преимуществе РФ, связанном как с объективными факторами (большой размер территории, площадь лесов, запасы пресной воды, и пр.), так и с субъективными (меньший экологический след, неприменение ядерного оружия, не использование уничтожения природы для наказания противника, отсутствие расизма, отсутствие неэтичного использования лжи ради решения важных задач развязывания войны, здравоохранение, и пр.).

ABSTRACT

The ethical comparison is based on data on relationships in society, on conflicts, on racism and crises, on unethical major political steps (false demonstration of white powder as the beginning of a major war), data on environmental ethics (including the new ethics of empathy), etc. The environmental comparison is based on data on the nature of countries, its conservation, pollution, the socio-environmental sustainability (elasticity) of countries, the environmental footprint, the use of renewable resources, etc. In environmental ethics and ethical ecology it is necessary to take into account ethical interaction with the entire multiple world of nature. The new ecological ethics of empathy, empathy, proposed by the author differs from others in that it is more objective and multiple. Performed ethically - ecological comparison of the two countries on a number of important indicators gives grounds to speak about advantage of the Russian Federation, associated with both objective factors (large size of the territory, area of forests, reserves of fresh water, etc.), and with subjective (less environmental footprint, non-use of nuclear weapons, not the use of destruction of nature to punish the enemy, the absence of racism, the lack of unethical use of lies for the sake of solving the problems of war, public health, etc.).

Ключевые слова: этическое сопоставление США и РФ; экологическое сопоставление; социально-экологическая упругость; этика эмпатии; понимание роли живой природы

Key words: ethical comparison of USA and RF; environmental comparison; socio-ecological resilience; ethics of empathy; understanding role of wildlife

Задача сравнения сложна, человечество развивается противоречиво. Оно в своей сравнительно краткой истории проходит сложнейший путь эволюции взаимоотношений внутри общества и отношения к природе. Противоречивость развития человечества состоит в том, что, с одной стороны, стремление к удовлетворению растущих потребностей является его основной движущей силой; с другой стороны, оно подрывает ресурсный потенциал природы и ведет к ее отступлению. Мир бинарно множествен [5]. Действительная бинарная множественность всех предметов и явлений природы, по нашему мнению, состоит из двух подмножеств, куда входят все множества взаимодействий и состояний,

"хороших, совершеннейших" и плохих с точки зрения человека. Человек стремится к упрощению множественности путем введения биполярных понятий, которые легче запоминаются и которыми легче оперировать (как известно, мозг человека может одновременно запоминать ограниченное количество бит информации). Надежды на улучшение человека, общества, природы связаны, как правило, с созданием нереальной однополярной конструкции и уходом от реальной бинарной множественности.

Бинарное множество признаков, качеств, характеристик всех предметов и явлений подчиняется, скорее всего, нормальному закону распределения. Оно является, как известно,

приемлемой моделью для многих физических явлений. Очевидно, нормальное распределение интегрального признака, относящегося к человеку как части живой природы, подвержено тем же изменениям, которые характерны для всего эволюционного процесса. Существует закон бинарной множественности, один из наиболее общих законов бытия, согласно которому одной из общих характеристик всех явлений и предметов мира является их бинарная множественность, состоящая из подмножеств, находящихся в "эволюционной сети" разнообразных взаимодействий [5]. Но если это так, то бороться с множественностью и ее двойственностью, искусственно поощряя лишь один из ее полюсов – неправильный и бесцельный путь. Например, нет никакого основания стремиться искоренять неудобные для человека естественные ландшафты, полные неприятных и даже опасных для него хищников и насекомых. Опасна как раз односторонность, культурность всех ландшафтов Земли, к которой стремятся многие люди. Не нужно объявлять борьбу за полное уничтожение болот как чрезвычайно неудобных для человека территорий. Осушать болота, превращать пустыни в цветущие сады, размораживать ледники и делать вместо вечномерзлых грунтов некие оазисы, сводить леса, срезать горы, менять течение рек, полностью уничтожать виды животных, искоренять хищников и неприятных человеку животных, заменять биоразнообразие однообразием культурных и полезных для человека растений, - это все стремление к уходу от естественной и необходимой эволюционной бинарной множественности мира. На искусственное отсечение одного из полюсов природа отвечает порождением нового, противоположного полюса. Природа не терпит однополярности, она восстанавливает искусственно нарушенное разнообразие. Пока движущей силой развития человеческого общества остается удовлетворение растущих потребностей, - господствующей этикой будет этика прагматизма. Ее можно условно отнести к экологическим этикам, так как в ней усиливаются тенденции консервационизма, сбережения ресурсов для нужд будущих поколений. Прагматичное, то есть практическое, выгодное для человека, отношение к "бесплатной" окружающей природной среде и ее ресурсам определяется, с одной стороны, древним стремлением к выживанию, и, с другой стороны, - представлением о принципиальном отличии человека от остальных созданий живой природы, что позволяет ему доминировать и управлять природой. В фундаментальных религиях природа была дана во владение человеку, но он был предупрежден о необходимости хорошего поведения: "Не должно осквернять землю, на которой вы живете, средь которой обитаю Я" [1].

Так как основной движущей силой развития человеческого общества является удовлетворение растущих потребностей, то и целью существования природы в этой системе ценностей считается удовлетворение этих потребностей. Природа

является объектом использования, причем человек как хороший хозяин обязан охранять эту обезличенную среду для ее использования будущими поколениями. Прагматичный человек естественно разделяет находящуюся у него в собственности природу на полезную для него, бесполезную, и вредную. Две последних он хотел бы превратить в полезные части природы, например, путем их преобразования (пустыни – в цветущие сады, ледники – в питьевую воду, вечномерзлые территории – в черноземы, и т.д.), или полной ликвидации вредных животных и замещения их полезными.

Прагматичная экологическая этика – это реальность, от которой (по крайней мере, пока еще есть запасы природных ресурсов) не уйти. Созданная человеком энтропийная техника губительна для природы. Человек пока не способен к поддержке другой, более гуманной, этики. Для этого необходимо быстрое и потому нереальное изменение человеческих ценностей, в том числе отношения к природе. Новые экологические этики напоминают заповеди Библии, правильные и этичные, но не осуществленные до сих пор. "Этика благоговения перед жизнью позволяет нам достигнуть духовного отношения к универсуму" (А. Швейцер [4]). "Процветание человеческой и не человеческой жизни на Земле ценно само по себе, и эта ценность не зависит от пользы для человечества" (А. Нейс [3]). "Этика в экологическом смысле – это ограничение свободы действий в борьбе за существование. Этику можно считать руководством в экологических ситуациях, настолько новых, сложных и поздно обнаруженных, что разрешение их, наиболее выгодное для общества, не всегда понятно среднему индивиду" (О. Леопольд) [2].

Сопоставим основные параметры развития общества с точки зрения экологической этики. Ниже нами приведены (по порядку) современное состояние параметра общества и человека (а), представления об идеальных (б) и реальных, экологически этичных (в) моделях их изменения в будущем.

1. Человеческие качества: а. Поощрение практичности, рациональности, жесткости, индивидуализма, борьбы. б. Быстрое улучшение человеческих качеств: гуманизм, добродетель, любовь, скромность, мудрость. в. Диалектическое равновесие между позитивными и негативными качествами

2. Взаимоотношения между людьми: а. Основаны на сложившихся человеческих качествах, сложные и не всегда положительные. б. Только положительные – любовь, доброта, и пр. в. Исключение негативных взаимоотношений. 3. Взаимоотношения между государствами: а. Постоянные конфликты между государствами, частые войны. б. Отсутствие конфликтов. в. Быстрое разрешение конфликтных ситуаций, упругость социально-экологических систем. 4. Народонаселение: а. Экспоненциальный рост. б. Прекращение роста (нулевой рост). в. Постепенное

и полное прекращение роста к середине XXI века.

5. Состояние экономики: а. Поощрение роста экономики. б. Нулевой рост. в. Вначале – быстрый рост, затем – замедление и переход к нулевому росту. 6. Состояние экологизации деятельности: а. Медленный поворот к экологизации. б. Глобальная экологизация в короткие сроки. в. Очаги экологизации в развитых странах и постепенное ее распространение на территорию Земли. 7. Отношение к невозобновимым ресурсам: а. Близкий к экспоненциальному рост добычи этих ресурсов. б. Использование в основном возобновимых ресурсов; сокращение потребления невозобновимых ресурсов. в. Замедление роста потребления ресурсов, рост потребления возобновимых ресурсов. 8. Состояние равноправия: а. Медленное движение к равноправию при постоянном неравноправии народов и отдельных людей. б. Полное равноправие. в. Постепенное сокращение резкого неравноправия и переход к равноправию. 9. Отношение к удовлетворению потребностей: а. Постоянный рост числа и сложности удовлетворения потребностей, иногда не обоснованных никакими нормами. б. Полная экологизация широкого круга потребностей и их экологически обоснованное сокращение. в. Постепенная экологизация потребностей и медленный переход к пониманию необходимости их ограничения. 10. Отношение к природной среде Земли, к растительному и животному миру: а. Прагматичное: все служит удовлетворению потребностей человека. б. Полностью соответствующее положениям глубинной экологии: природа самоценна. в. Поворот к пониманию самоценности природы и места человека в ней. 11. Состояние природы и антропогенные воздействия человечества: а. Постепенное отступление природы под антропогенным давлением человека. б. Глобальное экологическое равновесие. в. Постепенная экологизация и прекращение отступления природы. 12. Состояние заботы о потомках: а. Забота о ближайших 1 – 2 поколениях. б. Необходимо обеспечить всем поколениям равные права на ресурсы Земли. в. Постепенное понимание необходимости заботы о будущих поколениях. 13. Отношение к экспансии человека: а. Поддержка экспансии человека на Земле, поощрение заселения несвойственных для человека ниш, экспансии в космос. б. Полное прекращение экспансии человека. в. Медленное понимание недопустимости экспансии без экологизации всей деятельности. 14. Отношение к отходам деятельности: а. Выбрасывание почти всех отходов деятельности в природу. б. Полная безотходность деятельности. в. Постепенная экологизация технологий и сокращение объема отходов.

Упругость ("устойчивость") социально-экологической системы зависит от экологизации деятельности человека, являющейся одним из важнейших направлений "мягкого" взаимодействия с природой. Социально-

экологическая система должна постоянно адаптироваться к негативным воздействиям, чтобы поддерживать динамичную устойчивость без принципиального ухудшения функций. Она должна обладать способностью к адаптациям – устойчивостью к внешним воздействиям и способностью к быстрому восстановлению без существенного снижения основных функций по отношению к первичному состоянию – производительности, социальным отношениям, экономическому процветанию. Эта способность может поддерживаться естественными механизмами, искусственно (на основе поддержки человеком) или саморегулирующей с искусственной поддержкой.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что, во-первых, гармоничная коэволюция социального и биологического в человеке затруднена ввиду стремления к удовлетворению различных потребностей этих двух сторон одного целостного человека: биологический человек стремится наиболее полно удовлетворять биологические потребности и связанные с ними экономические, трудовые и др., тогда как социальный человек стремится к удовлетворению социальных, духовных потребностей. Эти два стремления могут входить в противоречие, когда, например, биологический человек не ограничивает удовлетворение потребностей рамками природно-ресурсного потенциала территории, а социальный человек понимает необходимость такого ограничения. Во-вторых, темпы эволюции социобиологического человека и техногенной эволюции природы различны, и о гармоничной коэволюции человека и преобразуемой им природы не может быть и речи. Учитывая это, человеку нужно оставить значительную часть естественной природы Земли в нетронутом состоянии, чтобы в условиях негармоничной коэволюции сохранить целостность природы и среду жизни.

Направления повышения упругости социально-экологической системы таковы: Природный компонент: "Мягкое" взаимодействие с природным компонентом системы; Сохранение ~ 60 % территории в естественном состоянии; Сохранение, поддержание биоразнообразия; Сохранение и поддержание генетического разнообразия; Экологизация всей деятельности; Сохранение невозобновимых ресурсов, использование экологически обоснованного объема возобновимых ресурсов; Экологическая реконструкция загрязняющих объектов и технологий; Экологическая реставрация нарушенных ландшафтов с возвратом в природу; Архофитомелиорация поселений; Биопозитивное строительство; Социальный компонент: "Мягкое" управление социальной системой; Полное удовлетворение экологически обоснованного круга потребностей; Поддержание равноправия во всех областях жизни и деятельности Быстрое реагирование с целью адаптации к возникающим проблемам; Гибкость в решениях проблем; Равный доступ всех граждан к естественным ресурсам

страны; Равный доступ к образованию, к коммунальному обслуживанию, к принятию решений; Поддержание баланса власти между разными группами; Искоренение нищеты, бездомности, бесправия, рабства, преступности, пороков; Равное обеспечение раскрытия способностей, творчества. Общие требования: Экологическое образование и воспитание; Система постоянного контроля состояния социально-экологической системы; Постоянное совершенствование гибкой системы "мягкого" адаптивного взаимодействия и управления.

Только в результате длительного экологического образования и воспитания, привития экологической философии и этики, "мягкого" адаптивного взаимодействия с природой путем использования экологичных, природоподобных технологий, можно будет в течение неопределенно долгого времени сохранять целостную среду жизни как единственную непреходящую ценность для человечества. В этих условиях реален путь развития, основанный на глубоком понимании объективной "неустойчивости" мира, проявляющейся и в естественной природе (разнообразные стихийные явления), и в человеческом сообществе (материальное неравенство, разный доступ к ресурсам, разное качество жизни, конфликты, резко разный образ мышления, разные религии и культы, и пр.). Как природа, так и человеческое сообщество отличаются неустойчивостью, что предполагает постоянные адаптации к воздействиям. На неустойчивое взаимодействие человека с природой оказывают существенное влияние особенности мышления, обусловленные сложным строением мозга. Человек должен научиться жить в условиях неустойчивости. Анализ предыдущего опыта показывает, что есть определенные правила

разработки и применения новых технологий: 1. Каждое технологическое достижение человечества сопровождается комплексом негативных последствий. 2. Негативные последствия научно-технических достижений могут развиваться с запаздыванием. 3. Задачи ликвидации или снижения негативных последствий человечеству в итоге приходится решать. 4. Иногда затраты на ликвидацию негативных последствий выше эффекта от технического достижения. 5. Чем значительнее уровень технического достижения, – тем выше уровень негативных последствий.

Предложенная нами новая экологическая этика эмпатии, сочувствия, отличается от других тем, что она более объективна и диалектична. Сочувствие, сопереживание – это глубокие чувства, основанные на понимании других форм жизни, их предназначения, трудностей. Эта этика предполагает глубинное проникновение в законы экологии, во взаимосвязь всех явлений, во взаимозависимость всего живого и в зависимость человека от природы, в понимание важной роли всего живого в обеспечении жизни на Земле. Животные в процессе эволюции заняли различные экологические ниши, достигли разного уровня развития – и достаточно сложного, и примитивного. Каждое из них выполняет ряд функций, которые никто больше выполнять не может. Мы не знаем, получают ли все животные какое-то поощрение, удовлетворение от жизни, от хорошего выполнения функций, от достижения цели (подобно человеку).

Описанные выше положения об этических и экологических параметрах развития стран были использованы автором при этически-экологическом сопоставлении США и РФ, с целью определения направлений возможного совершенствования важных параметров (табл. 1).

Таблица 1

Эколого-этическое сопоставление двух стран

№	Страны и показатели сравнения		
	США	РФ	Вывод
1	Самостоятельное позиционирование страны в мировом рейтинге		
	Постановка страны на 1 место в мировом рейтинге, вмешательство во внутренние дела других стран (пробирка с белым порошком – обоснование войны (рис. 1), попытки присвоения "побед", напр. во II мировой войне	Отсутствие стремления к выделению страны на особо важное место в мировом рейтинге	РФ поступает более этично, не подчеркивая особые заслуги в мире, но отмечая реальную положительную роль, например, как главного победителя во II мировой войне
2	Этические взаимоотношения с "друзьями" и "врагами" стран		
	Отсутствие учета бинарной множественности: друзья должны безоговорочно поддерживать США (Президент Л. Джонсон: "Сомоса, конечно, негодяй, но это наш негодяй!")	Друзья должны поддерживать РФ, но в пределах международных норм, учитывая позицию ООН	Позиция РФ этичнее; в позиции США не учитывается бинарная множественность мира. Америке нужна новая этика и новая множественная философия
3	Экологический след		
	8,22 глоб. га/чел.	5,69 глоб. га/чел.	США в 1,5 раза вреднее для природы Земли

4	Площадь сохранных лесов		
	3.103.700 км ²	8.148.895 км ²	РФ экологичнее для природы Земли, площадь лесов в 2.6 раза больше
5	Длина и площадь (в %) автодорог (условно приняты 4-полосные дороги)		
	6.690.000 км ~80.280 км ² (1,2%)	1.462.200 км ~17.546 км ² (0,1%)	Преимущество США: автодорог больше, они лучше, меньше загрязнений
6	Создание системы экологической сертификации зданий и сооружений		
	В США впервые создана и много лет успешно используется система LEED	В РФ пока создается подобная система эколого - экономической оценки	США имеют экологические преимущества в проведении сертификации
7	Площадь территории		
	9.6 млн. км ²	17,1 млн. км ²	Площадь РФ ~ в 2 раза больше США; страна активнее поддерживает хорошее состояние планеты
8	Запасы пресной воды		
	2480 км ³	4500 км ³	РФ благополучнее по запасам пресной воды
9	Число автомобилей с ДВС		
	797/1000 жителей	309/1000 жителей	Сомнительный успех США (впереди у всех стран - отказ от ДВС)
10	Рабство в истории страны		
	В США было многолетнее рабство и рабы - афроамериканцы, ввозимые из Африки: так, в XIX в. было ввезено около 4 млн.	Рабов - афроамериканцев не было, были крепостные, подобные рабам, но имевшие небольшие права; не было наций - рабов	РФ имеет этическое преимущество перед США: россияне не захватывали и не ввозили рабов; таких наций не было
11	Изгнание коренных жителей при захвате их территорий		
	В США изгоняли коренное население (индейцев) в резервации	Не изгоняли: так, крымских татар вывезли после войны, но потом вернули на место	Этическое преимущество на стороне РФ
12	Военный захват территорий (Африка, Юж. Америка, Индия и пр.)		
	США воевали, захватывали, покупали "за бусы" территории	РФ воевала, захватывала территории, продавала их (например, Аляску)	Некоторое этическое преимущество - у РФ (меньше войн, захватов)
13	Массовое уничтожение живой природы ради наказания местных жителей		
	США массово убивали стада бизонов ради слома сопротивления индейцев; губили леса Вьетнама	РФ не прибегала к массовому уничтожению живой природы для победы над противником	Этическое преимущество на стороне РФ - она не уничтожала природу ради победы над аборигенами
14	Прагматичность природоохранных этик		
	Природоохранные этики в США прагматичны (А. Швейцер, А. Нейс, О. Леопольд)	В РФ создана не прагматичная новая этика эмпатии, сочувствия ко всей живой природе [5]	Этическое преимущество на стороне РФ - новая этика диалектична и реалистична
15	Соединение политических требований с грабежами и разбоем в ходе кризисов		
	Грабежи и разбой сопровождают кризисные ситуации сопротивления части общества	Кризисные ситуации (например, развал СССР) не сопровождались грабежами и разбоем на улицах	Но народ в РФ был ограблен в ходе недопустимой приватизации, поэтому преимущества РФ нет
16	Стремление к гигантизму артефактов		
	США стремятся к гигантизму артефактов - небоскребов, плотин, самолетов, и пр.	В РФ тоже заметно стремление к гигантизму - зданий, мостов, ракет, и пр.	Этически - экологического преимущества нет ни на стороне РФ, ни США
17	Применение ядерного оружия		
	США первыми в мире применили ядерное оружие	СССР и РФ не применяли ядерное оружие	Явное этическое преимущество - на стороне РФ - она не

	массового уничтожения		применяла опасное оружие
18	Декларируя уважение к природе, бросали ее под колеса "технического прогресса"		
	США не раз крупно загрязняли природу: например, загрязнение Великих Озер; утечка нефти в Мексиканском заливе, и пр.	СССР и РФ также крупномасштабно загрязняли природу - например, в результате аварии на Чернобыльской АЭС	Этически - экологического преимущества нет ни на стороне РФ, ни США
19	Применение агрессивных для природы технологий при добыче полезных ископаемых		
	Активно применяются агрессивные для природы технологии, например, при сланцевой добыче нефти; на шельфе	Используют такие технологии при открытой добыче полезных ископаемых (железная руда и пр.) без рекультивации	Этических и экологических преимуществ нет у двух стран, но последствия для состояния природы опаснее у США
20	Разработка и применение установок утилизации возобновляемой энергии		
	Активно применяются возобновимые источники энергии, разрабатываются эффективные устройства (например, солнечные батареи с КПД почти 50%)	Есть отдельные примеры, но пока широкого применения нет (кроме ГЭС); КПД солнечных батарей в РФ ниже, чем разработанных в США	Эколого-экономическое преимущество - на стороне США, хотя этому способствует и более теплый климат, и солнечная облученность
21	Раздельный сбор и утилизация отходов, сокращение площади свалок		
	Применяется в США	Начато применение в РФ	Преимущество в экологической оценке - у США
22	Разработка природосберегающих и негэнтропийных технологий		
	Одна из интересных разработок в США - "живые машины", позволяющая полностью утилизировать отходы; негэнтропийные технологии не развиты	Разработки в природосберегающих направлениях ведутся, но пока их эффективность невелика. Невелики достижения в негэнтропийных технологиях	Этически - экологического преимущества нет ни на стороне РФ, ни США
23	Разработка "интеллектуальной" техники, роботизация, создание андроидов		
	Роботизация активно разрабатывается и применяется, Андроиды исследуются в опытном порядке	Роботизация активно развивается. Интеллектуальная техника разрабатывается в опытном порядке.	Явных преимуществ не заметно ни у одной из стран
24	Периодические политические и экономические кризисы и революции в стране		
	США периодически испытывают кризисы, сопровождающиеся народными волнениями, потерей управляемости, и пр.	РФ периодически испытывала кризисы и революции, ведущие к негативным последствиям (последний кризис - развал СССР)	Обе страны подвержены действию кризисов, оказывающих сильное влияние на их развитие
25	Наличие групп населения, недовольных жизнью в стране; желающих отделиться		
	В США - это часть афроамериканцев и индейцев, столетиями притесняемых и не принимающих "белую" цивилизацию	Отсутствуют притесняемые крупные группы населения, этносы, нации, которые желали бы отделиться (после развала СССР)	Вопрос решается в пользу РФ, в которой таких групп нет
26	Влияние стран на возникновение глобального экономического кризиса		
	США влияли на возникновение последнего глобального экономического кризиса 2008 г. (одной из причин в СМИ указывали "жадность банкиров")	РФ периодически испытывает негативные последствия глобальных кризисов, которые приходят извне	Этическое преимущество - на стороне РФ
27	Устойчивость социально-экологических систем стран		
	Устойчивость невелика, страну сотрясают социальные кризисы, расизм не исчезает, страна может развалиться	Устойчивость (упругость) необходимо повысить, чтобы меньше зависеть от внешних факторов в развитии страны	Устойчивость социально-экологических систем стран надо повышать (и социальную, и экологическую части)
28	Вклад в мировую систему создания экосити - экологических городов		
	Экосити нет. Его прообраз -	В РФ также нет экосити, хотя	Вклад двух стран в мировую

	город Солнца, создаваемый Р. Реджистером в г. Беркли; в Нью-Мексико создают безлюдный экосити для опытов	теория его создания имеется (книга "Экоситология" и пр.). Призывы автора создать экосити или эко- квартал не реализованы	систему создания экосити невелик, преимущества нет ни у США, ни у РФ
	Вклад во всемирную деятельность по сохранению (выживанию) человечества		
29	Вклад в Юбилейный (к 50-летию) доклад "Римского Клуба" о рецептах выживания - формировании нового мышления и пр. нереальных идеях	Отдельные исследования по проблемам выживания человечества - формирование новой философии, нового мышления, новых технологий, и пр.	Вклад двух стран в решение важнейшей проблемы выживания человечества сводится к стандартным рецептам формирования нового мышления и пр.
	Вклад в выживание, в деятельность по созданию поселений на других планетах		
30	США ведут разработки по созданию поселений на Луне и ближайших планетах.	РФ также ведет собственные исследования по созданию поселений на ближайших планетах	Вклад есть, но эта деятельность пока не стала всемирной, всеобщей и объединяющей
	Забота о здоровье населения, деятельность по излечению от COVID 19		
31	Наибольшее в мире число заболеваний, ситуация плохо контролируется	Ограниченное и снижающееся число заболеваний, ситуация под контролем	Безусловное преимущество российской системы охраны здоровья

Рис. 1. Неэтичное поведение (ложь) США для оправдания начала войны в Ираке: слева - пробирка с порошком; справа - подбитые иракские танки

Заключение. Выполненное этически - экологическое сопоставление двух стран по ряду важных показателей дает основание говорить о преимуществе РФ, связанном как с объективными факторами (большой размер территории, большая площадь лесов, запасов пресной воды, и пр.), так и с субъективными (меньший экологический след, неприменение ядерного оружия массового уничтожения, не использование уничтожения природы ради наказания противника, отсутствие расизма, современная система здравоохранения, и пр.).

Список литературы

1. Библия. Германия, Изд-во "Благая весть", 1992. - 1098 с.
- 1) 2. Леопольд Олдо. Календарь песчаного графства. – М.: Мир, 1983. – 248с.
- 2) 3. Naess Arne. Deep ecology and ultimate premises. - Ecologist, 1988. - 18, № 4-5.
- 3) 4. O'Riordan. Environmentalism. - London: Pion Limited, 1981- 409 p.
- 4) 5. Тетиор А.Н. Множественный мир - М.: Академия Естествознания, 2020-845 с.
6. Фромм Э. Человек для себя. – Минск: Коллегиум, – 1992. - 557 с.

УДК 574(075.8)
ГРНТИ 87.01.11

**СОХРАНИТЬ КРЫМ: ОН ТРЕБУЕТ БЕРЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ
(НЕОБХОДИМА ПРОГРАММА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИИ КРЫМА)**

Тетиор Александр Никанорович
докт. техн. наук, проф.,
действ. член Крымской Академии Наук,
бывший председатель Комитета общественной
экологической экспертизы Крыма

**SAVE CRIMEA: IT REQUIRES CAREFUL TREATMENT
(IT IS NECESSARY PROGRAM OF ENVIRONMENTAL OPTIMIZATION OF CRIMEA)**

Tetiior A.
Dr. Sc., Professor
full member of Crimean Academy of Sciences,
former chairman of Committee of public
environmental examination of Crimea
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.76.915

АННОТАЦИЯ

В Крыму соединены разнородные ландшафты: на юге - гряда невысоких гор, создающая близкий к средиземноморскому климат и ландшафт на узкой полосе южного берега; остальная территория - в основном засушливые степи. Черное море с глубин более 150-300 м заражено сероводородом и непригодно для жизни морской флоры и фауны. Исторически сформировалась рекреационно-сельскохозяйственная стратегия развития Крыма. Сложилось недопустимо малое соотношение естественных природных и освоенных территорий (<30/70%); высока распаханность земель (~60-70%); недостаточна лесистость (~10,7%); высока засушливость; ландшафты однообразны (исключая южный берег). Поселения Крыма сбрасывают жидкие стоки после очистки в загрязненное сероводородом море, которое добавляет сложности к экологической ситуации: так как скорости морских течений, малы, а самоочистительная способность зоны пляжа невысока ввиду сокращения площади естественных пляжей, зарегулированности берега гравийными пляжами и бетонными бунами, сокращения площади обрастаний, очищающих воду. Одновременно растут рекреационные нагрузки на Крым. Необходима Программа экологической оптимизации Крыма, повышения природного разнообразия и доли естественных природных (в т.ч. высокопродуктивных, лесных) территорий, улучшения его природного состояния и создания оригинального архитектурно - ландшафтного облика. Крупные техногенные воздействия на хрупкую экосистему Крыма должны быть запрещены. Экологическая оптимизация, рост доли и разнообразия природных территорий, восстановление природной растительности, лесонасаждение, биопозитивная застройка, обеспечат экологическую надежность экосистемы.

ABSTRACT

In Crimea mixed landscapes: in the south - a ridge of low mountains, creating a close to the Mediterranean climate and landscape on a narrow strip of the southern coast; the rest of the area is mostly arid steppes. The Black Sea from depths of more than 150-300 m is contaminated with hydrogen sulfide and uninhabitable marine life. Historically, the recreational and agricultural strategy for the development of Crimea has been formed. There is an unacceptably small ratio of natural and developed areas (30/70%); high land ploughing (60-70%); insufficient foresting (10.7%); high aridity; landscapes are monotonous (excluding the southern shore). The settlements of Crimea dump their liquid runoff after cleaning in the hydrogen sulfide-contaminated sea, which adds complexity to the environmental situation: because the speeds of sea currents are small, and the self-cleaning capacity of the beach area is low due to the reduction of the area of natural beaches, the regulation of the shore by pebble beach's and concrete buns, reducing the area of overgrowth that purifies the water. At the same time, recreational loads on Crimea are growing. The Program of environmental (ecological) optimization of Crimea, increasing natural diversity and share of natural areas (including highly productive forest), improving its natural condition and creating an original architectural - landscape appearance is needed. Large man-made impacts on the fragile ecosystem of Crimea should be banned. Environmental optimization, increasing the share and diversity of natural areas, restoration of natural vegetation, afforestation, biopositive building, will ensure the ecological reliability of the ecosystem.

Ключевые слова: Крым; экосистема Крыма; проблемы Крыма; недостатки экосистемы Крыма; Программа эко - оптимизации Крыма

Keywords: Crimea; Crimean ecosystem; Crimea's problems; shortcomings of Crimean ecosystem; Crimea's eco-optimization program

"Крым — это орден на груди планеты Земля!"
(П. Неруда, поэт)

Крым уникален по сочетанию плохо совместимых ландшафтов: южная гряда невысоких гор с плоскогорьем наверху - яйлой - защищает берег и создает близкий к средиземноморскому

ландшафт и климат на узкой полосе южного берега шириной 2-8 км, тогда как остальную территорию занимают в основном засушливые степи. В этом уникальном ландшафте (правда, на окраине) без тщательного обоснования построены химические заводы (рис. 1).

Рис. 1. Крым: слева направо: южный берег, степи, один из химзаводов

Исторически в Крыму была использована стратегия рекреационно-сельскохозяйственного развития. Она была бы позитивна при обоснованном объеме вмешательства человека в природу, при обоснованном поддержании гомеостаза с саморегуляцией компонентов, экологической надежности экосистемы (способности саморегулироваться и самовосстанавливаться). Но были допущены превращенное антропогенное освоение территории, экологически не допустимое соотношение площадей естественных природных и освоенных территорий (<30/70%, рекомендуется 60/40%), высокая распаханность земель (~60-70%), низкая лесистость (~10,7%), засушливость, слабое разнообразие ландшафтов (один из признаков хрупкой экосистемы). Природа Крыма (исключая горную южную часть) однообразна: она представлена распаханными степями; недостаточностью естественных природных территорий, поддерживающих гомеостаз; недостатком лесов и природных лугов; водоемов с пресной водой; в то же время, в дополнение к однообразию, есть большая химия. Поселения Крыма сбрасывают свои жидкие стоки после разнообразной очистки в зараженное сероводородом море, которое добавляет сложности к экологической ситуации: с глубин более 150-300 м оно заражено сероводородом и непригодно для жизни морской флоры и фауны; сложности добавляют также малые скорости морских течений, и невысокая самоочистительная способность зоны пляжа ввиду сокращения площади естественных пляжей, зарегулированности берега "мертвыми" гравийными пляжами и бетонными бунами, сокращения площади обрастаний, очищающих воду. Растут рекреационные нагрузки на Крым, создаются условия для их роста (создание более удобной системы транспорта, строительство Крымского моста и трассы "Таврида", рост числа и привлекательности рекреационных объектов). Имеются крупные недостатки: в Крыму мала территория и протяженность высококачественных пляжей с чистой самоочищающейся водой, много

"диких" переуплотненных пляжей, недостаточно пресной воды, застройка во многом стихийна, отсутствует собственное архитектурно-ландшафтное лицо уникального Крыма, соседствуют химические заводы с вредными выделениями, предусматривается усиление антропогенной нагрузки на хрупкую экосистему - строительство скоростных автомобильных трасс, судостроительного производства, высотных зданий вблизи берега, привлечение новых туристов, и пр.

Территория Крыма, пригодная для полноценной рекреации, невелика. Пока широко эксплуатируется узкая полоса южного берега, необходима Программа экологической оптимизации Крыма, роста доли естественных природных территорий, в том числе высокопродуктивных лесов, и ландшафтного разнообразия, улучшения его природного состояния. Крупные техногенные воздействия на хрупкую экосистему Крыма должны быть запрещены. Путем экологической оптимизации, роста площади естественных природных территорий, должна быть обеспечена экологическая надежность и преодолена видовая бедность большей части экосистемы Крыма.

Пока для Крыма характерна чрезмерная освоенность территории различными объектами хозяйственной деятельности: местами расселения, сельскохозяйственными предприятиями и территориями полей и садов, рекреационными объектами, производственными предприятиями (в том числе объектами большой химии), объектами инфраструктуры (транспорта, энергетики, и пр.). В связи с отсутствием должного контроля Крым далеко не лучшим образом застроен и освоен: например, выполнена недопустимая с точки зрения экологии застройка берега моря как в городах, так и в случайных местах, например, для "рыбаков", построены поселки для ранее депортированных граждан, с низким уровнем современной урбанизации..

Недопустима пропаганда высотной застройки берега моря (рис. 2).

Рис. 2. Недопустимые проекты застройки берега Крыма высокими зданиями:

Берег - особая территория, которая, во-первых, должна быть общедоступна для всех граждан - и визуально, и физически; во-вторых, никто не имеет права присваивать себе общенародную территорию морского берега; в-третьих, прибрежная (приуезовая) вода является важнейшей зоной поддержания ее чистоты и роста прибрежной флоры и фауны, в том числе обрастаний, фильтрующих и очищающих воду; вообще приуезовая территория - зона роста морской молодежи, морские "ясли", для которых нужны "морские скворечники", создающие им защищенную от хищников территорию [4]; в-четвертых, именно берег подвержен наиболее интенсивным волновым воздействиям (зимним штормам), что требует его особого укрепления; в-пятых, берег моря играет огромную роль в позитивном воздействии на людей, в создании особого прибрежного полезного микроклимата. Поэтому берег категорически нельзя застраивать, он должен быть сохранен для природы.

Один из типов зданий, служащих для удовлетворения частных потребностей жителей - это "рыбацкие эллинги". Они заняли берег

частными, иногда хаотично застроенными, зданиями, с помещениями на 2-3 этажах для отдыха, зачастую сдаваемыми приезжим отдыхающим (рис. 3). К хрупкой экосистеме зараженного моря, с массой воды, непригодной для жизни (одна из причин заражения воды сероводородом - накопление мертвых остатков), со сниженной способностью к самоочистке (ввиду исчезновения естественных пляжей и создания "мертвых" межбунных гравийных пляжей), с тонким слоем "живой" воды, надо бы относиться бережнее. Иногда здания кооперативов имеют высокое качество, но это не исключает недопустимости их размещения в береговой зоне. Один фактор объясняет стремление жителей к обладанию территорией у моря - пространственный императив (см. ниже).

В Крыму остра проблема с пляжами: протяженность пляжей мала, береговая полоса - узкая, берег во многих местах зарегулирован устройством бун и волноотбойных стен, с гравийным пляжем (рис. 3). Такие решения исключают существование в прибрежной зоне обрастаний, очищающих воду.

Рис. 3. Буны (слева) и переполненный пляж (справа)

Одна из острых проблем Крыма - добыча стройматериалов на полуострове. Эти доступные по цене крымские материалы - ракушечник, известняк, песок, добывают в местных карьерах, которые очень негативны для природы Крыма. Иногда карьеры делают даже на территории поселков, где близко к дневной поверхности залегают ракушечник низкой прочности.

Затронем еще одну важную проблему создания природно - архитектурного ансамбля Крыма:

застройка Крыма ведется зачастую хаотично: частные дома возводят из ракушечника с минимальными архитектурными требованиями, тогда как ряд зданий - гостиниц, объектов отдыха, и пр. - выполняют по оригинальным индивидуальным проектам. В итоге получается эклектика, смешение стилей, и не гармонирующий с природной средой архитектурный образ Крыма. Особенно это касается частных домов: их архитектура очень упрощена (рис. 4).

Рис. 4. Индивидуальные дома в Китае (слева) и в Крыму

На рис. 4 показан индивидуальный дом в Крыму в сопоставлении с типичными зданиями в поселке в Китае. В Китае дома вписаны в ландшафт, здания гармонизируют с природой. В Крыму необходимо создать оригинальные проекты индивидуальных домов с национальным колоритом.

Одна из важнейших проблем Крыма - это экологически недопустимое соотношение между освоенными и естественными природными территориями. В Крыму сделан крен в пользу освоенных территорий (освоение может быть разное - от застройки до распашки). На южном склоне Крымских гор (от мыса Айя на западе до массива Кара-Даг на востоке) располагается полоса южного берега длиной 150 -180 км, шириной 2-8 км. 80-км участок от мыса Айя до Алушты обычно называют южным берегом Крыма; зоной субтропического средиземноморского климата; Эта полоса - узкая, застройка упирается в склоны гор, необходимы особые конструкции зданий для застройки склонов, которые часто заменяются обычными домами, одной стороной "упирающимися" в склон [3]. На этой узкой полосе между морем и склонами гор располагается много городов и поселков, а также сельскохозяйственных объектов - уникальных виноградников. Восточнее горы отступают от моря на 10-12 км, климат становится засушливым.

Одним из важных показателей, позволяющих оценить уровень экологической устойчивости и надежности территории, является соотношение освоенных и естественных природных территорий. Например, для экологически благополучной Швеции соотношение освоенных и естественных территорий благоприятно: застроена небольшая часть страны (3%), под сельскохозяйственные земли заняты также небольшие территории (8%). В то же время лесом занято около 54%, горами - 16 %, водоемами - 9%. Следовательно, соотношение освоенных и естественных территорий даже ниже, чем предлагаемое в работах известного эколога Ю. Одума (40% : 60%). В Крыму значительная часть полуострова распашана, леса очень мало (остались горные леса). Крым - пример экологически неблагополучного освоения уникальной территории. В табл. 1. приведен сравнительный анализ сельскохозяйственной освоенности земельного фонда, приходящегося на 1 жителя Крыма [1]. Отметим, что исключительно велика освоенность ЮБК, в том числе уникальными виноградниками, имеющими чрезвычайно высокую ценность. Там же расположено множество поселений разного размера, что осложняет проблему поддержания гомеостаза и экологического равновесия на этой уникальной территории. К этой территории требуется глубоко научно обоснованное отношение, тщательное обоснование ее возможной застройки.

Таблица 1

Анализ сельскохозяйственной освоенности Крыма

Всего земель млн. га	Площадь с/х угодий млн. га	Пашня млн. га	Население, млн	С/х освоенность земель %	Распаханность территорий %	Распаханность угодий %	Обеспеченность земельными ресурсами га/чел.
~2,7	1,8	1,2	~2,0	69	46	66,7	~1,3

В экологии известны научно обоснованные процентные соотношения сохранных и освоенных природных территорий в странах. Они сейчас уже не выполнимы, так как не учитывают реальное быстрое освоение природных территорий. 80% сохранных природных территорий по К. Доксиадису (Римский Клуб), и 60% по Ю. Одуму - это, увы, уже утопия.

Очень важны глубокие исследования рекреационной емкости, емкости территории, емкости среды .Крыма [2]: здесь необходимы

глубокие знания о допустимом количестве людей, приходящихся на 1 га ландшафта, или число га на 1 млн человеко-дней отдыха. При этом надо учитывать и постоянных жителей. У всех людей, находящихся в Крыму, есть определенные требования к предоставляемой им площади природы - территориальный (пространственный) императив.

Особенностью любой емкости Крыма является то, что одна и та же природа предназначена для использования коренными жителями,

отдыхающими, и объектами живой природы. Практически все ландшафты используют и приезжающие на отдых, и постоянно живущие граждане, и животный и растительный мир. И у всех есть территориальный императив (требования). Например, местные жители хотят удовлетворить территориальное требование в предоставлении им собственной территории на берегу моря и вблизи от города. Это требование усложняет проблему рекреационной емкости, так как рекреационную территорию частично используют постоянные жители. Возникает непростая проблема взаимоотношений этих двух императивов. На них накладываются природные императивы: живая природа не получает необходимых условий для своего существования и гибнет (в Крыму, например, существенно сократились популяции кефали, дельфинов).

Надо определиться в стратегии существования Крыма: для кого должен существовать Крым - для постоянных жителей, для отдыхающих, для тех и

других, для выращивания сельхозпродукции, для добычи стройматериалов, для заводов большой химии, для судостроительных заводов, и т.д.

Емкость Крыма в ходе создания Программы оптимизации должна быть определена с учетом рекреационной емкости, емкости среды, биологической емкости, хозяйственной емкости, емкости территории, а также обеспечения обоснованного размера "экологического следа", и по возможности - учета экологического императива. Экологический след - это тоже емкость, способность территории удовлетворять потребности людей на ней [4]. Каждому человеку требуется определенные объем и площадь природной среды для удовлетворения его потребностей в пище, воде, одежде, энергии, и пр., и чем больше его потребности – тем больше эта территория. Направления экологической оптимизации территории Крыма, включая берег моря, могут быть определены следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Направления оптимизации

№	Оптимизации территории, или деятельности	Наименование направлений	Краткое описание
1	Степная часть Крыма	<ol style="list-style-type: none"> 1. Прекращение распашки 2. Возврат части земель в природное состояние 3. Восстановление растительности 4. Определение территорий лесонасаждения 5. Создание лесопарков 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сокращение площади распашки до научно обоснованного размера 2. Восстановление природной растительности на прежних распаханных территориях 3. Выявление территорий, перспективных для лесонасаждения 4. Проектирование экологического каркаса Крыма с территориями леса и зеленых коридоров 5. Лесонасаждение научно обоснованными породами и методами (включая засухоустойчивые породы, учитывая опыт стран с подобными климатическими и ландшафтными условиями)
2	Южный берег	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проверка оптимального распределения территорий и их перераспределение (при необходимости) 2. Научный контроль рекреационной емкости ЮБК 3. Контроль экологичности строительства 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оптимальное распределение территорий между природными (леса, парки и пр.), застроенными (поселения, жилые и рекреационные здания и сооружения), сельскохозяйственными (виноградники и пр.) и другими объектами 2. Научно обоснованное поддержание оптимальной рекреационной емкости 3. Постоянный контроль проектов и методов биопозитивной застройки южного берега
3	Пляжи	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение рекреационной емкости пляжей 2. Определение размещения и размеров пляжей 3. Контроль их биопозитивности 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поддержание оптимального соотношения искусственных (с бунами, волноотбойными стенами) и естественных пляжей 2. Проектирование и выполнение биопозитивных пляжей, разборка уродливых бетонных пляжей 3. Восстановление естественных пляжей
4	Места расселения (города, поселки)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение емкости территории и среды 2. Предложения по экологическому 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выявление емкости территории, мест размещения поселений и их развития 2. Создание урбанистических и архитектурных решений оригинального архитектурно-ландшафтного облика Крыма

		каркасу Крыма 3. Предложения по экологической инфраструктуре	3. Проектирование экологического каркаса Крыма и экологических коридоров
5	Промышленные предприятия	1. Определение стратегии развития промышленности Крыма	1. Анализ альтернативных вариантов: экологическая изоляция объектов от экосистемы Крыма, введение систем глубокой очистки, прекращение эксплуатации
6	Сельскохозяйственные объекты	1. Определение стратегии развития сельского хозяйства Крыма	1. Анализ альтернативных вариантов с безусловным сохранением достижений мирового уровня, с ограничением площади распахки
7	Водохозяйственные предприятия	1. Определение стратегии развития водного хозяйства Крыма	1. Анализ альтернативных вариантов по развитию водного хозяйства, с введением водосберегающих технологий 2. Введение водосберегающих технологий в систему водного хозяйства
8	Рекреационные объекты	1. Малоэтажные объекты, вписанные в ландшафт	1. Архитектурно - ландшафтный образ Крыма - это малоэтажные озеленяемые объекты с оригинальной природоподобной крымской архитектурой, вписанные в ландшафт
9	Объекты массового строительства - места расселения, жилые здания	1. Невысокие биопозитивные здания, крымской архитектуры, вписанные в ландшафт	1. Малоэтажные озеленяемые объекты с природоподобной крымской архитектурой, вписанные в ландшафт, способствуют созданию оригинального архитектурно - ландшафтного образа Крыма 2. Надземные здания для сбережения почвенно-растительного слоя
10	Объекты энергетического хозяйства	1. Использование возобновимой энергии - солнечной, ветровой, волновой, геотермальной, отходов	1. Энергоактивные здания с использованием установок для утилизации возобновимой энергии, энергосберегающие здания, энергоэкономичные подземные здания,
11	Объекты транспортного хозяйства	1. Максимальное использование общественного и индивидуального электротранспорта. Отказ от ДВС	1. Электропоезда, троллейбусы, трамваи, метро мелкого заложения, электрические автомобили, электрические катера, электрические суда, канатные дороги, велосипеды, самокаты

Желающие выкупаться в море должны получить в свое распоряжение не убогий, переполненный людьми, с загрязненной водой, пляж с бетонными лестницами, блоками и камнями для сидения на них, а современный удобный пляж с биопозитивными берегоукрепительными сооружениями, с подводными "скворечниками", привлекательными для существования прибрежной фауны и флоры - моллюсков, водорослей, крабов, рыб, и их молоди.

Надо понять, что нагрузки на природу Крыма и моря не беспредельны, надо прекратить перегружать природу. Рекомендуются следующие решения:

1. В Крыму должно быть категорически запрещено строительство небоскребов, особенно в прибрежной зоне: они немасштабны невысоким крымским горам, и всем природным объектам Крыма; закрывают уникальные природные ландшафты; переориентируя внимание с этой удивительной природы на безжизненные бетонные

геометрические фигуры, переуплотняют население небольших уникальных территорий, занимают берег, который должен оставаться природным, к тому же подвержены сейсмике и оползням. . 2. В Крыму нельзя застраивать прибрежную полосу научно обоснованной ширины (она должна быть научно определена и законодательно закреплена, возможно, не менее 200 м), особенно - высокими зданиями, закрывающими море и берег. Критического отношения требует застройка берега эллингами "для рыбаков". Берег нельзя застраивать и в городах, и на любой удаленной территории. Такая застройка может быть разрешена только на удаленных от рекреационного использования территориях, при условии соблюдения архитектурно-технологических требований, как удовлетворение пространственного императива жителей. Научно обоснованная часть береговой линии Крыма должна быть естественной природной, без искусственных сооружений, с

валунами, с естественной флорой и фауной, очищающей воду.

3. Все искусственные объекты в Крыму (здания, инженерные сооружения, берегоукрепительные сооружения, и пр.) должны быть биопозитивными, как правило, озеленяемыми (ввиду недостатка озелененных территорий) [3].

4. Должна быть поставлена задача создания в Крыму безотходных технологий, в том числе в ЖКХ (например, использовать "живые машины" [4]). Стоки в море должны быть полностью очищены. Такие технологии есть.

5. В Крыму нужно существенно повысить площадь лесов, высаживать высокопродуктивные леса, с большой производимой органической массой для лучшей очистки воздуха. Такой положительный опыт есть (например, сравнительно молодой лес в районе ул. Аральской в Симферополе).

6. Нужно создать экологический каркас Крыма - густую сеть старых и новых природных территорий, соединенных "зелеными коридорами" [4].

7. Нужно существенно сократить площадь распаханых территорий. Они должны быть заменены лесами, парками, садами, лугами, зелеными коридорами как элементами экологического каркаса..

8. Необходимо определить стратегию отношения к промышленности, особенно - к наиболее инородной для полуострова - химической, металлургической, судостроительной. В связи с крупными затратами на эту стратегию, это - задача государственного уровня.

9. Нужно на высоком научном уровне выявить все емкости Крыма (рекреационную и др.), чтобы уверенно оптимизировать природу, с высоким научным обоснованием застраивать Крым, создавая оригинальную, Крымскую, архитектурно-ландшафтную среду, противостоять попыткам застройки Крыма небоскребами, гигантскими зданиями, рыбацкими кооперативами, объектами химической и тяжелой промышленности.

Закключение. Уникальная территория Крыма застраивается зачастую хаотично, без дальней

стратегии; отсюда - множество проблем, в том числе экологических. У такой уникальной территории должно быть свое неповторимое архитектурно-ландшафтное лицо. Исторически сложилась узкая рекреационно - сельскохозяйственная стратегия использования Крыма. Невелики площади естественных пляжей. В то же время растут рекреационные нагрузки на Крым. Необходима Программа экологической оптимизации Крыма, роста соотношения естественных природных и освоенных территорий, роста площади естественных природных ландшафтов и их разнообразия в степной части. Крупные техногенные воздействия на хрупкую экосистему Крыма должны быть запрещены. Путем экологической оптимизации, роста доли и разнообразия естественных природных территорий (включая высокопроизводительные лесные территории) в экосистеме Крыма, биопозитивного строительства, роста разнообразия культурных ландшафтов, можно обеспечить экологическую надежность экосистемы Крыма. Надо определиться со стратегией развития и существования Крыма, оставив ему органичные для него функции рекреации и сельскохозяйственные, и исключив крупную промышленность и крупный транспорт. Эти предложения не затрагивают развитие Севастополя как базы флота.

Список литературы

1. Экология Крыма. Справочное пособие. Под ред. Н.В.Багрова и В.А. Бокова. - Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2003. - 360 с.
2. Реймерс Н.Ф. Природопользование. -М.: Мысль, 1990. - 640 с.
3. Тетиор А.Н., Рубель А.А., Лехно А.М. Материало- и природосберегающие конструкции зданий и сооружений для застройки Крыма. МПП Минвуза УССР, Киев, 1989 - 200 с.
4. Тетиор А.Н. Экология городской среды. -М.: Академия, 2013.- 352 с.
5. Тетиор А.Н. Множественный мир. Сетевое издание. Российская Академия Естествознания, 2020. - 845 с.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 7 (76)/2020

3 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия